

И. Ф. Ухванова
Е. В. Савич
А. В. Попова

ДИСКУРСНЫЕ МЕТОДИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУМАНИТАРИЯ

Учебно-методический комплекс
для студентов исторического факультета,
обучающихся по специальности 1-26 02 04
«Документоведение (по направлениям)»

УДК 81'42(075.8)
ББК 81.055я73
У89

Утверждено на заседании
научно-методического совета БГУ
20 июня 2014 г., протокол № 6

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *Д. Г. Богушевич*;
доктор филологических наук, профессор *В. В. Макаров*

Ухванова, И. Ф.

У89 Дискурсные методики в профессиональной деятельности гуманитария : учеб.-метод. комплекс / И. Ф. Ухванова, Е. В. Савич, А. В. Попова. — Минск : БГУ, 2014. — 195 с.
ISBN 978-985-566-098-0.

Учебно-методический комплекс знакомит студентов с авторской теорией содержания макротекстов, а также разработанными на ее основе методиками анализа различных профессиональных дискурсов и обслуживающих их документов. Предлагается подробный план теоретического и практического освоения дискурсных технологий в приложении к будущей профессиональной деятельности студентов гуманитарных специальностей.

Предназначен для студентов исторического факультета, обучающихся по специальности 1-26 02 04 «Документоведение (по направлениям)».

УДК 81'42(075.8)
ББК 81.055я73

ISBN 978-985-566-098-0

© Ухванова И. Ф., Савич Е. В.,
Попова А. В., 2014
© БГУ, 2014

ОТ АВТОРОВ

Данный учебно-методический комплекс (УМК) составлен на базе спецкурса «Текст и реконструкция его содержания в профессиональной деятельности документоведов», который уже более пяти лет преподается для будущих специалистов по документоведению, а также спецкурса «Дискурсные методики в социологическом исследовании», ранее читавшегося в течение шести лет для студентов-социологов. Наш опыт работы в поле дискурс-методик включает также разнообразные специальные и факультативные курсы для бакалавров-психологов и магистрантов исторического факультета и Института журналистики БГУ. Важной составляющей опыта работы в дискурс-пространстве является активная научная и научно-просветительская работа авторов УМК, позволяющая постоянно корректировать содержание учебного процесса, делая его актуальным и ориентированным на завтрашний день. В этой связи появилась идея составления УМК на перспективу с возможностью адаптации данного курса в контексте гуманитарных и социальных наук. Это обстоятельство позволило подойти к курсу глобально, оптимизировав его структуру и приемы работы в рамках курса с учетом новых методик, а значит, лучше подготовить студентов к креативной работе, поиску видения и следующего за ним решения профессиональных задач благодаря применению целого набора различных способов качественной обработки материала, обучить пониманию логики выстраивания этой работы и способствовать усвоению технологий построения новых эффективных текстов и дискурсов.

Что такое дискурс-пространство и зачем гуманитариям и специалистам по социальным наукам овладевать дискурс-методиками?

Никто не сомневается сегодня, что язык напрямую участвует в формировании мышления и воздействует на наше понимание как того мира объектов и событий, которые происходят вокруг нас, так и мира интеракций, социального взаимодействия, в который он

непосредственно включен. Еще более четко очерченной становится мысль о том, что субъекты коммуникации, будучи зависимыми от реальных и социальных обстоятельств, имеют, тем не менее, свободу реализации своих идей, которая зависит в том числе и от способности конструировать свое речевое пространство, корректируя, выверяя его в социальной среде. Активное начало интерактивного пространства в балансе с информативным получает мощный стимул к изучению и внедрению в решение проблем современности. Возникают новые науки, сфокусированные на проблемах детального изучения этого пространства. И ключевыми среди них становятся коммуникативистика и лингвистика дискурса.

Первая взяла на себя функцию продолжения лингвистики языка, развивая ее как лингвистику речи (функционирующего языка) и выводя результаты исследований на уровень ситуативных обобщений, создавая корпус речевых и поведенческих паттернов, наблюдая и описывая элементы коммуникативного процесса.

Лингвистика подхватила идеи коммуникативистики и вывела науку в дискурс-лингвистическое пространство. Определив место лингвистики дискурса — движение по линии «язык — речь — дискурс» — и наполнив последнее звено цепочки теоретическим осмыслением и практическими наработками, востребованными сегодняшним обществом, лингвистика дискурса уже со своих позиций, посредством своего категориального аппарата стала изучать мир реальности, фокусируясь на взаимосвязи мира интеракции и мира информации, упорядочивая новое знание, вооружая его последователей новыми возможностями — возможностями менять, конструировать реальность, а не просто реагировать на типовые ситуации в соответствии с ожиданиями, обоснованными коммуникативными правилами. Международное сообщество лингвистов-дискурсистов, обсуждая статус и потенциал лингвистики дискурса, пришло к нескольким значимым выводам, зафиксированным в двух выпусках сборников материалов круглых столов по вопросам дискурс-исследований серии *La Table Ronde*: «Дискурс-лингвистика — это лингвистика, которая изучает коммуникацию как процесс и результат, и именно поэтому она переходит из разряда гуманитарных в разряд социальных наук...» (2010. Вып. 1); «Лингвистика, переходя в пространство дискурсов и дискурсов, расширяет объект своего исследования от языковых и речевых до целостно коммуникативных процессов и продуктов, активно изучая также и общающихся субъектов в их функционально-динамических единствах (дискурсных сообществах), “связанных” информативно и интерактивно, и непосредственно опре-

деляющих направленность и специфику социальных процессов. Таким образом, лингвистическая наука становится более открытой, а общество все более нуждающимся в ней» (2013. Вып. 2). Благодаря расширению лингвистического объекта (языка) до социально-лингвистического (дискурса) наработки сегодняшней лингвистики ценны и в контексте дидактической деятельности. Они дают возможность открыть креативные исследовательские методики, объединяющие аппараты нескольких наук, и таким образом сделать науку истинно социальной.

Итак, дискурс-пространство — это пространство анализа и синтеза, причем именно вторая позиция сделала данное научное направление тем, что оно есть сегодня. С анализом дискурс-анализ пришел в мир практического мышления. С синтезом он получил выход в пространство комплексных теорий, которым подвластны самые сложные объекты реальности.

Синтетическое начало вернуло в реальную практику лингвиста гипотетическую составляющую логического круга «индукция — абдукция — дедукция». Оно объединило философский круг «единичное — отдельное — общее»; показало варианты единения моделей развития с опорой на исторически иные пути развития познания — позитивистское, интерпретативное, критическое, постмодернистское; подтвердило в качестве плодотворной и для гуманитарного знания идею развития процесса познания по принципу добавления новых пространств — 3D — 4D — 8D — 16D. Правда, если теоретическая физика работает сегодня уже как минимум с 64 измерениями, хотя какие-то остаются по ту сторону материи (уходя в пространство, именуемое черной материей), то наше пространство, также работающее с единением материи физической (языковая форма) и «невидимой», виртуальной — сознанием (содержание, рождаемое материей языка), подошло к моделированию 8-компонентных моделей, которые, однако, реализуясь в функциональных кластерах, демонстрируют характер открытого пространства. Очевидно, путь лингвиста — не выходить за пределы, языком неадаптированные.

И все же, что есть дискурс-пространство? Это единство языковой материи с общим потенциалом преобразования этой материи в речевое воплощение, а также проекция этого воплощения в реальные дискурс-практики (когнитивную и прагматическую, парадигмальную и синтагмальную) и деятельность (практическую и языковую, поведение-формирующую и опыт-формирующую).

Согласно традиции точно адресовать учебные курсы, опираясь на представленные выше идеи, отметим следующее. Как уже было

указано, данный учебно-методический комплекс соответствует программе спецкурса «Текст и реконструкция его содержания в профессиональной деятельности документоведа». Дисциплина введена в учебный план подготовки специалиста по обработке документов в 2008/09 учебном году и с тех пор преподается на 4-м курсе дневного отделения исторического факультета БГУ.

Цель спецкурса — ознакомление студентов с методологическими и методическими основаниями работы с профессионально значимыми текстами с учетом социального контекста их функционирования.

Практическая цель спецкурса заключается в выработке умений и навыков, обогащающих и оптимизирующих профессиональную деятельность будущих специалистов-документоведов, привлекая в когнитивное и прагматическое профессиональное пространство аппараты других социально-гуманитарных наук, делая тем самым специалиста более универсальным, способным видеть стоящие перед ним задачи как системно, расширяя свой диапазон распознавания проблем и их решения, так и максимально узко, фокусированно.

Предлагаемый спецкурс является авторским. Ключевой в его структуре стала каузально-генетическая модель содержания дискурса, которая помогает осознать все многообразие типов, видов и аспектов содержания в таком речевом единстве, каковым является текст, и, соответственно, объяснить многообразие качественных методик, которые можно использовать для его анализа.

Структура и содержание данного УМК отражают основы спецкурса. В теоретической части комплекса предлагается краткое содержание лекций, в практической — задания для практических занятий и контролируемой самостоятельной работы студентов. В блок контроля знаний включены тестовые задания по курсу, перечень тем для исследовательских работ студентов, а также примерный список экзаменационных вопросов. Во вспомогательном разделе представлены элементы учебной программы курса с примерным учебно-методическим планом. УМК дополнен также терминологическим словарем и приложениями. Восемь приложений содержат дополнительную информацию, которая расширяет лекционный материал и операционализирует практические занятия. Особое значение имеет приложение, включающее научные статьи студентов и магистрантов по проблематике спецкурса. Именно эти работы предоставляют студентам тот опыт профессионального дискурс-анализа, который в силу временной ограниченности спецкурса они не могут получить сами. Кроме того, статьи, являясь примерами академического жанра, сами служат материалом для критического анализа.

Авторы выражают благодарность кафедре документоведения исторического факультета БГУ и заведующему кафедрой профессору Сергею Николаевичу Ходину за поддержку данного научного направления и включение соответствующей дисциплины в план работы кафедры. Мы говорим спасибо студентам и аспирантам, принимавшим участие в работе спецкурса в разное время и способствовавшим его постоянному развитию и совершенствованию, в том числе тем студентам, которые предоставили свои материалы для публикации в УМК. Авторы также признательны рецензентам Дмитрию Георгиевичу Богушевичу и Владимиру Васильевичу Макарову за конструктивную критику и ценные замечания.

МЕТОДИЧЕСКАЯ СПРАВКА

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ (КАЧЕСТВЕННЫЙ) — *качественный* (квалитативный) анализ *текста/дискурса* как *социологического документа* рассматривается исследователями как альтернативный *количественному* (квантитативному), либо *комплементарный* (параллельно существующий), способ извлечения значимой для понимания специфики функционирования *социума* информации. Является собирательным термином и предполагает наличие разнообразных, главным образом *интердисциплинарных*, способов исследования текста (частных методик), для которых характерно многообразие подходов к трактовке *плана содержания* текста от простых, *экстенсивных* (направленных вширь, связанных лишь с вниманием к количественным, но не качественным характеристикам) классификаций *типов содержания*, построенных для организационных либо *дескриптивных* (описательных) целей, до *интерпретативных*, исследовательских моделей, раскрывающих глубинный потенциал значения. Тем не менее все они обладают рядом схожих (классификативно-значимых) черт, основными из которых являются:

1) *целостный* (холистический) взгляд на текст, отношение к тексту или *супертексту* (определенному дискурсивному пространству) как к *языковому знаку*;

2) бесспорное внимание к *структуре* текста, которая, однако, видится исследователями далеко не однозначной;

3) учет не только и не столько *актуального содержания* текста (исключительное внимание к актуальному содержанию характерно для квантитативных подходов к исследованию текста), сколько всего многообразия *содержательных аспектов и видов*, присущих тексту;

4) *селективный* подход (предполагает отбор на первый взгляд случайных элементов текста);

5) *иллюстративный*, спецификативный взгляд на текст (текст иллюстрирует ту или иную тенденцию, но не тенденция заключена в тексте);

6) учет (главным образом в исследовании текстов СМИ) зависимости содержания текста от *субъектной ситуации общения*, а именно: перенос акцента с *адресанта* (автора) и даже собственно с текста на *адресата*, аудиторию.

Качественными методиками анализа текста/дискурса являются следующие виды анализа: *структурный, системно-структурный, семиотический, семиологический, мифологический, анализ социальных индикаторов (символов), социально-ролевой, риторический, перформативный, нарративный, жанровый, речедетальностный, психоаналитический, критический, исторический, культурологический*, а также *рема-тематический, интертекстуальный, каузально-генетический, анализ свободных ассоциаций, интерсубъектный (коммуникативный) и прагма-, психо-, социо-, этно-, когнитивно-лингвистический*. Все эти разновидности качественного анализа текста можно распределить по следующим направлениям:

1) *денотативный* анализ (акцент на реалии, которые стоят за текстом, учет внелингвистического контекста), который уделяет внимание главным образом структурно-иерархической организации дискурса;

2) *интерпретативный* (акцент на знаковой характеристике текста, учет знакового контекста), уделяющий внимание линейно-системной организации дискурса;

3) *речеповеденческий* (прагматически актуализированный), который уделяет внимание линейно-иерархической организации дискурса;

4) *типологический* (абсорбированный и отраженный в языковом опыте народа), уделяющий внимание системно-структурной организации дискурса;

5) *синтезированные* подходы к анализу текста, для которых характерно смешение содержательных элементов текста с той или иной степенью полноты.

Можно выделить еще одну классификационную исследовательскую парадигму, а именно: анализ может быть ориентирован в большей степени на а) авторское (адресантное) содержание текста, б) содержание, порождаемое аудиторией (адресатом), и в) собственно текстовой анализ (включающий как *субъект-субъектную*, так и *субъект-объектную ситуации общения*).

Качественный анализ текстов, так же как и количественный, претендует на то, чтобы называться научно состоятельным, обеспечивающим надежность, обоснованность результатов исследования. Ведь, во-первых, оба подхода включают в себя то, что в принципе может быть верифицировано (перепроверено) различными исследователями, а результаты исследования могут быть оспорены согласно канонам *исследовательской процедуры* (не обязательно одной и той же). Во-вторых, оба

подхода имеют дело с закономерностями (текстовыми регулярностями) и используются для анализа продуктов культуры (т. е. *артефактов*), а не чего-то единичного, неповторимого (того, что мы относим к предметам искусства). В-третьих, оба подхода избегают оценивать анализируемые тексты с позиций их моральной или эстетической ценности (обратная сторона объективности). И, наконец, в-четвертых, все эти методы в принципе инструментальны, т. е. носят характер *технологий*, с той лишь разницей, что исходят из разных базовых (теоретических) посылок. Все они используются для того, чтобы ответить на вопросы, какова связь между содержанием, автором, *социальным контекстом* и получателем текста.

Последнее обстоятельство указывает на возможность смешения не только нескольких качественных методик в одном социологическом исследовании (как это имеет место практически всегда, ибо и семиология обеспечивает содержание только благодаря вхождению в более крупные системы — систему значений культуры и систему осмысленной практической деятельности), но и смешения качественного и количественного подходов, ибо, что очевидно, они хороши для разных целей. В частности, такое смешение оказалось продуктивным при изучении текстов телевизионных новостей (Glasgow Media Group), доминирующих форм (жанров) телевизионных передач (анализ культурных индикаторов Дж. Гербнера), функций *политической коммуникации* (Д. Грабер) и ряда других.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА КУРСА

Тема I

Терминология и проблематика спецкурса.

Текст в социуме как источник различного рода информации

Слово, сообщение / фразовое единство, текст / дискуссия, дискурс.

Семиотические, семиологические и интегративные (интердисциплинарные) модели содержания слова, текста, дискурса.

Синтезированная модель взаимодействия в контексте профессионального общения. Моделирование ситуаций профессионального общения.

Визуальные методы осмысления и презентации информации в контексте эффективной профессиональной коммуникации: от теории к практике.

Формат и жанр академического и профессионального взаимодействия.

Тема II

Методологические и методические основания качественной обработки информации

Категории содержания. Типы. Виды. Классификации.

Реконструкция. Операционализация. Сбор качественной информации текста и ее обработка с фокусом внимания на категориях, отражающих и формирующих предметно-тематическое (смысловое, референтное) содержание и субъект-субъектное взаимодействие (коммуникативное, кортежное содержание).

Описание базы данных, составление аналитических записок, аннотаций, тезисов. Презентация результатов работы студентов в виде аналитических записок, научных статей и докладов.

Тема III
Новые направления исследований функционирования текстов
в социальном и профессиональном контекстах (обзор)

Новые технологии дискурс-исследований и широкий гуманитарный контекст.

Перспективы дискурс-исследований (исследования особенностей поведения текстов в социальном взаимодействии).

Тема IV
Проектная профессионально ориентированная деятельность
с применением дискурс-методического аппарата

Отбор материала, сбор базы данных, классификация, верификация, дескрипция, синтез, построение моделей.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основной

Азарова, А. Н. Искусство презентации за 30 минут / А. Н. Азарова [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.e-reading-lib.com/bookreader.php/106680/Azarova__Iskusstvo_prezentacii_za_30_minut.html.

Бахтин, М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975. — С. 6–71.

Дуарте, Н. Slide:ology. Искусство создания выдающихся презентаций / Н. Дуарте. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012.

Методология исследований политического дискурса / отв. ред. И. Уханова-Шмыгова. — Минск : БГУ, 1998. — Вып. 1.

Методология исследований политического дискурса / отв. ред. И. Уханова-Шмыгова. — Минск : БГУ, 2000. — Вып. 2.

Методология исследований политического дискурса / отв. ред. И. Уханова-Шмыгова. — Минск : РИВШ, 2002. — Вып. 3.

Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Д. Корбин ; пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. — М. : Эдиториал УРСС, 2001.

La Table Ronde : сб. материалов / под общ. ред. И. Ухановой, А. Кожиной, Е. Савич. — Минск : Изд. центр БГУ, 2010. — Вып. 1: Дискурс в академическом пространстве.

La Table Ronde : сб. материалов / под общ. ред. И. Ухановой, А. Кожиной, Е. Савич. — Минск : РИВШ, 2013. — Вып. 2: Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики.

Дополнительный

Антонов, В. И. Символизация в контексте социокультурных процессов / В. И. Антонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. — 1997. — № 4. — С. 96–112.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — 2-е изд., испр. — М. : Языки рус. культуры, 1999.

Гак, В. Г. Истина и люди / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. — М., 1995. — С. 24—31.

Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ: лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. — М. : Новое лит. обозрение, 1996.

Динсмор, Дж. Ментальные пространства с функциональной точки зрения / Дж. Динсмор // Язык и интеллект. — М., 1995.

Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе. — М. : Наука, 1984.

Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа / В. Г. Костомаров. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб. : Златоуст, 1999.

Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В. В. Красных. — М. : Диалог-МГУ, 1998.

Лотман, Ю. М. Текст и полиглотизм культуры / Ю. М. Лотман // Избр. ст. : в 3 т. — Таллинн, 1992. — Т. 1.

Малышева, М. М. Способы кодирования и анализа качественных данных / М. М. Малышева // Возможность использования качественной методологии в гендерных исследованиях. — М., 1997. — С. 66—86.

Ньюман, Л. Значение методологии: три основных подхода / Л. Ньюман // Социс. — 1998. — № 3. — С. 122—134.

Порождение и интерпретация текста в учебной деятельности студента : сб. науч. ст. / сост. В. Ф. Русецкий. — Мозырь : МозГПИ им. Н. К. Крупской, 2000.

Семенова, В. Качественные методы : Введение в гуманистическую социологию / В. Семенова. — М. : Добросвет, 1998.

Система создания презентаций Microsoft PowerPoint [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.kolomna-school7-ict.narod.ru/st40301.htm.

Токарева, И. И. Сопоставительное изучение речевого поведения: проблемы, принципы, теория / И. И. Токарева. — Минск : МГЛУ, 1996.

Фомичева, И. Д. Опыт качественно-количественного анализа газетной фотографии / И. Д. Фомичева, Э. Я. Марковский // Соц. исследования эффективности журналистики. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. — С. 94—103.

Фуко, М. Слова и вещи : Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб. : А-сэд, 1994.

Шмид, В. Нарративные уровни: «события», «история», «наррация» и «презентация наррации» / В. Шмид // Текст. Интертекст. Культура : сб. докл. междунар. науч. конф. / ИРЯ РАН. — М., 2001. — С. 475—482, 608.

Ядов, В. А. Стратегии и методы качественного анализа данных / В. А. Ядов // Социология. Сер. 4. — М., 1991. — № 1. — С. 14—32.

A handbook of qualitative methodologies / ed. by K. B. Jensen, N. W. Jankowski. — London : Routledge, 1991.

Beezer, A. Subculture: the meaning of style / A. Beezer, D. Hebdige // Reading into cultural studies / ed. M. Barker, A. Beezer. — London, 1992. — P. 101.

Gerbner, G. Cultural indicators — the third voice / G. Gerbner // Communications technology and social policy. — N. Y., 1973. — P. 557—573.

Hasan, R. A framework for the study of verbal art / R. Hasan // Linguistics, language, and verbal art. — Oxford, 1990. — P. 90–106.

Hodge, R. Social semiotics / R. Hodge R., G. Kress. — Cambridge : Polity press, 1988.

Kracauer, S. The Challenge of Qualitative Content Analysis / S. Kracauer // Public Opinion Quarterly. 1952–53. — Vol. 16. — № 4. — P. 631–642.

McQuail, D. Genres and methods of analysis / D. McQuail // Mass communication theory. — 3^d ed. — London, 1994. — P. 263–280.

Newman, L. W. Social research methods: qualitative and quantitative approaches / L. W. Newman. — 2nd ed. — Boston : Allyn & Bacon, 1991.

Parker, I. Discourse Analytic Research / I. Parker, E. Burman. — London : Routledge, 1993.

Periodic Table of Visualization Methods [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.visual-literacy.org/periodic_table/periodic_table.html.

ПРИМЕРНЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/п	Лекции	Практические занятия	КСР	Тестирование	Количество часов
1	Лекция 1				2
2	Лекция 2				2
3		Практическое занятие 1			2
4	Лекция 3				2
5		Практическое занятие 2			2
6	Лекция 4				1
7			КСР 1		1
8		Практическое занятие 3 (по картине мира)			2
9		Практическое занятие 4 (по кортежной картине)			2
10			КСР 2		2
11	Лекция 5				1
12			КСР 3		1
13		Практическое занятие 5			2
14		Практическое занятие 6			2
15			КСР 4		2
16			КСР 5		2
17				Тест	2
18	Лекция 6				2
19		Практическое занятие 7 (по презентации исследований)			2
20				Экзамен	
Итого: 10 ч		14 ч	8 ч	2 ч	34

ПЕРЕЧЕНЬ ЛЕКЦИЙ И ИХ КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ

ТЕМА I

Лекция 1 (2 учеб. ч)

Терминология спецкурса в контексте терминологий дискурсологии, лингвистики дискурса и коммуникативистики

Ключевые слова: дискурсология, лингвистика дискурса, коммуникативистика; интердисциплинарность, интертекстуальность, интересубъектность в контексте интегративности современного гуманитарного знания; текст, дискурсия, дискурс; план содержания, план выражения; количественное исследование, качественное исследование (количественные и качественные методики анализа, метод исследования отдельного случая; процедура (логика) качественного исследования; лингвистические (лингво-кибернетические) основания теории познания, каузально-генетическая перспектива в контексте теории познания; содержание как комплексная система; способы моделирования содержания (семиотические, семиологические, структурные, системные, линейные, иерархические); речевая деятельность и дискурсная практика, совмещение видов деятельности и практик в теории содержания кластерного типа.

Лекция 2 (2 учеб. ч)

Терминология спецкурса в контексте профессиональной проблематики гуманитария: способы визуальной презентации информации и вопросы эффективного взаимодействия профессионалов

Ключевые слова: визуальные методы презентации; формат, жанр и тип профессионального взаимодействия; презентация информации, публичное выступление, схема, структура, (целевая) аудитория, роль; инструментарий презентации, эффект(ив)ная коммуникация.

ТЕМА II

Лекция 3 (2 учеб. ч) **Реконструкция содержания дискурса**

Ключевые слова: категория, дискурс-категория, операционализация, когнитивное содержание, аксиологическое содержание, парадигматическое содержание, синтагматическое содержание, предметно-тематическое содержание, кортежное содержание, реконструкция содержания как категоризация, метод обоснованной теории.

Лекция 4 (1 учеб. ч) **Процедурные вопросы дискурс-исследования** **(реконструкция дискурс-картины мира)**

Ключевые слова: сбор качественной информации, обработка информации с фокусом на категориях, отражающих и формирующих предметно-тематическое (смысловое, референтное) содержание, описание базы данных.

Лекция 5 (1 учеб. ч) **Процедурные вопросы дискурс-исследования** **(реконструкция дискурс-картины кортежного взаимодействия)**

Ключевые слова: сбор качественной информации, обработка информации с фокусом на категории, отражающие и формирующие субъект-субъектное взаимодействие (коммуникативное, кортежное содержание), описание базы данных.

ТЕМА III

Лекция 6 (2 учеб. ч) **Обзор новых направлений исследования функционирования текстов** **в социальном (профессиональном) контексте**

Ключевые слова: новые технологии дискурс-исследований и широкий гуманитарный контекст; перспективы дискурс-исследований (исследования особенностей поведения текстов в социальном взаимодействии); лингвистический поворот в гуманитарном знании, дискурс-экспертиза, дискурс-моделирование; самоидентификация и язык, диалог культур, дискурс, жанр, нарратив, языковое сознание, концепт, здравый смысл, истина.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие 1. Комплектация презентации. Тема, развитие, визуальный инструментарий. Моделирование текста выступления с учетом категории «целевая аудитория».

Практическое занятие 2. Аprobация ключевых понятий дискурса-анализа.

Практическое занятие 3. Идентификативно-интерпретативный анализ текста. Анализ знакового ряда и лексико-семантических полей. Анализ линии ключевых слов.

Практическое занятие 4. Реконструкция тематического содержания дискурса.

Практическое занятие 5. Жанрово-нарративный, интересубъектный и интертекстуальный анализ дискурса.

Практическое занятие 6. Реконструкция кортежного содержания дискурса.

Практическое занятие 7. Опыт публичного выступления.

ПЕРЕЧЕНЬ КОНТРОЛИРУЕМЫХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ

КСР 1. Предметно-тематическое содержание. Дискурс-методики. Дискурс-категории.

КСР 2. Подготовка групповых проектов. Пилотажный анализ тематического содержания.

КСР 3. КORTEЖное содержание. Дискурс-методики. Дискурс-категории.

КСР 4. Подготовка групповых проектов. Пилотажный анализ кортежного содержания.

КСР 5. Подготовка групповых проектов. Оформление результатов групповых исследований в виде научных статей.

КУРС ЛЕКЦИЙ

Лекция 1

ТЕРМИНОЛОГИЯ СПЕЦКУРСА В КОНТЕКСТЕ ТЕРМИНОЛОГИЙ ДИСКУРСОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКИ ДИСКУРСА И КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Цель данной лекции заключается не в том, чтобы дать дефиниции всем представленным ранее ключевым словам, т. е. по сути — привести цитаты из словаря терминологии. Полагаем, что это может стать частью самостоятельной работы студентов с УМК, специально подготовленным для этих целей. Здесь же мы постараемся расставить ряд акцентов: что влияет на содержание термина, как надо работать с терминологией; приведем примеры того, как меняется содержание термина в зависимости от того, в какую методологическую парадигму он помещается, а также от того, в какой конкретно области знаний (в каком академическом предмете) он используется. Лекция включает интерактивные задания.

Дискурсология, или лингвистика дискурса (выбор термина зависит от академической и исследовательской традиции, но пересечение содержания дисциплин очевидно), — это *дисциплина* (и, соответственно, наука), связанная с осмыслением того, что представляют собой *тексты, погруженные в общественную жизнь*, какие смыслы они порождают; почему эти смыслы, а не другие, что, кроме смыслов, они в себе *содержат* (т. е. каково их *содержание* и чем отличается содержание от значения).

Поместив содержание в центр внимания, а значит, поставив форму в подчинение содержанию, данная дисциплина задалась вопросом, как оно (содержание) организовано и как функционирует. Далее идет спецификация — кто и что «вплетены в ткань» содержания, в какие кластеры эти элементы организуются, по каким орбитам следуют; как содержание (*контент*) актуализирует специфику разнообразных *контекстов* и др.

Когнитивное начало (изучение ментальных структур, актуализирующихся в общении), прагматическое (фокусирующееся на специфике социального взаимодействия, конструируемого текстами, и отражающееся в них), парадигматическое (ведающее системными параметрами реализации содержания) и, наконец, синтагматическое (реализующее в текстопорождении процессуальность, линейность) важны для понимания реализации содержания в реальных дискурсных практиках или дискурсиях, о чем речь пойдет далее.

Коммуникативистика, в свою очередь, — это наука общения, максимально повернутая в практику его реализации, в поле речевой деятельности. В рамках этого направления разрабатываются объяснительные (дескриптивные), функциональные (линейные и нелинейные) модели коммуникации как *процесса* и как *опыта*, а вопросы понимания переведены в вопросы *кодирования* и *декодирования* текстов (фокусировка собственно на коде и их разнообразии, а значит, реализации плана содержания в плане выражения), вопросы *эффективности* речевой деятельности, вопросы интерпретации и перевода (трансформации) из одного кода в другой и пр.

Совмещение этих академических и научно-исследовательских направлений (дискурс-фокусированных и коммуникация-фокусированных) неизбежно и оптимально в контексте чтения междисциплинарных курсов.

Добавим здесь, что содержание — комплексное явление, актуализирующее в своей функциональной данности такие функциональные среды (парадигмы), как информативная и интерактивная, знание и отношение, смысл и сущность, индивидуальное и социальное, общее и эксклюзивное. Вот почему наш курс вовлекает в себя лингвосомиотические (с учетом семиотики знака и социальной семиотики) основания процессов познания, общения, воздействия, реализации.

Наш курс — практико-ориентированный. Его целевая установка — научить аналитическим практикам тех, кто профессионально работает с текстами. Уверены, что здесь вы найдете для себя много *практически полезного*, что сможете использовать в профессиональной деятельности и жизни, однако при этом курс также и *теоретически полезен*: он поможет развить ваше мышление, языковую догадку, научит решать интеллектуально сложные задачи.

В основе курса — интегративность современного гуманитарного знания: методологических парадигм, научных направлений, форматов. Отсюда и характеристики курса с использованием указывающей на *диалектический аспект* познания приставки «интер» — междисциплинарность, интертекстуальность, междискурсивность, междисубъектность.

В методической записке к курсу вам было предложено познакомиться с тем, что составляет суть качественных и количественных методик анализа, и в ходе курса мы неоднократно к этим текстам будем возвращаться. В данном случае предлагаем сфокусировать внимание на словах, представленных в них курсивом. Эти слова — опорные термины курса и в то же время опорные термины описываемого ими явления — той или иной методики анализа. Терминология требует расшифровки, в частности обращения к словарю терминов, который также представлен в УМК. Как видите, УМК представляет собой своего рода гипертекст, в основе которого *интертекстуальность*: *нельзя понять один текст без опоры на другой*. Именно так построена любая дискурсия. Включаясь в общение, мы вольно или невольно подключаем множество сопутствующих элементов. Понять каждый в их непосредственной связи, расставить акценты, вернуться и верифицировать реконструируемое — так возникают и разрабатываются приемы анализа текстового пространства. Анализ (реконструкция) — это понимание (знание) глубины содержания. Оно рождается при обращении к целой *парадигме* текстов, всесторонне раскрывающих явление, событие, проблему. А характер знания, полученный в результате знакомства с этой парадигмой текстов, будет зависеть от того, в какие слова и жанры «одеты» тексты, в каких форматах и в какой социальной среде они собирались, осмысливались.

Давайте рассмотрим, например, такое явление, как «интегративные процессы в современном гуманитарном знании» с помощью тезисов, в данном случае шести тезисов с одновременно двумя установками. Во-первых, нашей задачей будет дать ответ на два вопроса: так что же такое интегративность современного гуманитарного знания и что меняется от того, что знание подается не нарративно, а тезисно.

Итак, знакомимся с текстом, представленным в жанре развернутых тезисов.

Тезис № 1

Интегративные процессы в современной гуманистике основываются на том, что современное гуманитарное знание текст-центрично, или, можно также сказать, дискурс-центрично, т. е. его источник и его конечный результат — текст. Именно текст становится событием гуманитарной науки, но, опять-таки, не просто событием, а вербальным событием, т. е. дискурсом. Будучи источником, средством и результатом, текст неизбежно становится также и предметом исследований этих наук, в результате чего мы констатируем появление таких научных направлений, как *дискурсная психология*, *дискурсная философия*, *история лингвистика* и т. д. Такой подход способствует рождению нового знания,

которое можно было бы назвать дискурс-знанием или знанием с учетом того, каким образом данное конкретное знание репрезентировано.

Что же такое дискурс-знание? Является ли оно теорией, методологией или, быть может, философией знания? Ответ будет верным, если мы союз «или» заменим союзом «и». Это и то, и другое, и третье, и не только это. Дискурс-знание — это также коммуникация знания и технология знания. Отсюда переходим к следующему тезису.

Тезис № 2

Современное гуманитарное и социальное знание строится не на трех, как еще в недавнем прошлом, китах — методологии — философии — теории-практике, а на четырех или даже пяти, причем взятых в определенном множестве. В основе современной гуманистики — методология — философия — теория — технология и коммуникация. Впрочем, мы можем последние два аспекта представить как технологические и коммуникативные практики. *Иначе говоря*, любое знание не только множественно (является одним из знаний), но также технологично (конструируется в деятельности практиками) и коммуникативно (конституируется речевыми практиками). Отсюда переходим к следующему тезису.

Тезис № 3

Изучение технологии и коммуникации знания, *с одной стороны*, интегрировано в науку, его порождающую.

Тезис № 4

С другой стороны, технологии и коммуникации знания есть такое же самостоятельное поле, как методология и теория. И это поле в настоящее время уже обрабатывается всеми гуманитарными и социальными дисциплинами.

А теперь сделаем небольшое отступление и поговорим о лингвистике в аспекте ее интегрирования в область социального знания.

Лингвистика как наука о языке как средстве общения (назовем ее условно *лингвистика 1*) давно находится в противоречии с лингвистикой как наукой об использовании языка (*лингвистика 2*, или речеведение, речевая коммуникация). Появление таких лингвистических дисциплин, как прагмалингвистика и этнолингвистика, психолингвистика и социолингвистика, не спасает положения, ибо в их лоне такое деление только множится. Так, появляются прагматика языка и прагматика речи, этнолингвистика языка и этнолингвистика речи и т. д., причем *лингвистика 1* продолжает оставаться ведущей и там.

Речевая коммуникация — это уже, по существу, самостоятельная дисциплина, имеющая свои направления, как то «речевая конфлик-

тология» и прочее «речевое». Сегодня существуют, например, кафедры речевой коммуникации в Минске, Санкт-Петербурге, Москве, по этому направлению защищаются диссертации.

Речевая коммуникация — интегративная дисциплина, изучающая речевые практики с учетом общего, отдельного и единичного, национального и глобального, профессионального и возрастного, гендерного и этнического. Она пользуется методиками социо-, прагма- и этнолингвистики, а также герменевтики, семиотики, литературоведения, интерпретативной социологии, культурологии, истории. Ее принципиальное отличие от лингвистики — внимание к функционированию языка на макроуровне, вовлекающем в свою орбиту *не только* макротексты самого различного формата — сборники текстов, книги, собрания сочинений, газетные и журнальные издания, теле- и радиoprogramмы, телевизионные каналы, *а также* речи, пресс-конференции, избирательные кампании, фильмы, спектакли, интермедии; *но и* целое множество так называемых сопутствующих кодов, *и в первую очередь* речеповеденческий и перформативный (общение с учетом невербального поведения: языка тела, одежды, символики и др.).

Важно отметить и то, что осознание значимости коммуникативных и технологических практик для развития социальных наук также привело к зарождению новых дисциплин в русле социологии (социальная коммуникация), журналистики (технология коммуникации).

Что же мы наблюдаем? Новый источник зарождения нового знания и, соответственно, новых дисциплин. Отсюда наш следующий тезис.

Тезис № 5

Сегодня открытие нового знания в гуманитарной сфере происходит не на пересечении (или, как было принято говорить, на стыке) наук, а на встрече субъектов, их опыта, знаний, культур, текстов, историй, т. е. мы говорим о наблюдаемой тенденции объективизации субъект-субъектных отношений во всех областях гуманитарного знания.

И, наконец, тезис № 6

Встреча субъектов — основа интегративных подходов. А изучение этого явления — наше общее дело и общая проблема. И понятно, что речь идет о глобализации гуманитарного знания, о встрече ученых-гуманитариев в едином пространстве научного познания.

Если развить наш последний тезис, то можно сказать, что *решение этой проблемы мы видим по двум направлениям* — в аспекте образовательных и в аспекте исследовательских тенденций.

Первое направление — обучение. Обучение молодежи в области социальных и гуманитарных дисциплин настоятельно требует так называемых

мой переключки профессий: определение обязательных курсов, составляющих ядро дисциплины и набор пограничных курсов по смежным дисциплинам, которые студенты «добирают» на факультативах, максимально используя для расширения своих профессиональных знаний интердисциплинарные возможности. *Интердисциплинарность* для нас — это соседство разных дисциплин в отношении не примыкания, а согласования и управления. Надо сказать, что данная идея не нова, интердисциплинарный подход широко практикуется и у нас, и за рубежом. Только в нашем контексте это — факультативы, «санкционированные» расписанием факультета, а в большинстве зарубежных вузов студенты ищут такие курсы на других факультетах сами или с помощью научных кураторов, получая в дальнейшем в дипломах запись: «основная специальность — социология; вторая специальность — «речевая коммуникация» или «политические науки» (понятно, что в этом случае задействуются возможности всего университета, но не факультета). Такие перспективы высшего образования, помимо чисто академической, имеют и прагматическую нагрузку — мобильность на рынке труда.

Второе направление — область исследования. Организация и функционирование интердисциплинарных лабораторий и проектов как внутривузовских, так и межвузовских; организация интердисциплинарных конференций, круглых столов, совместные публикации — все это примета нашего времени.

Оба направления — образовательное и исследовательское — работают друг на друга. И оба направления непосредственно представлены нашим курсом — «Дискурсные методики в социологическом исследовании».

После внимательного ознакомления с пятью вышеобозначенными тезисами у вас наверняка возникли вопросы, поэтому предлагаем их задать и обсудить и смысловое наполнение тезисов, и то, как тезисная подача информации влияет на ее содержание.

Полагаем, что в целом понятно, что осознание явления приходит в определенной форме (языковой, речевой, дискурсной), которая актуализирует понимание явления именно так, а не иначе. Расширение вариантов формы подачи содержания (т. е. обретение опыта общения на ту или иную тему) снимает жесткую детерминированность содержания формой, а значит, приводит к определенной свободе изложения мысли.

Вы наверняка представляете, что такое методолого-теоретическая база академического дискурса. Будет полезно посмотреть, как наш выбор такой базы влияет на содержание используемой нами терминологии. В частности, давайте посмотрим на это на примере наполнения содержанием слова «текст».

Идея интегративности всего сущего — это лишь один из способов видеть мир вокруг себя. История научного познания предложила, как

вы знаете, несколько матричных моделей видения мира. Одно из таких разграничений — диалектическое и метафизическое видение мира. Другая классификация включает в себя такие позиции, как интерпретативная и позитивистская парадигмы знания, критическая и постмодернистская. От того, какую модель выбирает человек как субъект научного познания, зависят терминологические трактовки.

Время, актуализировавшее метафизический взгляд на мир в соотношении со схоластическими, спекулятивными изысканиями человеческого ума, привело к исключительной (безграничной) вере в букву, слово, текст — *текст, закрывающий собой реальность, текст как реальность, текст как учение о жизни и как сама жизнь. Соответственно, и автор текста, Мастер, поднялся на такую высоту, что стал Учителем и носителем смысла.*

Пройдя период восхищения словом и тем, кто это слово несет людям, европейское сообщество окунулось в мир науки и престижа учебного, значимого лишь постольку, поскольку он объективирует для нас мир. И это, как ни странно, мир, в котором нет места человеку. Последний уходит на периферию человеческих ценностей, уступая место невидимым атомам, а затем и производству, машине. Соответственно, и ключевым принципом в получении знаний становится позитивизм (от лат. *positivus* — положительный), уводящий от веры в текст, философствование в веру иного порядка — веру в установочный принцип получения знания в результате сугубо научного (сциентистского) познания. Позитивистский стиль мышления поднял на высоту строгие научные методы: наблюдение, эксперимент, цифра, факт побеждают текст как таковой, меняют его назначение. Его функциями становятся фиксирование, отражение, освещение, информирование, передача знаний. Но знаний позитивных, т. е. лишенных интерпретации. *Текст обретает черты констатирующие, фиксирующие, информирующие, с нейтральной оценкой (фактически без оной), максимальной однозначностью. Иначе, текст становится плоским, однозначным, лишенным эмоции, отношения, глубины, многозначности. При этом абстракции объявляются ненужными, даже вредными. Даже аналитические обоснования нежелательны, а вот верификация, квантификация (количественность), наблюдаемость реалити становятся абсолютным, а значит, путь развитию большой теории закрыт.*

Это время — время развития методик и того, что сегодня мы называем технологией. И именно оно — время рождения социологии в сегодняшнем ее понимании, точнее, того, что сегодня называется количественной социологией. Именно здесь при таком наполнении знания как такового зарождается методика контент-анализа с такими его ключевыми характеристиками, как квантитативность, признание как единственно реального поверхностного, манифестируемого содержания,

скольжения по тексту с опорой на фактологические фрагменты и игнорирование всей совокупности знака, его цельности и т. д.

Такой подход к считыванию содержания текста не случаен и это отражение базовых отношений позитивизма, как то: отношения к реальности, человеку, науке, исследованию.

Напомним, что их суть такова. *Реальность* — это все то, что воспринимается посредством ощущений, что дано непосредственно в чувственном опыте. Повторяемость явлений, соответственно, позволяет упорядочить факты и установить закономерности. *Человек* для позитивистов — это прежде всего рациональный индивид, подчиненный социальным законам, поведение которого детерминировано внешними обстоятельствами и изучается посредством наблюдения; он не обладает свободой воли, он является продуктом внешних условий жизни. *Наука*, по мнению позитивистов, включает строгие правила и процедуры; дедуктивна, т. е. переходит от всеобщего/абстрактного к специфическому/конкретному; номологична, т. е. основывается на каузальных законах; носит опытный характер, т. е. опирается на знания, добываемые посредством ощущений, иначе говоря, ощущения являются единственным истинным источником знания; наука свободна от оценочных суждений, она отделяет факты от оценок. *Социальное исследование* для позитивистов является инструментом изучения социальных событий, анализа их взаимосвязей с целью раскрытия и объяснения закономерностей, знание которых позволяет контролировать события и предсказывать их появление.

Уже параллельно с позитивизмом как некое противостояние ему возникает новая матрица видения мира. С ее позиций полагалось, что: *реальность* не дана непосредственно, а является продуктом взаимодействий и интерпретаций людей; она субъективна, а не объективна, она существует для тех, кто ее «видит». Соответственно, *человек* может быть далеко не на периферии ценностей, а занимать центральное место, ибо сама реальность и социальный мир создается им, и он свободен, ибо не существует всеобщих законов, ограничивающих поведение индивидов. Что же касается *науки*, то она идеографична, т. е. описательна. Знания неотделимы от оценочных суждений, ибо ценностный нейтралитет невозможен. Не одни лишь ощущения являются источником знаний. Гораздо важнее понимание смыслов и интерпретаций. Используемый наукой подход является индуктивным, т. е. переходящим от специфического ко всеобщему и от конкретного к абстрактному. В аксиологической сфере провозглашается ценность «понимающей» (несциентистской) науки. И наконец, *цели социального исследования* можно трактовать как не имеющие прямой инструментальной ценности, ибо исследование ориентировано на интерпретацию и понимание причин социальных поступков индивидов — смыслов, которые конституируют процесс взаимодействия.

Основа новой мыслительной концепции или парадигмы — интерпретация (от лат. *interpretatio* — толкование, разъяснение). Основатели этого мышления — Зиммель, Теннис, Вебер. Многоликость этого подхода хорошо видна в работах представителей символического интеракционизма, феноменологии, этнометодологии, герменевтики — составляющих этого направления.

Соответственно и трактовка знака, слова, текста в интерпретативном стиле мышления фундаментально иная. Здесь *текст* — это всего лишь символ взаимодействия, в нем — память веков и народов. Она может быть представлена в игре (драматический подход Гофмана), в рефлексии (рефлексивная социология Гоулднера). Текст является таковым, ибо те, кто его порождает, способны мыслить, узнавать значения и символы, которые разграничивают человеческое действие и взаимодействие. При этом люди могут модифицировать или изменять значения и символы, которые они используют, на основе собственной интерпретации ситуации, а значит, текст многопланов, далеко не однозначен, даже, возможно, эфемерен. Люди склонны делать эти модификации и изменения, ибо взаимодействуют, образуя группы и общества, которые также взаимодействуют и, значит, меняются. Соответственно, анализ содержания текста — это не просто его «считывание», а проникновение в смысл его порождения и функционирования, т. е. в смысл человеческих действий. Поэтому получаемое содержание (знание) здесь субъективно, и это данность, которую надо принять.

Если продолжать трактовку того, что является основой анализа текста с опорой на интерпретативизм (в данном случае феноменологию), можно добавить, что познать текст — это также познать самих себя и окружающий мир, который где-то существует, и можно проникнуть к его конечным основаниям и описать, редуцируя его, ибо он не просто мир, а жизненный, субъективированный, «конституированный» мир, иными словами, мир социальный.

И наконец (а это уже добавляет этнометодология), в содержании текста мы можем обнаружить некое единство субъекта/ов общения и объекта/предмета общения. Поэтому кодирование и декодирование текста носит активный, творческий и поведенческий характер, а также контекстный.

Именно интерпретативная парадигма расширила понятие язык, введя сюда не только язык слов, но и язык символов, жестов, ритуалы, манеры и т. д.

В этом контексте герменевтика предлагает толкование текстов с опорой на свой (герменевтический) круг: содержание текста есть условие его существования, условие его функционирования, причем бесконечного, открытого. Итак, во главе угла — принципиальная открытость интерпретации, неотделимость понимания текста от самопонимания интерпретатора, связь

внутреннего смысла явлений духовной жизни с логикой развития и историческим контекстом культуры.

Как видим, понятие «текст» (с точки зрения его содержания, конечно) становится иным, открывающим путь к диалогу текстов, личностей, культур, ценностных установок. Но здесь мы говорим не столько об обогащении понятия, сколько об отрицании одного и признании другого.

Новая — **критическая парадигма** — рождается на волне существования этих двух начал (интерпретативного и позитивистского). **Реальность** для критической парадигмы двойственна: она создается людьми и поэтому противоречива по своей природе, конфликтна и изменчива, но в то же время она является продуктом исторического процесса, а значит объективна, но вопрос в том, как прочитать этот процесс: как смену исторических форм, систем эксплуатации? Иначе говоря, здесь взаимодействуют как субъективные смыслы, так и объективные отношения. **Человек** здесь поработан и ограничен культурными и социальными рамками; он обладает творческим потенциалом, но ограничен социокультурно и политически. **Наука** социально-прагматична, ибо призвана не столько объяснять мир, сколько изменять его. **Цель социологического исследования** — раскрывать реальные отношения, разоблачать мифы и иллюзии, преодолевать ложные верования и идеи, показывать, каким должен быть мир и как его можно изменить. Критическая парадигма выступает в лице таких направлений, как критическая социология, теория конфликта, психоанализ, марксизм и феминизм. Теория конфликта, обсуждающаяся в этом контексте, так и осталась в своей поливариантности (единой теории конфликта нет), но главное — направление возникает как реакция на широкое распространение позитивизма и, в частности, с критикой теоретической основы позитивизма в поддержку структурно-функционального анализа (опора на наследие К. Маркса, Л. Гумпиловича, Г. Зиммеля).

Что важно для понимания содержания текста, актуализированного в критическом стиле мышления, а значит, и для текстового анализа? В содержании характерным становится стремление отделить текст, отражающий познание в естественных и социальных науках. Постигание мира субъективности осуществляется путем «диалектической критики». Поставленные проблемы остаются актуальны и сегодня.

Постмодернистская модель. Остановимся на ней подробнее, ибо эта модель и породила дискурс-анализ как таковой в его практической значимости, отрицании теории, поиске новых фокусов внимания. Модернизм — крупное художественно-эстетическое явление XX в. — выступил по отношению к социуму как культура отрицания, связав себя тем самым с так называемой традицией воинствующего антитрадицио-

нализма. Поставив под сомнение возможности прежних культурных структур адекватно отображать реальность, модернизм создает новый язык и, таким образом, как бы перекодирует культуру, делая творчество способом познания мира и *новым мировоззрением*. Язык модернистов включает в себя такие художественные средства, как «*поток сознания*», *ассоциативный монтаж*, *коллаж*, «*освобождение*» цвета и *стилевое новаторство*. Это ведет к деконструкции живого языка на всех его уровнях — фонетическом, синтаксическом, лексическом, а также речевой деятельности, например письма. Именно модернизм стоит у истоков поэтики «открытого произведения» путем включения зрителя и читателя в процесс творчества (НФС. Минск, 1998. С. 438). Иначе говоря, *модернизм пришел к нам с верой, что понимание социального опыта не только возможно с помощью искусства, но и является его прямым делом*. Художественно-эстетическое движение и породило свой *гранднарратив*, т. е. теорию, основными категориями которой стали понятия *мимезис*, *репрезентация*, *идеология* и *субъективность*.

Смысловым ядром *теорий репрезентации* является тезис о том, что реальность — это продукт дискурса, который ее не воспроизводит, не дублирует, не «списывает» с образца, не (ре)презентирует, а конструирует (конституирует, кодирует). Кодирование придает реальности особый смысл. Таким образом, репрезентируется не реальность, а ее субъектная конструкция. Даже в том случае, когда знак иконичен (как, скажем, телевизионный текст), из реальности можно извлечь лишь то содержание, которое *мы* вложили в нее. За материальным скрывается идеальное.

Теории мимикрии строятся на признании того, что образ (имидж) является отражением референта. В обществе, в котором имидж истинен, а реальность сомнительна, взаимоотношения между образом и реальностью находятся как бы в состоянии болезни. Существуют целые индустрии тиражирования образов, что все больше усугубляет эту болезнь и делает аудиторию объектом манипуляций.

Любопытно, что использование теорий репрезентации и мимикрии в одном исследовании нарушает традиционные методологические границы. Так, теории репрезентации нередко используются критическими подходами, в то время как теории мимезиса — позитивистской перспективой. Это наводит на мысль, что новизна исследовательских подходов или решений в том, что они *интерпарадигмальны*, т. е. в них наблюдается смешение критического письма (литературоведческое и «кино/театроведческое» направление), «анатомического» семиотического анализа (структурно-функциональное направление: расщепление формы и содержания).

Теории субъективности переводят репрезентацию из социального мира идеологий в частный мир сознания. Идеологическая репродукция и репрезентация становятся частями одного и того же процесса (J. Fiske, 1996).

На этой почве вырос **постмодернизм**, тенденция которого не описывать, а критиковать указывает на то, что постмодернизм — это также и идеологический дискурс, в котором описание неотделимо от оценки.

В постмодернизме можно выделить два направления. Они различаются тем, как понимают свою социокультурную роль: либо как героический период революционных экспериментов, призванных трансформировать всю культуру, либо как период элитизма. Одним постмодернизм видится в качестве неоконсервативного «люфта», для других это уход от субъективного (закрытого в скорлупе своего «я») «мира авангардной изнанки» (Дж. Коллинз) в реальность будней, где истина не рациональна, *и не документальна*. Познание требует своего рода изоляции. Место познающего субъекта — быть в «самоизгнании», а язык (форма) и техника (стратегия) — не средство достижения результата, а сам результат (ср. взгляд Барта на роль художника, удаляющегося от общества и стремящегося достичь совершенства в своем ремесле, создав новый язык, новую технику письма, где сама техника, сам процесс творчества и есть реальность).

Таким же образом определяется место дискурса в познании реальности. Дискурс — это такая же реальность, как предметный мир, как субъекты и другие дискурсы в их взаимодействии. Наш мир — это стиль, а стилизация есть сама жизнь. Стиль облекается в определенную форму, и эта форма (типовое решение стиля) также претендует на то, чтобы быть реальностью. «Ничто не заменяет нечто», всему есть место и все должно учитываться в познании. Причем вокруг царит плюрализм, и говорить надо скорее не о стиле, а стилях и, соответственно, — типах, дискурсах, мирах. Уже не о двух сторонах знака идет речь («знак — двуликий Янус, одно лицо которого обращено к реальности, другое к понятию о реальности»), а о сосуществовании множества миров реальных и виртуальных. Эти «расплодившиеся» миры реализуются во множестве акций (практик) и изучаются множеством методик.

Реальность в постмодернизме выступает как бы с вопросительным знаком (где она?). Ее нет и в то же время она есть во множестве вариантов, планов, аспектов: в факте и артефакте, которые не составляют дихотомию, так же как виртуальное не противопоставляется реальному. Декларируемая постмодернизмом потеря реальности — это скорее потеря связи между ее объектами, признание того, что мир фрагментарен и бессистемен. Поэтому он не поддается оценке, к нему непри-

ложим идеологический критерий. Реальность покрывает все — и вне-знаковое, и знаковое пространство. Реальность равна имиджу, а имидж реальности. Это конструкция без структуры, текст «без дисциплины». Это — просто реальность.

Человек в постмодернистской модели исчезает как индивид, но возрождается в стиле и типе, в знаке и поведении. Он — сама реальность и в то же время продукт речевых практик, многообразных дискурсов. Его самостность формируется дискурсом (своим и чужим) и обнаруживается в нем. У него много лиц, ролей, образов. «Потеря» субъекта такая же игра, как и потеря реальности.

В описании человека и реальности постмодернизм использует новые категории, не имевшие самостоятельного значения в первых трех перспективах (позитивизме, интерпретативной и критической парадигмах) — знаковая реальность и знаковый субъект.

Знаковая реальность. Знак в постмодернизме почти сакрален. Он вездесущ. Знаком может быть все. Поэтому и текст становится знаком и перестает восприниматься как заданная структура. Более общие формы, такие, как «жанр», «средство передачи», «цикл», сливаются с содержанием, т. е. перестают различать означаемое и означающее.

Знаковое поведение. Появляется новый стиль — пастиш, под которым понимается «чистая» стилизация (несущая новое, свое собственное содержание), стилизация ради стилизации (ср. этот подход с традиционными, трактующими стилизацию как репрезентацию чего-то, где стилизация — подчиненное понятие).

Наука в постмодернизме как бы спорит сама с собой. Она отказывается от гранд нарратива, но в то же время порождает неограниченное множество других теоретических конструкций, что способствует дальнейшему развитию и обогащению категориального аппарата. Получают развитие такие понятия, как текстуальность и текстура, дискурс и дискурсивные практики и технологии, т. е. все то, что связано с изучением вербального, виртуального мира, дополняющего мир вещей. Характерно, что рождение этих теорий происходит как бы параллельно, при этом исследователь не пользуется скальпелем и не препарировывает действительность. Побеждает стремление не нарушать целостность мироздания. Отсюда полное неприятие анализа, который расщепляет и убивает живое. Изучение реальности в постмодернистской перспективе — это изучение всего, что в ней есть. Поэтому понятен интерес к так называемому case study — изучению отдельных случаев (характерно, что даже и тогда, когда материал достаточно широк, к нему можно относиться как к эпизоду, варианту, единичной структуре).

Цель исследования — ухватить, удержать, увидеть многое в малом, малое в большом: в капле воды — все мироздание, а мироздание — в капле. Изучать мифы как реальность и реальность как миф.

Ученые, работающие в рамках данного направления, исходят из ситуации теоретико-методологического плюрализма. Постмодернизм в каком-то смысле свел воедино все посттеории: постструктурализм (структура + функция), постпозитивизм (факт, событие + текст, дискурс) и то, что можно было бы назвать посткритицизмом. Статус всех методологий уравнивается. Растет осознание «параллельности» научных парадигм и программ. Происходит открытие интердисциплинарных шлюзов. Наука, культура, искусство уравниваются в своем познавательном и сущностном «ранге». По мнению ряда ученых, постмодернизм может послужить фундаментом для построения «новой башни из слоновой кости» — четвертой перспективы (см., например, P. Lather, 1991). Впрочем, вряд ли резонно говорить о башне: у этой четвертой перспективы есть здоровое начало — она принимает в свое русло неограниченное множество теорий, но главное, она может быть критична также и по отношению к себе самой, вплоть до самоотрицания.

Важным, на наш взгляд, уроком постмодернизма является признание «многоголосья» в науке и первостепенной роли знакового ряда, а значит, и дискурсного прочтения всех социально-гуманитарных наук. Соответственно, возрастает значимость наук и теорий, ориентированных на знаковые системы и порождаемые ими продукты — тексты, дискурсы, дискурсии (практики).

В контексте возврата идеи целостности и интегративности в конце XX в. рождается **каузально-генетическая перспектива** и теоретическая модель, которая меняет отношение к понятию текст, ибо вбирает в себя опыт предыдущих матричных систем.

Действительность с позиций каузально-генетической теории — максимально широкое понятие. Это весь объективный, определенным образом упорядоченный фон речевой деятельности субъекта, весь содержательный план языка. Если говорить более конкретно, то это массив вещей, фактов, событий, как реальных (порожденных природой и вовлеченных в практическую деятельность человека), так и знаковых (порождаемых человеком). Их организуют (упорядочивают) в процессе социально-речевого взаимодействия конкретный индивид, социальная группа и социум в целом, иначе говоря, они осмысливаются нами в диапазоне от индивидуального до типового. Выступая для индивида в виде упорядоченного знания, реальность всегда конкретна и исторически ограничена, но в то же время она постоянно открыта для «пересмотра» (переоценки и преобразования), а значит, имеет историческую пер-

спективу. Это единство потенциальной открытости и реальной ограниченности отражает взаимодействие двух параметров — предметного и субъектного (как в социальном бытии, так и в знаковой стихии). Абсолютное движение (категориальный вектор) и относительный покой (феномен) формируют содержательный, духовный пласт реально-го мира. Именно такая (динамическая, предметно и субъектно представленная) действительность является для нас источником, основой знаний и отношений.

Субъект не менее подвижен. Его динамика обеспечивается социальным и речевым взаимодействием людей в практической и знаковой деятельности. Мы осознаем себя в социуме (речевое поведение) и социум в себе (историческое или языковое поведение). Субъект для нас — это часть действительности, ее преобразующая сила и генератор идеальных образов.

Наука (речь идет о науке, которая может назвать себя текст- или дискурс-центричной) стремится к познанию реальности (как знаковой, так и внезнаковой) и места субъекта в ней, добиваясь этого с помощью структурирования и логического конструирования. Причем, структурируя объект, мы рассматриваем его не как механическую сумму элементов, а как систему: каждый элемент существует лишь в связанном, упорядоченном пространстве целого. Структурный и конструктивный подходы взаимно подкрепляют друг друга. Мы моделируем объект исследования и таким образом получаем его теоретический аналог (идеальный объект). Конструирование исследовательской модели — это, с одной стороны, средство отображения языковых явлений и процессов, а с другой — способ проверки эффективности методологии, ее способности раскрыть реальную картину общения.

Цели исследования заключаются в поиске нового знания. Оно не только открывает те или иные закономерности, но и устанавливает сферу их действия (меру предмета).

Знаковая реальность с позиций каузально-генетической теории — также максимально широкое понятие. Это весь знаковый фон системных и функциональных значений интерсубъективного общения, а значит, это и действительность как таковая, однако представленная уже в некоей знаковой упорядоченности (языковая картина мира). Универсальной и наиболее сложной знаковой реальностью является язык, который имеет как социальный, так и индивидуальный диапазон варьирования значений в исторически заданных рамках. *Каузально-генетическая теория* исходит из признания сложных и цельных фактов речевой деятельности (коммуникации). Текст, газету (газетный номер, газетное издание), книгу, фильм, телепередачу можно исследовать

в рамках этой теоретической модели с тем же успехом, что и более простые языковые знаки, такие как слово и предложение. Однако мы ни в коем случае не отождествляем их. Это знаки разных уровней, но на их содержание влияют одни и те же факторы и фактумы (результативные причины). Именно поэтому они подчиняются правилам системной и иерархической субординации, имеют свое линейное воплощение. Но что остается принципиально важным, так это то, что в каждом случае они обладают некоей завершенностью, а значит, остаются цельными языковыми знаками. Эти знаки также обладают как предметной (референтно-деятельностной), так и субъектной (речеповеденческой, кортежной) мотивацией и являются, таким образом, знаками языкового опыта как социума в целом (социально-дифференцированного, типового опыта), так и конкретных индивидов в частности, непосредственными знаками речевой, а значит, социальной деятельности.

Нельзя сказать, что понятие «**знаковый субъект**» является «традиционным» для методологических программ. Однако оно может и должно занять центральное место в исследовании языковой и речеповеденческой реальности. По сути, эта категория отражает факт знаковой заданности субъекта. Человек непосредственно использует знаки как орудие мышления и орудие общения, соответственно маркируя ими не только предметы практической деятельности, но и коммуникантов, в том числе и самого себя, свою индивидуальность и свой социальный статус, свой особый стиль и свой стилиевой регистр. Таким образом, субъект как бы раздваивается: с одной стороны, он автономная личность, а с другой — знак, функция, и все его действия и оценки подчинены этой социальной роли (роли родителя, представителя группы, партии, нации и пр.), выстраивающей (в качестве доминантной причины) его поведение.

Соответственно, и **текст-центричная наука** в этом контексте прочитывается несколько по-иному. Она стремится к познанию знаковой реальности и места знакового субъекта в ней, а значит, ее внимание неизбежно сосредоточивается на речевой практике и языковом опыте. Таким образом, каузально-генетическая теория погружает нас в содержательную среду языка (сложные языковые знаки, факты речевой деятельности) с учетом как статичности знака (знак как результат деятельности), так и его динамики, т. е. открытости.

Каузально-генетическая теория носит формализованный характер, но это не недостаток ее, а преимущество. Благодаря своей многоаспектности и обобщенности она в состоянии «вместить в себя» практически все богатство методологических подходов и философских дискурсов, свести мозаику взглядов и практик в единую картину, стать мощным стимулом развития новых перспективных научных направлений.

Лекция 2

ТЕРМИНОЛОГИЯ СПЕЦКУРСА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ГУМАНИТАРИЯ: СПОСОБЫ ВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ИНФОРМАЦИИ И ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

В процессе обучения в вузе студент сталкивается с испытанием публичного выступления. И если для тех, чья будущая профессиональная деятельность так или иначе связана с открытой, активной, устной коммуникацией (специальности «Информация и коммуникация», «Журналистика» и др.), основы *ораторского мастерства, риторики, тренинги по дикции* и т. п. в той или иной мере введены в соответствующие учебные программы, то ряд специальностей гуманитарного и социального направления (в частности, документоведы) лишены подобной привилегии. Мы относим их к разряду так называемых «немых» профессий, которые, бесспорно, сконцентрированы на ином характере процессов и инструментов. И в то же время будущие архивные работники, составители законодательных актов и т. п. нуждаются в получении хотя бы базовых знаний и навыков *публичного выступления*, и в частности публичного выступления в формате презентации. Презентировать им в любом случае придется результаты исследований, «защитых» в курсовую, дипломную, проектную работы. Умение грамотно, четко и эффект(ив)но представить материал, *упакованный* прежде всего в письменную форму, помогает в том числе оптимизировать и сам письменный текст, так как *проговариваемое* позволяет глубже понять освещаемую *тему*, ее качественную сторону, ее *значимость* как для *адресанта* (автора текста), так и для *адресата* ((целевой) аудитории), когнитивную целесобразность, достаточность, найти лаконичные формулировки, откорректировать языковой массив, верно расставить акценты. Иначе говоря, проговорив написанное, студент сможет *его* сбалансировать, осознать, избавиться (насколько возможно) от банальных штампов, стилистических и грамматических ошибок, гармонизировать таким образом написанное, сделав текст интересным для будущего читателя и полезным для себя самого. И, конечно, хорошая презентация произведет первое (неизгладимое) впечатление на аудиторию, которая не сможет устоять от искушения признать оратора яркой, неординарной личностью, что повысит самооценку этой самой личности, избавит ее от страхов, возможных комплексов и прочих неприятностей, которые, вполне вероятно, до этого момента создавали ей [личности] искусственные препятствия к (само)развитию.

Как же создать эффект(ив)ную презентацию? С чего начать?

Итак, вам/вы определили тему (проекта, исследования, курсовой задачи и т. п.). И вот уже «собран» материал из разных источников (в том числе из интернета). Прежде чем вы займетесь привычной компиляцией и переписыванием переписанного для того, чтобы в результате «утопить» слушателя в тоскливой луже банального и неинтересного, задайте себе следующие вопросы:

ЧТО, собственно, вы собираетесь сказать?

КАК это ЧТО сказать?

КОМУ вы это ЧТО будете говорить?

ЗАЧЕМ вы будете говорить?

Ответов на каждый вопрос может быть несколько. Запишите их, устно проговорите, выберите оптимальный ответ на каждый вопрос. В итоге отдельно списком запишите четыре **правильных** ответа. Базовая матрица презентации готова. Вы таким образом определили (хотя бы в первом приближении) тему презентации, ее жанрово-стилистический профиль, целевую аудиторию и вашу коммуникативную цель.

Далее продумайте схему и структуру (развитие темы) презентации. Считается, что идеальной схемы презентации нет. У каждого оратора свои рецепты. Классический формат «проблема/тема — решение/развитие» часто не работает. Сейчас есть масса новых, успешных схем, связанных с усилением предмета разговора, призывом к действию и др. Самое главное — эмоционально раскатать аудиторию, сделать ее *активно слушающей* и привести ее к принятию *нужного вам* решения. Например, есть схема из 10 слайдов:

- 1) титул (название, представление выступающего, его/ее статусные характеристики, контакты);
- 2) описание темы/проблемы;
- 3) степень значимости темы/проблемы;
- 4) развитие темы/проблемы;
- 5) модель решений проблемы;
- 6) исторический контекст/исследовательский обзор;
- 7) технология/методика;
- 8) демонстрация (живой показ возможностей модели, т. е. решений);
- 9) выводы/заключение;
- 10) приглашение аудитории к обсуждению (вопросам).

А есть схема из 20 слайдов по 20 секунд каждый, и всего презентация идет пять с небольшим минут. Здесь: введение (3–4 слайда), основная часть (12–13 слайдов), заключение (2 слайда), приложения (1–3 слайда), прекрасная визуализация, четкий текст (и ни одной (!) ошибки).

Гай Кавасаки, экс-евангелист Apple, основатель стартапа Alltop.com и управляющий директор Garage Technology Ventures, призывает пре-

зентаторов следовать «золотому правилу PowerPoint» 10–20–30: 10 слайдов за 20 минут, кеглем не меньше 30.

Следует помнить: презентация делается вами для конкретной аудитории. Аудитория – ваш «друг», «враг», «помощник», «оппонент» и т. п. Иначе говоря, определите *тип* взаимодействия с аудиторией. Определите свою роль: вы – прилежный студент-studio, вы – опытный презентатор и коллега собравшейся публики, вы – эксперт-исследователь, от которого ждут *рецепты, инструменты, тренинг* и пр. От этого зависит жанрово-стилистический профиль вашей презентации, выбранный регистр, выбор технологий и техник при подготовке к выступлению. При этом необходимо помнить: нельзя давить аудиторию (эмоционально, интеллектуально, эстетически). Удачная презентация – всегда гармония трех составляющих, трех целей: информировать, убедить и мотивировать/заинтересовать.

К слову, у любой темы есть ироничная сторона. Найдите остроумные цитаты, забавные истории (краткие), расскажите анекдот «в тему». Дайте аудитории вздохнуть, особенно, когда речь идет о сложных, терминологически емких темах. Помимо слайдов необходимо (для разгрузки) рассказывать истории (закадровые, успеха, «лирические отступления») – это то, что всегда интересно аудитории. Правильно и к месту рассказанная история может стать отличной демонстрацией ваших личных сильных сторон и вашей темы. Постарайтесь *заставить аудиторию увидеть себя в вашей истории*, не скупитесь на подробности: обилие фактического материала только подчеркнет вашу правдивость.

В продолжение разговора о важности фактора аудитории подчеркнем, что подготовке презентации нужно посвятить достаточное время. Не используйте одну и ту же презентацию для разных аудиторий. Прежде чем окончательно определиться с *собственной ролью*, полезно изучить специфику аудитории: один вариант, когда проект/исследование/тематический комплекс нужно представить вашим однокурсникам, совсем другое – то же самое представить профессорско-преподавательскому составу. Нужно понять аудиторию, изучить ее особенности, узнать заранее, кто будет из экспертов, выяснить его/ее [эксперта] поле (исследовательского интереса, прочесть хотя бы пару публикаций), изучить *способы адекватной/эффективной коммуникации* со слушателями. Не все готовы принимать шоу, но и не всем нравится нудная, скучная классика. Также важно заранее подготовить ответы на вопросы, которые могут возникнуть у слушателей по ходу вашей презентации. Помните, что на простой вопрос надо уметь дать простой ответ, не перегружая слушателя избыточной информацией. Гай Кавасаки, о котором мы уже упоминали выше, советует перед презентацией всегда

знакомиться с людьми, которым вы будете рассказывать. «Общение с людьми перед презентацией необходимо, поскольку это, во-первых, позволит выступающему чувствовать себя комфортно, а во-вторых, расположит к вам публику: они будут громче смеяться, сильнее аплодировать» (Н. Дуарте).

Внимательно отнеситесь к подготовке *визуального материала*. Исследования показывают, что при использовании иллюстрированных слайдов процент лояльной аудитории в среднем не менее 43 %, а полностью согласиться с вами и даже поддержать вас в дискуссии будут готовы на 26 % больше. «Я предпочитаю давать на каждом слайде минимум текста и максимум ярких картинок, часто шуточных. Но обязательно высокого качества. отвратный клип-арт или пиксельные картинки — страшный грех любого спикера, — делится опытом Илья Балахнин, директор New Media & Digital Creative Agency Paper Planes. Важно, чтобы один слайд соответствовал одной мысли».

При этом эксперты советуют делать презентацию даже для одного слушателя. Профессиональные ораторы-презентаторы из бизнес-сферы считают, что для 1–2 слушателей вполне достаточно будет показывать слайды с ноутбука, для 3–5 можно подготовить раздаточный материал — распечатки слайдов, для аудитории более 5 человек желателен проектор.

Крайне важны репетиция и staging. Ведь более всего в презентации важна речь спикера и горящие глаза, презентация — лишь инструмент. Действительно, читающий по бумажке лектор не вызывает ни в ком доверия. Артистизм, харизма, способность убеждать, влиять, заинтересовывать, впечатлять — вот правильные качества той личности, которая должна делать презентацию. Выучите текст презентации наизусть, несколько раз расскажите его себе, стоя перед зеркалом. Оптимально провести генеральную репетицию. В качестве «подопытной» аудитории попросите кого-нибудь из коллег или близких родственников, даже если последние не компетентны в вопросах, которые вы собираетесь освещать. Внимательно отнеситесь к их посткомментариям, возможным вопросам — нередко это те же вопросы (либо их варианты), которые вы услышите от публики позже.

Нужно сказать, что хорошая презентация, оптимизм и артистизм оратора — отнюдь не гарантия обязательного успеха. Важно уметь отличаться от других таких же хороших. Сегодня существует множество технических инструментов подготовки уникальной, авторской презентации. Начните с базового инструмента — PowerPoint (Приложение 1). Подготовьте, на всякий случай, и тезисы, крупно отпечатанные (или написанные) на плотной бумаге размером стандартной почтовой от-

крытки. Ведь просто-напросто может пропасть электричество и ваша презентация в РР вслед за ним.

И, наконец, считается, что важно *то, о чем* говорит спикер, однако на первый план выходят *компетенции презентатора*. «Докажите аудитории ценность встречи с вами, дайте ей узнать новое, необычное, помогите взглянуть на проблему/тему под другим углом, поделитесь полезной информацией о тенденциях или заставьте просто задуматься» (А. Н. Азарова).

Лекции 3–5 РЕКОНСТРУКЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДИСКУРСА

Профессиональное, академическое и обыденное ежедневное взаимодействие имеет знаковую природу. Понятно, что функционирующие в обществе знаки есть конвенции, но даже несмотря на эту «договорную» природу, количество знаков позволяет создавать бесконечное количество смыслов. Понятно также и то, что в силу индивидуальности посылаемых и воспринимаемых смыслов одних и тех же знаков в процессе общения невозможно добиться полного понимания. Каким же образом мы все-таки утверждаем, что взаимодействуем и понимаем друг друга? Очевидно, есть в нашем знаковом взаимодействии нечто, что универсально и понимаемо всеми, кто так или иначе связан с ситуацией коммуникации. Это универсальное должно относиться не только к собственно форме выражения используемых в процессе общения знаков, но и к содержанию, которое подлежит этой форме. Имея разный опыт работы с формой знака, люди могут понимать друг друга благодаря одинаковому когнитивному процессу *категоризации*, т. е. процессу *классификации признаков закодированных в знаках понятий по тем или иным семантическим основаниям и определения этих признаков к подобным феноменам более высокого порядка*. Способность к абстрактному мышлению, к созданию *категорий* (абстракций) предопределяет возможность взаимопонимания. Чем больше семантических оттенков известно взаимодействующим субъектам, чем больше признаков они хотят и могут заметить в дискурсиях друг друга и объединить в категории, тем точнее они могут определить сами эти категории и характер их взаимодействия в рамках общения, а значит, и собственно комплексное содержание (значение, смысл) всего взаимодействия. Таким образом, *реконструкция содержания* есть цель любого знакового взаимодействия (дискурсии), а категоризация значений и смыслов, актуализованных знаками, есть суть этой реконструкции.

Профессиональная деятельность гуманитария состоит исключительно из знаковых взаимодействий (с живыми людьми либо с документами, репрезентирующими их). Естественно, каждый отдельный случай реконструируется специалистами с учетом его *эксклюзивности*, но в то же время и с учетом отнесенности этого случая к той или иной профессионально означенной группе феноменов, т. е. с учетом места каждой отдельной дискурсии в том или ином *типе* профессионального дискурса. Понять феномен можно только категоризировав содержание представляющих его дискурсий. Иными словами, для того, чтобы полностью охватить явление, описать его элементы и понять его механизм, необходимо провести метакатегоризацию, подняться с уровня дискурсии на уровень дискурса, определить *типовые, инвариантные дискурс-категории*. Умение анализировать дискурсии определяет специалиста. Умение работать на уровне дискурс-категорий делает из специалиста профессионала.

Существует ли классификация дискурс-категорий? Возможна ли она в принципе? Казалось бы, неповторимость дискурсий сильно затрудняет выделение общего в их содержании и, соответственно, оставляет список *рабочих* дискурс-категорий (категорий, с помощью которых проводится непосредственный анализ дискурсий) открытым. Но ведь содержание как высшая абстракция, как мегаметакатегория дискурса давно осваивается аналитиками и само по себе уже осмыслено через составляющие его *базовые содержательные дискурс-категории*. ***Основу этих категорий составляет содержание тех источников, в которых берет начало сам феномен содержания.*** Понятно, что эти категории по сравнению с рабочими более или менее универсальны. Они обладают методологическим потенциалом, т. е. могут быть использованы и как категории, от которых исследователь отталкивается при анализе дискурсий, и как синтезированные категории, специфику которых для разных типов дискурса аналитик стремится вывести на основе результатов, полученных в ходе наблюдения за материалом дискурсий.

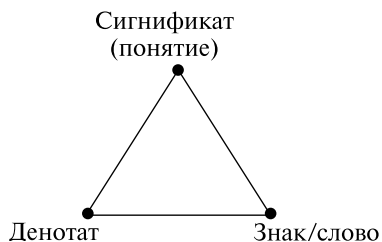

Рис. 1. Модель Фреге

Итак, для типологизации содержания дискурса обратимся к известным теориям и представлениям о знаках и их содержании.

Вспомним сначала модель немецкого логика, математика и философа Фридриха Людвига Готлоба Фреге (рис. 1), для которого содержание обусловлено взаимосвязью между знаком, означиваемым им предметом (денота-

том) и закрепленным за этим знаком понятием, соответствующим этому предмету (сигнификатом). В соответствии с таким пониманием слово/знак «самовар» имеет своим денотатом один из многих существующих самоваров, каждый из которых соответствует понятию «устройство для кипячения воды и приготовления чая, в котором для нагревания воды используется внутренняя топка, представляющая собой трубку».

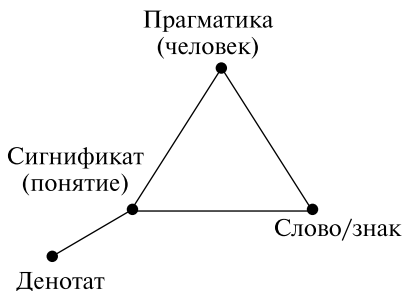

Рис. 2. Модель Пирса

Модель Чарльза Пирса (рис. 2) представляет знак как нечто, представляющее что-то перед кем-то в некотором отношении. Иными словами, выделенные Фреге аспекты знака пополняются еще одним — прагматическим аспектом. Знак получает содержание не только благодаря наличию денотата и сигнификата, но также благодаря опыту конкретного реципиента, который обрабатывает знаковую информацию и в процессе обработки порождает собственное понимание знака. Так, имея одинаковое понятие о денотате слова «собака», каждый из группы реципиентов по-разному отреагирует на знак «собака» в соответствии со своим предыдущим опытом общения с этими животными. Кто-то представит себе таксу, кто-то — дога. У кого-то этот знак вызовет положительные эмоции, а у кого-то — агрессивную реакцию. Возможно также, что для некоторых реципиентов в момент коммуникации актуализируется совсем другое значение этого знака.

Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр, называя знак «двусторонней психической сущностью», указал на то, что знак (языковой знак) принадлежит не только физической реальности, но и реальности психической, знаковой (рис. 3). Согласно концепции Соссюра языковой знак получает значение, будучи частью языковой системы, а также

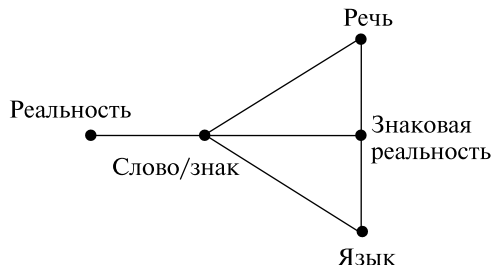

Рис. 3. Модель Соссюра

в процессе использования этой системы, т. е. будучи частью речевой синтагмы. Так, например, носителям русского языка понятно значение слова «крошка» (мелкая частица; сыпучее вещество), кроме того, благодаря знанию языковых механизмов, в частности уменьшительно-го значения суффикса *-ечк*, носитель языка поймет разницу в значениях слов «крошка» и «крошечка». Так же легко ему будет определить совершенно иное *ситуативное* значение обоих этих слов, использованных в речи в функции обращения («Крошки, за мной!»).

Объединив идеи Фреге, Пирса и Соссюра, немецкий кибернетик, философ и шахматист Георг Клаус предложил свою модель языкового знака (слова) (рис. 4).

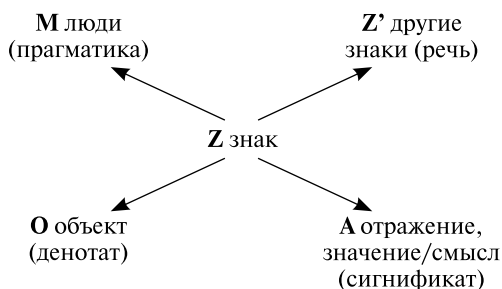

Рис. 4. Модель Клауса

Согласно этой модели семантика знака четырехаспектна: знак (1) связан с другими знаками (*синтаксический аспект* — *Z'*), (2) обозначает нечто (*семантический аспект* — *А*), (3) значит нечто (*сигматический/денотативный аспект* — *О*) и (4) создается и используется людьми (*прагматический аспект* — *М*).

Из «Философских тетрадей» В. И. Ленина, которые, по сути, являются конспектами (с пометками и замечаниями) трудов великих философов, можно реконструировать модель содержания знака, очень похожую на модель Клауса, но с фокусом на факторы, влияющие на содержательные аспекты знака (рис. 5).

Источником содержания здесь признается деятельность человека (при этом важно понимать, что это может быть как групповая, так и индивидуальная деятельность). *Познавательная* или *гносеологическая практика* человека позволяет узнать, что представляет собой тот или иной объект, а значит, позволяет определить и объем понятия знака, который заменяет этот объект в коммуникации. *Аксиологическая практика* добавляет в представление о познанных объектах оценочную составляющую вследствие непосредственного пользования ими.

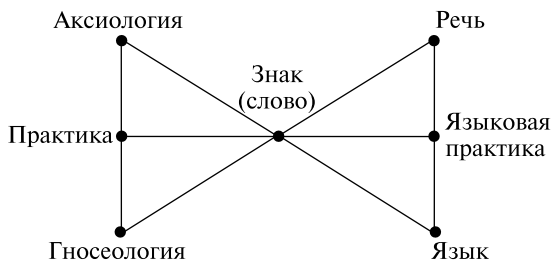

Рис. 5. Модель, представленная
в «Философских тетрадах» В. И. Ленина

И гносеологическая, и аксиологическая деятельность человека всегда сопровождается деятельностью *знаковой*. Результат познания и оценки закрепляется в *языковой и речевой деятельности*, которые еще больше специфицируют содержание знака. Языковая практика добавляет знаку культурно(национально)-историческую специфику, а речевая практика — ситуативное значение.

Условное разделение деятельности на гносеологическую, аксиологическую, языковую и речевую (они взаимосвязаны и предполагают друг друга) позволяет говорить о четырех соответствующих им *видах содержания знака*. Проиллюстрировать их довольно просто на примере слова (минимальный полнозначный языковой знак).

Возьмем слово «таракан». *Гносеологическое содержание* этого знака содержит все знания об этих насекомых, которые человек получил в процессе наблюдения за ними: об их строении, геологической истории, биологии и поведении, классификации и т. д. *Аксиологическое содержание* этого знака у разных групп и индивидов будет отличаться в зависимости от того, как, в силу истории взаимодействия с тараканами, люди смогли оценить их значимость в своей жизни: одно из значений этого знака у азиатских народов — еда; у европейцев — переносчик инфекций; у любителей тараканьих бегов — источник доходов и т. д. Используемое в тексте в той или иной языковой форме, слово будет передавать дополнительное содержание — *языковое/парадигматическое*. Так, в названии сказки Корнея Чуковского знак «тараканище», помимо уже рассмотренных гносеологического и аксиологического видов содержания, передает еще и информацию о размере насекомого, а также о внушаемом им страхе (благодаря суффиксу -ищ). Наконец, в конкретной речи, будучи окружено другими знаками, слово приобретает и совершенно уникальное ситуативное *речевое/синтагматическое содержание*. Например, в высказывании «*“Тараканы” с гордостью представляют вашему вниманию вторую часть своей двойной пластинки “Maxim Happy”!*»

речевой контекст знака «тараканы» актуализирует содержание «музыкальная группа».

На последнем примере можно продемонстрировать и то, как взаимосвязаны все четыре вида содержания, и то, что, верифицируя содержание друг друга в синтагме, знаки как бы множатся и создают содержание другого порядка, содержание сложных знаков — текстов, дискурсов и дискурсов, — которое не является простой суммой содержания каждого составляющего их знака. Так, гносеологическое содержание всего текста можно выразить так: музыкальная группа с названием «Тараканы» выпустила пластинку «MaximumHappy», состоящую из двух частей, и на данный момент занимается продвижением второй ее части. Аксиологическое содержание таково: группа плодovitа и относительно популярна (выпускает двойные пластинки), создает позитивные тексты («MaximumHappy») и оценивает свой продукт как исключительно качественный, достойный их гордости и внимания публики. Парадигматическое содержание дискурсии определяется выбором языка сообщения: англоязычное название альбома на фоне общего русскоязычного контекста говорит о том, что музыканты группы и их целевая аудитория владеют английским языком (и это свидетельствует об уровне образованности как первых, так и вторых), а отсутствие молодежного сленга указывает на возрастной состав группы и ее аудитории. Наконец, синтагматическое содержание текста определяется выбором речевой функции высказывания: восклицательная конструкция говорит о доминировании в тексте побуждающей интенции (а не информативной) и выдает рекламный характер дискурсии.

Итак, дадим определения видам содержания:

- *гносеологическое (когнитивное)* — информация о том, какое реальное знание несет знак (собственно значение);
- *аксиологическое (прагматическое)* — информация о том, какое отношение и субординацию определяет знак (значимость);
- *парадигматическое* — информация о функциональной значимости знака, о соотношении языковых парадигм и используемых в ситуации дискурса языковых единиц (значение места знака в системе);
- *синтагматическое* — информация о практическом знании, которое несет знак, о стратегическом соотношении значений используемых в ситуации дискурса языковых и речевых единиц (значение места знака в синтагме).

В процессе коммуникации синтагматическое содержание приобретает особое значение, поскольку нередко именно последовательность сообщений, которыми обмениваются коммуниканты, предопределяет как смыслы собственно сообщений, так и эффективность непосредственно

взаимодействия. Иными словами, в рамках общения каждое сообщение понимается с учетом содержания (значений и смыслов) предыдущих и последующих сообщений, а линия сообщений, в свою очередь, реализует ту или иную интенцию адресанта. Выбор знаков зависит не только от того, какую именно информацию о реальности хочет передать адресант, но и от того, каковы его отношения с адресатом, каковы характеристики адресата, а также от физических условий коммуникации. Соответственно, мы вполне можем принимать коммуникативный процесс со всеми его составляющими (дискурс) как сложный комплексный знак и, анализируя его, реконструировать не только информацию собственно сообщения, но и информацию об участниках и условиях общения.

Таким образом, сложный языковой/речевой знак имеет как бы два содержательных пласта — закодированную в дискурсе *ситуацию сообщения* и *ситуацию общения*. Предложенная И. Ухвановой-Шмыговой теория содержания знака называет эти пласты *предметно-тематическим* и *кортежным содержанием* соответственно. Каузально-генетическая модель содержания дискурса, иллюстрирующая эту теорию, интегрирует в себе модели Фреге, Пирса, Соссюра и Клауса, принимает ленинскую идею деятельности как источника содержания и добавляет в качестве содержательных источников социальную практику (т. е. субъектную ситуацию взаимодействия = кортеж) и знаково-социальную практику (знаковый кортеж) (рис. 6, 7).

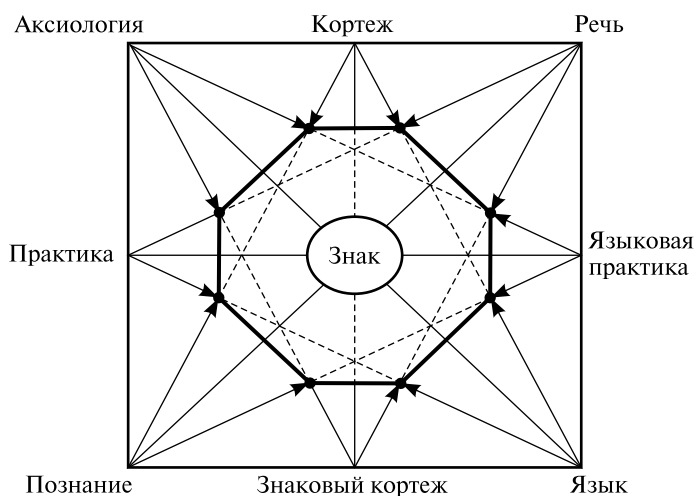

Рис. 6. Каузально-генетическая модель содержания дискурса

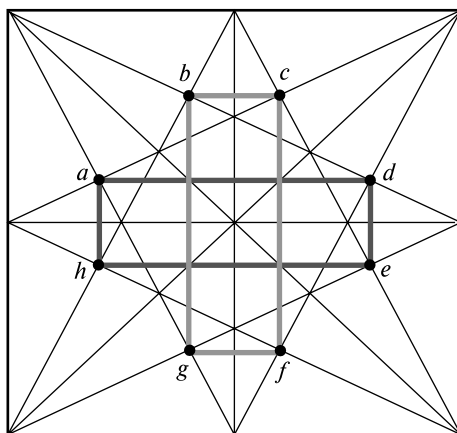

Рис. 7. Содержательные кластеры
каузально-генетической теории

Стрелки на модели показывают, как каждый из содержательных источников взаимодействует с другими, а точки их пересечения образуют основные содержательные категории дискурса.

Так, *тематическое содержание* (ситуация сообщения), представляющее собой отраженное в дискурсе и конструируемое им представление о мире, на модели изображено в виде прямоугольника $h-a-d-e$, где каждая из точек представляет темы дискурса:

h — относительно друг друга (как темы связаны структурно, безотносительно к линии повествования);

a — относительно важности и значимости (как темы связаны иерархически);

d — относительно нарратива (как темы связаны линейно, в речи);

e — относительно языковой системы (как темы представлены в знаках).

Соответственно, *кортёжное содержание* дискурса (ситуация общения) — отраженное в дискурсе и конструируемое им представление о социальном контексте адресант-адресатного взаимодействия — на модели изображено в виде прямоугольника $g-b-c-f$, где каждая из точек обозначает роли участников дискурса:

g — относительно друг друга (как роли связаны структурно, безотносительно к линии повествования);

b — относительно важности и значимости (как роли связаны иерархически, каковы статусы коммуникантов);

c — относительно нарратива (как роли связаны линейно, композиционно);

f — относительно языковой системы (как роли представлены в знаках).

Для того чтобы идентифицировать ключевые категории *тема* и *роль*, дискурс-аналитик должен ответить на серию вопросов о ситуации дискурса и ситуации сообщения, определяя таким образом более мелкие рабочие категории. Понятно, что каждая ситуация коммуникации уникальна, а значит, не существует единого списка категорий. Ценность и значимость дискурс-анализа как раз и состоит в индивидуальном подходе к каждому отдельному случаю. Тем не менее можно предложить открытый список рабочих категорий анализа.

Для *тематического содержания* аналитические вопросы и рабочие категории могут выглядеть следующим образом:

Аналитический вопрос	Категория
Кто населяет реальность дискурса?	Идентификация
Каково пространство, охватываемое дискурсом?	Пространство
Какой временной интервал охватывает дискурс?	Время
Какие события, отношения описываются дискурсом?	События Отношения Деятельность
Какими атрибутами (характеристиками) описывается реальность в дискурсе?	Атрибутивность
Что еще создает реальность дискурса?	...

Для *кортежного содержания* аналитические вопросы и рабочие категории могут быть следующими:

Аналитический вопрос	Категория
Как автор проявляет/называет себя в дискурсе?	Самоидентификация
Как проявлена/названа аудитория?	Аудитория
Кого автор включает в совокупное «мы»?	Свои
Кого автор противопоставляет своим?	Чужие
Как описываются взаимоотношения между своими, чужими, своими и чужими?	Взаимодействие с другими
Что еще создает реальность дискурса?	...

Категории кортежного и тематического содержаний, а также постановка исследовательских вопросов в процессе их анализа будут рассмотрены более подробно в следующей лекции. Здесь же приведем общую для всех качественных исследований процедуру, описанную Б. Глезером и А. Страуссом и известную под названием «*обоснованная теория*».

Главный принцип создания обоснованной теории социального феномена (дискурса) заключается в последовательном кодировании элементов этого явления: переводе категорий более частного, единичного характера в категории более абстрактные. Анализ в обоснованной теории состоит из трех основных типов кодирования:

- а) открытого кодирования;
- б) осевого кодирования;
- в) избирательного кодирования.

Необходимо помнить, что границы между типами кодирования искусственные; различные типы кодирования не обязательно привязаны к определенным этапам исследования. Сбор и анализ данных должны быть плотно переплетенными процессами, которые будут сменять друг друга. Основными аналитическими процедурами являются: *проведение сравнений и постановка вопросов* (их характер в каждом типе кодирования изменяется).

Открытое кодирование — часть анализа, которая имеет отношение конкретно к называнию и категоризации феноменов путем тщательно исследования данных. В рамках открытого кодирования проводятся:

- *наклеивание ярлыков на феномены* (концептуализация данных — первый шаг в анализе: разбивка на части наблюдения, предложения, параграфа и присвоение каждому отдельному случаю, идее или событию названия, чего-то, что за ним стоит или что представляет феномен; исследовательские вопросы этого этапа: «что это такое?», «что собой представляет встреченное явление?»; проводится сравнение явлений по мере продвижения по материалу с тем, чтобы подобным элементам можно было дать одинаковые названия);

- *распознавание категорий* (после идентификации в корпусе отдельных феноменов начинается их категоризация — группировка вокруг более абстрактных понятий для того, чтобы сократить число единиц, с которыми придется работать далее);

- *называние категории* (название категории должно быть (а) логически связанным с понятием, которое оно представляет, (б) достаточно живым и красочным, чтобы быстро напомнить, к чему оно относится, (в) более абстрактным, нежели понятие, которое обозначает);

- *развитие категории с точки зрения их свойств и измерений* (развитие категории происходит сначала в терминах ее *свойств* (характеристик или атрибутов), в которых затем могут быть *выделены измерения* (местоположения свойства вдоль континуума).

Осевое кодирование соединяет данные, полученные в ходе открытого кодирования, по-новому устанавливая связи между категорией и ее субкатегориями, т. е. речь идет о развитии частных категорий. Внима-

ние при этом сосредоточено на точном определении категории (феномена) с точки зрения субкатегорий:

- условий, которые способствуют ее появлению;
- контекста (определенного ряда свойств), в который она вплетена;
- стратегий действия/взаимодействия, с помощью которых она реализуется и управляется;
- следствий этих стратегий.

Избирательное кодирование — интеграция — незначительно отличается от осевого кодирования. Она выполняется на более высоком (абстрактном) уровне и включает следующие шаги:

- выявление линии истории;
- связывание второстепенных категорий с центральной категорией посредством парадигмы;
- связывание категорий на уровне измерений;
- валидация этих связей данными;
- наполнение категорий, которые, возможно, нуждаются в дальнейшем совершенствовании и/или развитии.

Проиллюстрируем, каким образом процедура обоснованной теории работает вместе с категориями «тематическое содержание» и «кортежное содержание» на примере анализа сказки о курочке Рябе. Будучи одним из наиболее популярных текстов для самых маленьких, это произведение представляет собой прецедентный текст русской (славянской) культуры, транслирует знания и отношения народа, репродуцирует поведенческие модели. Обычно размещается в сборниках сказок, что изначально задает его кортежное содержание — взаимодействие родителя и ребенка, учителя и ученика, развлекающего и развлекаемого. Тематическое содержание сказки обычно простое и зарисовывает одну из типичных житейских ситуаций взаимодействия между людьми. Находим ли мы такое прототипическое содержание сказочного дискурса в дискурсии о курочке Рябе?

Вспомним текст:

Жили-были дед да баба. И была у них курочка Ряба. Снесла курочка яичко, не простое — золотое. Дед бил-бил — не разбил. Баба била-била — не разбила. Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось. Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет:

— Не плачь, дед, не плачь, баба: снесу вам другое яичко — не золотое, а простое.

Теперь отметим в тексте те явления, которые связаны друг с другом самыми очевидными категориальными связями в рамках отдельно тематического и отдельно кортежного блока:

Тематическое содержание	Кортежное содержание
<p>Темы:</p> <p>«<i>дед</i>» — жил-был, бил-бил, не разбил, плачет;</p> <p>«<i>баба</i>» — жила-была, била-била, не разбила, плачет;</p> <p>«<i>курочка</i>» — Ряба (имя собственное, характеристика цвета), была у деда с бабой (месторасположение), снесла яичко, кудахчет, снесу;</p> <p>«<i>яичко</i>» — не простое, золотое, упало, разбилось, другое;</p> <p>«<i>мышка</i>» — бежала, махнула хвостиком</p>	<p>Роли:</p> <p><i>адресант</i> — прямо не называет себя; русскоговорящий; повествует простыми короткими словами и предложениями, последовательно; не констатирует вывод из повествования, не дает комментариев, не добавляет характеристик;</p> <p><i>адресат</i> — прямо не называется; русскоговорящий; прямо не ассоциируется ни с одним из героев сказки; воспринимает только простую речь; способен самостоятельно извлекать урок</p>

Продолжим кодирование, рассмотрев данные категории с точки зрения их субкатегорий:

Тематическое содержание	Кортежное содержание
<p>Тема 1. <i>Мир обычный</i></p> <p>Подтемы:</p> <p><i>субъекты мира</i>: люди русской культуры (дед да баба), животный мир (мышка);</p> <p><i>деятельность</i>: физическая деятельность (жили-были, били-били — не разбили, плачут, бежала, хвостиком махнула);</p> <p><i>время</i>: прошедшее и настоящее</p>	<p><i>Адресант</i></p> <p><i>идентификация</i>: некто;</p> <p><i>характеристики</i>: без определенных характеристик, единственные его характеристики — знание текста и способность его рассказывать на русском языке;</p> <p><i>пространство</i>: вне пространства ситуации, о которой повествует;</p> <p><i>время</i>: вне времени, находится как бы над временным континуумом</p>
<p>Тема 2. <i>Мир чудесный</i></p> <p>Подтемы:</p> <p><i>субъекты мира</i>: похожие на обычные вещи субъекты (курочка, яичко);</p> <p><i>характеристики</i>: имя собственное — Ряба, простое, золотое, другое;</p> <p><i>деятельность</i>: физическая деятельность (была, снесла, снесет, упало и разбилось); интеллектуальная деятельность (кудахчет-обещает, говорит на русском языке);</p> <p><i>время</i>: прошедшее, настоящее и будущее</p>	<p><i>Адресат</i></p> <p><i>идентификация</i>: некто;</p> <p><i>характеристики</i>: понимает только простую русскоязычную речь, способен к логическим операциям;</p> <p><i>пространство</i>: вне пространства ситуации, о которой повествует;</p> <p><i>время</i>: вне времени, находится над временным континуумом</p>

Попробуем теперь установить связи между категориями и субкатегориями с точки зрения условий, контекста, стратегий действия/взаимодействия и следствий этих стратегий для ситуации сообщения и ситуации общения.

Тематическое содержание		Кортежное содержание	
Тема 1. Мир обычный	<p><i>Каузальное условие</i> — нет, просто существует.</p> <p><i>Сам феномен</i> — видимые проявления субъектного и объектного существования.</p> <p><i>Контекст</i> — существует рядом с необыкновенным и взаимодействует с ним.</p> <p><i>Промежуточные условия</i> — для того, чтобы существовать, не нуждается ни в чем, но зависит от успеха собственной физической деятельности.</p> <p><i>Стратегии (взаимо)действия</i> — стремится физически повлиять на все, что окружает, основной способ взаимодействия с окружающей средой — физический контакт, направленный на деконструкцию.</p> <p><i>Следствия</i> — полное неудовлетворение, отсутствие перспективы для будущего</p>	Адресант	<p><i>Каузальное условие</i> — существует как физический адресант и не нуждается в идентификации, поскольку ситуация общения делает его известным адресату.</p> <p><i>Контекст</i> — не участвует в ситуации сообщения и как бы описывает ее сверху как непосредственный наблюдатель, существующий всегда.</p> <p><i>Промежуточные условия</i> — частично зависит от способности адресата к восприятию.</p> <p><i>Стратегии (взаимо)действия</i> — стремится к тому, чтобы его понимали, и адаптирует речь под любого представителя языкового сообщества, одновременно с этим не стремится к тому, чтобы его поняли, поскольку не эксплицирует вывод из ситуации сообщения.</p> <p><i>Следствия</i> — не реализует себя как сказочник, скорее, как нарратор и мистификатор</p>
	<p><i>Каузальное условие</i> — для создания необыкновенного необходимо чудесное существо, и большое и маленькое «чуда» существуют всегда — в настоящем, прошедшем и будущем.</p> <p><i>Сам феномен</i> — рожающее само себя чудо.</p> <p><i>Контекст</i> — существует рядом с обыкновенным и взаимодействует с ним</p>		<p><i>Каузальное условие</i> — существует как физический адресат и не нуждается в идентификации, поскольку ситуация общения делает его известным адресанту; как вписанный (в ситуацию сообщения) адресат может ассоциировать себя только с миром человеческим.</p> <p><i>Контекст</i> — не участвует непосредственно в ситуации сообщения, наблюдает за ней только опосредованно — через рассказ адресанта.</p>

Тематическое содержание		Кортежное содержание	
Тема 2. <i>Мир чудесный</i>		Адресат	
	<p><i>Промежуточные условия</i> — не зависит от субъектов обыкновенной действительности, неподвластно их воздействию.</p> <p><i>Стратегии (взаимо)действия</i> — оценивает действия субъектов обычного мира, помогает субъектам действительности получить то, что им необходимо в конкретный момент времени, вступает с ними в контакт, принимая форму обычных вещей.</p> <p><i>Следствия</i> — полное подчинение себе будущего обычного мира</p>		<p><i>Промежуточные условия</i> — полностью зависит от способности адресанта просто излагать события.</p> <p><i>Стратегии (взаимо)действия</i> — вынужден запоминать текст и самостоятельно обрабатывать его содержание; как вписанный в ситуацию сообщения адресат приписывает себе модели поведения, которые демонстрирует описанный в тексте мир людей.</p> <p><i>Следствия</i> — во взаимодействии с адресантом реализует себя как непосредственный слушатель, и объект мистификации, во взаимодействии с миром сообщения — как представитель описываемого мира, зависимый от внешних сил, лишенный перспективы, ориентированный на физический труд субъект</p>

Благодаря проведенной категоризации мы увидели, что связующим звеном между кортежным и предметно-тематическим содержанием дискурсии о курочке Рябе является адресат как типичный представитель русскоязычной культуры. Он и становится центральной категорией, вокруг которой можно построить линию повествования, описывая культурно-обусловленное поведение этого представителя по отношению к культурой же обусловленным субъектам и объектам реальности, а также прогнозируя результаты этого поведения. Этот шаг интерпретации — составление истории — можно здесь опустить, поскольку собранный на предыдущих этапах кодирования материал ведет аналитика к вполне однозначным выводам. Попробуйте сделать их сами. Мы же лишь скажем, что благодаря анализу становится понятно, почему произведение «Курочка Ряба» так популярно среди родителей (благодаря своей простоте), так непонимаемо детьми (нет четко определенного урока, а значит, это не сказка, а притча) и так жизнеспособно (транслирует и передает культурные концепты и паттерны из поколения в поколение).

Лекция 6

ОБЗОР НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНОМ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ) КОНТЕКСТЕ

Лингвистический поворот в гуманитарном знании, произошедший в 1960-е гг., однозначно привлек внимание исследователей к изучению языка в социальном контексте. Но понятие «контекст» далеко не однозначно: его наполнение во многом зависит от позиции исследователя, его приоритетов, целевой установки, а значит, и получаемых результатов. Отсюда и огромная дистанция между избираемыми подходами, а значит, и различия в получаемых результатах. Практические исследования с опорой исключительно на семиотические основания с отказом от больших теорий постепенно перешли в иную плоскость: узкоспециальную, профессиональную, ибо потребовались более специализированные толкования получаемых результатов. И сегодня дискурс-перспектива выглядит уже совершенно иначе. Принципиальное отличие дискурс-подхода сегодняшнего от того, который заявлял о себе в прошлом веке, в стремлении не только понять и объяснить узловые проблемы социума, но и оказать «профессиональную помощь» гуманитарным и социальным наукам. Иначе говоря, метод дискурс-анализа постепенно переходит в разряд специализированных методик, приемов анализа, технологии обработки знаний, способствуя осмыслению широкого спектра профессиональных проблем. Как результат — появление *профессиональных дискурс-экспертиз* во многих областях знания — политической, общественной, юридической, медицинской и др. Это — значимый вопрос, требующий особой фокусировки и подготовки специалистов. Юрислингвистика — яркий пример тому. Что такое дискурс-экспертиза, где можно получить информацию о ней, насколько разработано это направление, как оно может быть приложимо непосредственно к вашей специальности? Обозначим здесь эти позиции как значимые, достойные поиска текстов, их репрезентирующих.

Развитие *дискурс-типологии* и *дискурс-моделирования* — еще одна тенденция сегодняшнего дня. Язык и национальный вопрос, самоидентификация субъекта, нации — остаются актуальными в истории развития общества и субъекта всегда, пока они существуют. Работа с концептуальным аппаратом дискурсных практик по-прежнему остается актуальной. Ученые полагают, что концепты, рассматриваемые в качестве категорий, реконструируемых аппаратом дискурс-лингвистики, приближают нас к пониманию себя и других, а также мира, конструируемого в процессе общения.

Посмотрим на вышеобозначенные направления дискурс-исследований через репрезентирующие их цитаты. Почему цитаты?

Полагают, что цитация для студента — это и друг и враг одновременно. С одной стороны, любому гуманитария, выполняющему научно-исследовательский проект (будь то дипломная работа, магистерская, кандидатская или докторская диссертация, аналитическая записка или что-то иное), важно почитать специальную литературу, вдуматься, выбрать наиболее яркие аргументы для идей, которые автор развивает в своей работе, запастись идеями, которые бы помогли решить поставленные перед ученым задачи. В то же время молодому ученому порой так трудно оторваться от цитаты и начать писать самому.

Это обстоятельство и обусловило необходимость дать аудитории нашего курса возможность поупражняться в реконструкции идей из цитат, оставаясь при этом свободным от формы подачи мысли цитируемого.

Итак, представляем вам подбор актуальных цитат для вдумчивого чтения и дальнейшего обсуждения в формате интерактивной лекции или открытой дискуссии, которая, возможно, наведет нас на поиск нового и значимого, содержательного и актуального.

Первая развернутая цитата представляет собой тезисы доклада белорусского ученого А. Е. Михневича, прочитанного на одной из международных конференций «Язык и социум», регулярно проводимых до недавнего времени на филологическом факультете Белорусского государственного университета.

Цитата 1

Язык как мера суверенитета, государства, нации, личности

То, что я придумываю,
мне приходится развешивать
на чужих цитатах
Виктор Шкловский

1. “Суверенитет... — полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях; национальный суверенитет — совокупность прав нации (народа) на свободу выбора социального и политического строя, на территориальную целостность, экономическую независимость и т. д.” (Словарь иностранных слов).

“Современное цивилизованное общество покоится на трех столпах, и этими опорными столпами являются — деньги, власть, слово” (Лешек Колаковский. Слово о словах. Новое время. 1993. № 3. С. 6).

“Взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, раз-

деление труда и внутреннее общение. Это положение общепризнанно. Но не только отношение одной нации к другим, но и вся внутренняя структура самой нации зависит от ступени развития ее производства и ее внутреннего и внешнего общения” (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 3. С. 19–20).

“Очевидно, что и для родного нужно чужое. Недаром даже русское славянофильство было теорией немецкой. Отсюда ли, оттуда ли, из той страны или из другой, но непременно из-за рубежа приходится нам ожидать подспорья. Чтобы была Россия — нужна Европа. Чтобы мы самоопределились, нас должны определить другие. Чтобы национальное возрождение произошло — мало своей национальности. Другие — не друзья. И все-таки без них не справишься. Этой суровой правде надо прямо смотреть в глаза. Иначе никогда не рассеются, а еще более сгустятся сумерки России” (Айхенвальд Ю. Диктатура пролетариата. Октябрь. 1994. № 5. С. 132).

2. “...Языки — это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение... Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире...” (Гумбольдт В. Философия и язык культуры. М., 1986. С. 349).

“Не есть ли мысль и речь одно и то же, за исключением лишь того, что происходящая внутри души беззвучная беседа ее с самой собой и называется у нас мышлением?” (Платон).

“Языковая культура, занимающая наивысший ранг в системе функций языка, проявляет себя в том, что наука, философия и литература формируются посредством языка, поэтому они могут быть названы языковыми видами культуры” (Носио Минору. Язык японцев. Языкознание в Японии. М., 1983. С. 132).

“В начале 80-х годов ряд развитых стран поразили сообщения о наличии в них, доньше считавшихся культурными, парадоксально-го явления, названного функциональной неграмотностью... ‘Нация в опасности’, ‘наступил кризис чтения’, ‘становимся ли мы пролетариями?’ — в этих и других аналогичных выражениях отразилась острая озабоченность разных слоев общества Америки, Канады, Германии, Франции и других стран новыми социальными катаклизмами. ‘...Скорее всего основной причиной является недостаточное развитие лингвистических возможностей ребенка в дошкольном возрасте’ ” (Чудинова В. П. Функциональная неграмотность — проблема развитых стран. Социологические исследования. 1994. № 3. С. 8, 101).

“...Во имя исторической справедливости надо помнить, что чудаконатым людям в черном... Израиль во многом обязан сохранением своей

древней культуры и прежде всего языка торы — иврита. Возрождение мертвого языка, сохранившегося только в древних книгах, — это лингвистическое чудо, на мой взгляд, не менее удивительное, чем чудеса библейские” (Валерий Джалагония. Мираж на библейских холмах. Эхо планеты. 1994. № 20. С. 35).

“Когда слова утрачивают свое значение, народ утрачивает свою свободу” (Конфуций).

3. “Знание чужого (чужих) языков от седых времен трактовалось как завидное умение. И даже не умение — приобретенный навык, а умение-дар свыше, знак отмеченности. Овладеть иноязычием — значит познать иномирие, а ‘познать’ его — значит, в свою очередь, овладеть им... Волхвы, маги, кудесники, шаманы, жрецы — первые ‘двуязычники’, первые ‘переводчики’: с языка природы на язык культуры (приметы, гадания); с языка богов или духов на язык людей” (Новикова М. Маргиналы. Новый мир. 1994. № 1. С. 232).

“Язык народа — свидетельство его образованности, верное доказательство степени его просвещения. Чему, спрашиваю я, одолжены своими блистательными успехами в последнее время математические и физические науки, слава нынешних веков, торжество ума человеческого? Без сомнения, искусственному языку своему, ибо как назвать сии знаки различных исчислений, какие особенным, весьма сжатым языком, который, не утомляя напрасно нашего внимания, одной чертой выражает обширные понятия” (Лобачевский Н. И. Речь о важнейшем предмете воспитания. Ораторское искусство лектора. Хрестоматия. Минск, 1986. С. 109—110).

“Я думаю, что язык абстрактных моделей способен служить своеобразным переговорным эсперанто” (Моисеев Н. Н. Грядущие десятилетия: трудности и перспективы. Социально-политический журнал. № 1—2. 1994. С. 49).

“Историк обречен иметь дело с текстами. Между событием ‘как оно есть’ и историком стоит текст, и это коренным образом меняет научную ситуацию. Текст всегда кем-то создан и представляет собой произошедшее событие, переведенное на какой-то язык” (Лотман Ю. М. Изъявление Господне или азартная игра? Искусство кино. 1994. № 1. С. 126).

“Как и обычные языковые сообщения, эстетические произведения — это двуликий Янус, который, с одной стороны, представляет собой конгломерат реакций, закодированных одним участником акта-коммуникации (автором), а с другой стороны, является стимулом для других участников (зрителей, слушателей), который им предстоит декодировать” (Оспуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики

семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам. Семиотика и искусствометрия. М., 1972. С. 278).

“Нам снова встретился красивый объект: вещь, пейзаж, человеческий поступок. Мы осознаем их красоту и стремимся привлечь к ней внимание других людей. Но почему данный объект красив? Объяснить это с помощью слов невозможно, об этом нам сообщило свое сверхсознание на своем языке” (Симонов П. Красота — язык сверхсознания. Наука и жизнь. 1989. № 4. С. 107).

4. “...Понимание языка культуры и овладение им дают человеку свободу, расширяют его возможности социализации — приспособления к определенному социуму и ориентации в сложных и динамичных социальных структурах” (Багдасарьян Н. Г. Язык культуры. Социально-политический журнал. 1994. № 12. С. 54).

“...Можно ли восстановить наши порванные внутренние связи с традицией мировой культуры? Этот вопрос — проблема во многом языковая. Мы живем в пространстве, заполненном колоссальной массой отходов производства мысли. Этот языковой и мыслительный мусор является побочным или вторичным продуктом когда-то нормальных производств или произведений мысли и языка... Но бывшие нормальными век тому назад, они по многим причинам породили шлак и отходы. И этими отходами заполнено все, в том числе и наши собственные головы. В итоге оказались разрушенными сами возможности артикуляции и существования мысли” (Мамардашвили М. Язык и культура. Альма-матэр. 1991. № 3. С. 46).

“...Нет никаких признаков того, что какой-либо искусственный язык типа эсперанто сможет в обозримом будущем хоть сколько-нибудь потеснить естественно сложившиеся языки международного общения. Нет никакой возможности добиться того, чтобы какая бы то ни было языковая система выполняла все многочисленные и разнообразные функции человеческого языка существенно эффективнее, чем это делают естественные этнические языки. Нет никакой надежды обхитрить мироздание и сделаться умнее Создателя” (Маевский Е. Лингва Универсалис, или Поучительная История Одной Попытки Усовершенствовать Природу. Иностранная литература. 1994. № 2. С. 246).

“Когда гигантский Китай в своем развитии выйдет в число первых..., может быть, многим покажется более естественным знать китайский, а не английский. Так что зря, наверное, французы беспокоятся из-за засилья английского и принимают законы, в соответствии с которыми всякий содействующий распространению англифицированных слов будет караться тюремным заключением. Лингвистическая угроза может прийти с другой стороны” (Агентство “Рейтер”).

5. “Разработка национальной семиологической программы... послужит базой для создания дидактических программ различного назначения, будет способствовать поиску оптимальных путей формирования национальной системы образования, развития национальной культуры, становления этнического самосознания, определяющего как отдельность науки, ее индивидуальность и самоценность, так и ее интегрированность в мировой культурный процесс, что в одинаковой степени необходимо для наполнения понятия суверенитета реальным историческим содержанием” (Михневич А. Е. Суверенность нации: семиологический аспект. Восточная Европа: политический и социокультурный выбор. Минск, 1994. С. 43).

*Михневич А. Е. Язык и Социум : материалы
I Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 дек. 1994 г. /
МГЛУ. Минск, 1994. С. 35–38*

Вопросы и задание по цитате 1: Насколько сложно или легко реконструировать мысль из цитат? Попробуйте осмыслить, а значит, самостоятельно сформулировать тезисы, предлагаемые таким косвенным путем автором подборки этих цитат. Как идеи, содержащиеся в них, связаны между собой, насколько они актуальны сегодня?

Цитата 2

Современный человек обитает во вселенском информационном хаосе и оглушительном шуме, стремясь в таких условиях найти нишу, предоставляющую возможность понять самого себя и услышать Другого. На такой почве, удобряемой нашими пожеланиями, процветает сегодня идея диалога культур, «взаимослышания и взаимопонимания». Названная идея является предметом исследования многочисленных гуманитарных дисциплин. Однако нетрудно убедиться, что диалог культур не является данностью. Он есть плод наших ожиданий, и его воплощение в реальность требует кропотливого труда, сопровождаемого необходимой готовностью слышать и одобрять чужие голоса.

Парадоксальным образом гуманитарные науки в конце XX — начале XXI в. мало внимания уделяют феномену человека. Этот изъян во многом восполняется за счет обильного исследования реляций между языком и культурой, которые ведутся в антропологическом аспекте.

*Кожаневская-Берчинска И. Мосты культуры :
Диалог поляков и русских.
Минск : Экономпресс, 2006. С. 6–7*

Цитаты 3–4

«Не было случая, чтобы язык не выразил мысли, которую пытались передать при его помощи» (*Вандриес Ж. Язык. М., 1937*), но в то же время «Как беден наш язык: хочу и — не могу! Не передать того ни другу, ни врагу, Что буйствует в груди прозрачною волною!» (*Фет А. А. Лирика. М. : Худож. лит., 1966. С. 157*).

Вопросы и задание по цитатам 2, 3 и 4: Цитаты включают идеи, чем-то противостоящие (цитата 2) и контрастные (цитаты 3 и 4). Внимательно прочтите их, реконструировав основу диалектической связи между ними: почему и как они работают в паре?

Цитата 5

Понятие о дискурсе служит для освоения всего многообразия речевых практик в синхронистическом аспекте: в качестве единичных высказываний (первое значение) или синхронизируемых полей таких высказываний (второе значение). Понятие о жанре служит для освоения диахронической жизни (эволюции) человеческого сознания в формах речевых практик. Принадлежность единичного, разового дискурса к некоторому жанру означает вхождение этого высказывания в “силовое поле” преемственности, предполагает конструктивное наличие в нем “гена” традиции.

<...>

Нарративный дискурс представляет собой обширный и разнородный по жанровому составу класс двоякособытийных коммуникативных практик, связывающих в нераздельное единство высказывания два качественно разнородных события — референтное и коммуникативное. В начале 1970-х гг. (почти одновременно с публикацией Женеттом менее проясненных размышлений аналогичной направленности) М. М. Бахтин, вернувшись к своим “очеркам по исторической поэтике” 1930 годов, дополнил их четкой характеристикой нарративного произведения: “Перед нами два события — событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели); события эти происходят в разные времена (различные и по длительности) и на разных местах, и в то же время они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить как произведение в его событийной полноте” (ВЛЭ, 403–404). Тексты, лишенные такого рода двойственности, мыслятся анарративными. Таков был, прежде всего, “древний рассказ-миф”, где, согласно характеристике О. М. Фрейденберг, “рассказчик идентичен своему рассказу”, в котором “нет различия между тем, кто

рассказывает, что рассказывается, кому рассказывается”, т. е. отсутствует система коммуникативных статусов нарративного дискурса.

Тюна В. И. Дискурс. Жанр.
М. : Intrada, 2013. С. 29

Вопросы и задание по цитате 5: На каком основании строятся дефиниции дискурса и жанра? Что вы можете сказать об ученом на основании данной цитаты (дискурсии, т. е. текста, включенного в общение с вами)?

Цитата 6

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ. Знания в нашей памяти представляют собой подвижные смысловые образования разного типа. Наиболее важные для языкового коллектива фрагменты опыта получают языковое обозначение, которое может быть однословным и неоднословным.

<...>

Определение лингвокультурных концептов. Самыми распространенными терминами для названия ментальных образований являются понятия и концепты. С позиций обыденного и формальнологического употребления различия между концептом и понятием нейтрализуются, мы используем либо русское слово “понятие”, либо латинское “концепт” для обозначения этих идеальных сущностей. Вместе с тем выделены и содержательные различия между понятием и концептом.

1. Понятие — это мысль о предметах и явлениях, отражающая их общие и существенные признаки, а концепт — это идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки. “Концепты не только мыслятся, они переживаются” (Степанов, 1997. С. 41).

2. Концепт — это точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, это “сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру”, с иных позиций концепт — это содержание понятия и спрессованная история понятия (Там же. С. 40, 42).

3. Концепт — это замещение значения слова в индивидуальном сознании и в определенном контексте (Лихачев, 1997. С. 281), это личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения.

4. Концепт — это объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) (Залевская, 2001. С. 39).

5. Концепт — это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия (Соломоник, 1995. С. 246).

6. Понятия — то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы “иметь общий язык” при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности (Демьянков, 2001. С. 45).

7. Концепт — не понятие, а сущность понятия... это сущность, явленная в своих содержательных формах — в образе, в понятии и в символе. Понятие есть приближение к концепту, это явленность концепта в виде одной из его содержательных форм. Концепт — и ментальный генотип, атом генной памяти... и архетип, и первообраз, и многое еще (Колесов, 2004. С. 19–20).

8. Понятие (*intellectus*) рассудочно и связано с рациональным знанием (пониманием), концепт (*conceptus*) — производное возвышенного духа, разума, способного творчески воспроизводить смыслы (Абеляр, цит. по: Воркачев, 2004. С. 16).

9. Концепты — это смысловые кванты человеческого бытия в мире, в зависимости от конкретных условий превращающиеся в различные специализированные формообразования, “гештальты” бытия... Концепты суть своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры и вероятно определяющие феноменологическую поверхность культуры, ее фенотип... Это самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум, трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный (или псевдо-, или пред-понятийный) базис, закрепленные в значении какого-либо знака: научного термина, или слова (словосочетания) обыденного языка, или более сложной лексико-грамматико-семантической структуры, или невербального предметного (квазипредметного) образа, или предметного (квазипредметного) действия и т. д. (Ляпин, 1997. С. 16–18).

Приведенные различия показывают многомерность сознания, в котором важнейшими соотношениями являются диады “культурно-обусловленное, культурогенное — культурно-нейтральное”, “сориентированное на смысл — сориентированное на значение”, “эмоциональное — рациональное”, “личностное, индивидуальное — коллективное”, “объективное, онтологическое — гносеологическое, моделируемое”, “житейское, обиходное — научное”, “реконструируемое — конструируемое”, “сущность — явление”, “разумное — рассудочное”, “интегративное — дифференциальное”, “постоянно меняющееся, текучее — относительно стабильное”. Если посмотреть на список первых членов приведенных диад (этот список не претендует на полноту), т. е. характеристик концептов, то становится ясно, что концепты не только

по-разному понимаются, но и представляют собой сущности с противоположными и несовместимыми признаками. Они с трудом вписываются в формально-логические схемы, в частности, в диады. Мы видим, что по своей сути концепты характеризуют бытие во всей его полноте, от обиходного состояния до выхода на смысложизненные ориентиры поведения. Понятие же — это один из модусов концепта (сторона, ипостась, аспект изучения). К концепту можно подняться дискурсивно (через рассуждение, понятие) и недискурсивно (через образ, символ, участие в осмысленной деятельности, переживание эмоционального состояния). Понятие открыто для определения, концепт же определяется с трудом. Именно поэтому нужно сразу же оговорить условия определения концепта в данной работе: концепт в рамках лингвокультурологии. При всей широте лингвокультурного описания концепта за рамками такого описания остаются сугубо психологические и общепсихологические характеристики исследуемых ментальных образований.

Иная ментальность /
В. И. Карасик [и др.]. М. : Гнозис, 2005

Цитата 7

Здравый смысл

Здравый смысл часто считают одной из основных характеристик Западной ментальности в противоположность непрактичному и фантастическому мироощущению, свойственному людям, живущим на Востоке. В этой связи представляет интерес сравнительный анализ отношения к здравому смыслу в русской и американской лингвокультурах. В данной работе здравый смысл рассматривается как лингвокультурный концепт, т. е. как сложное ментальное образование, в составе которого можно установить образный, понятийный и ценностный компоненты (Карасик, 2002).

Список концептов, которые стали предметом специального лингвокультурологического анализа, весьма внушителен. Наиболее часто рассматриваются такие концепты, как “судьба”, “душа”, “труд”, “любовь”, “свобода”. Концепт “здравый смысл”, по нашим данным, еще не был предметом специального изучения в лингвистической литературе.

Обратимся к понятийной стороне анализируемого концепта.

Этимологически английское словосочетание *common sense* (буквально, “общее чувство”) восходит к античной идее объединения всех сенсорных модальностей в едином специфическом чувстве (*a supposed internal sense held to be common to all the senses, or one that acted as a*

link between them). Это словосочетание является калькой с латинского (*sensus communis*), который, в свою очередь, воспользовался греческим источником (*koine aisthesis*). “Согласно античным представлениям считалось, что душа человека, его внутреннее святое тело, состоит из семи качеств, находящихся под влиянием семи планет. Огонь оживляет, земля дает ощущения, вода — речь, воздух — вкус, туман — зрение, цветы — слух, теплый ветер — обоняние. Соответственно, различались наделение жизнью, ощущение, речь, вкус, зрение, слух и обоняние” (*The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable*; перевод мой. — В. К.). Эти астрологические корреляции сегодня могут вызвать у многих современников улыбку, но идея о том, что все сенсорные модальности должны иметь некую общую основу, не противоречит данным биологии. Эта идея является стержневой, в частности, у известных современных нейробиологов У. Матураны и Ф. Варелы (2001).

По-русски название концепта “здравый смысл” является мотивированным и не требует специального этимологического анализа. Это словосочетание соотносится со словами “здравомыслие” и “благоразумие”. Оба слова в настоящее время являются устаревшими (этот факт, кстати, заслуживает внимания). В словаре В. И. Даля приводится следующее разъяснение: *здоровое суждение — прямое, правильное, основательное, со смыслом. Здравый смысл — рассудок, рассудительность, прямой толк. Благоразумие — рассудительность в словах и поступках; житейская мудрость; полезная осторожность и расчетливость* (Даль, 1994). Итак, в русском языке здравый смысл соотносится с нормальным поведением и противопоставляется нездоровому, т. е. больному рассуждению и поведению.

Обратимся к толкованиям современных словарей. Английские словари определяют рассматриваемый концепт следующим образом:

- (noun) Sound practical judgment, (adjective) Exhibiting native good judgment. Synonyms: commonsensible, commonsensical, good sense, gumption, horse sense, mother wit, sense. Type of: discernment, judgement, sagaciousness, sagacity. Type: logic, nous, road sense. Similar: reasonable, sensible (*World Web Dictionary*);

- sound practical judgment that is independent of specialized knowledge, training, or the like; normal native intelligence (*Random House Dictionary of the English Language*);

- sound practical sense, esp. in everyday matters (often hyphenated when attrib.: *a common-sense approach*) (*Concise Oxford Dictionary*);

- 1) the unreflective opinions of ordinary people; 2) sound and prudent but often unsophisticated judgment (*Merriam-Webster's Online Dictionary*);

- a person's natural ability to make good judgements and to behave in a practical and sensible way (*Collins COBUILD English Language Dictionary*);

• common sense is the basic level of practical knowledge and wisdom that we all need to help us live in a reasonable and safe way: *Don't touch that light switch with wet hands! Use your common sense* (Cambridge International Dictionary of English);

• в тезаурусе П. Роже идея «здравый смысл» является разновидностью смысловой сферы «мыслительная активность» и соотносится с полем «мудрость»:

498. Intelligence. Wisdom. — N. intelligence, capacity, comprehension, understanding; cuteness, sabe * [U.S.], savvy * [U.S.]; <...> wisdom, sapience, sense; good sense, common sense, horse sense [U.S.], plain sense; rationality, reason; reasonableness &c. adj; judgment; solidity, depth, profundity, caliber; enlarged views; reach of thought, compass of thought; enlargement of mind (Roget Thesaurus).

Мудрость определяется как способность применять знания, или опыт, или понимание, или здравый смысл, или интуицию (Ability to apply knowledge or experience or understanding or common sense and insight — WWD). Дефиниция приводит нас к порочному кругу в определении (мудрость есть здравый смысл, а здравый смысл — мудрость). Вместе с тем ясно, что мудрость включает здравый смысл, но не сводится к нему.

Приведенные выше дефиниции показывают, что лексикографы объясняют концепт “common sense” как комбинацию следующих признаков: 1) способность формировать суждения и принимать решения, 2) здравая (верная, обоснованная), 3) практичная (реалистичная, действительно возможная), 4) природная, присущая от рождения. Следует обратить внимание на то, что эта способность относится не только к сфере наблюдения и рассуждения, но и к сфере практических действий, поступков (именно поэтому она имеет этическое измерение). В английских словарях подчеркивается, что здравый смысл есть положительное качество людей и нормальное качество, т. е. мы начинаем осознавать не столько наличие здравого смысла, сколько его отсутствие, так как в обычной ситуации он является естественным, как, например, дыхание. Иными словами, здравый смысл принадлежит к аксиоматическим характеристикам человеческого поведения. Доказывать аксиомы очень трудно, это всегда требует построения некоторой метатеории, и обычно прибегают в таких случаях к доказательству от противного, в частности, используется прием сведения к абсурду. Противоположными характеристиками здравого смысла могли бы быть следующие признаки: 1) неверный, ошибочный, противоречащий опыту, 2) нереалистичный, невозможный, 3) не природный, не врожденный, а усвоенный в результате специального обучения. Если первые две харак-

теристики оцениваются безусловно отрицательно, то последняя допускает и амбивалентную оценку: с одной стороны, могут быть оторванные от жизни надуманные знания, противоречащие здравому смыслу и заслуживающие осуждения, но, с другой стороны, в определенных областях познания здравый смысл может быть недостаточным, и требуется выход на иной, более высокий уровень понимания вещей. Уточним здесь же тезис о природности здравого смысла: имеется в виду не врожденность этого качества, а то, что наличие опыта неизбежно приводит к формированию здравого смысла. Человек, имеющий опыт совершения ошибок и не делающий выводов, в любой культуре квалифицируется как умственно несостоятельный. В русском языке это качество иллюстрируется известной поговоркой “наступать на грабли”.

В толковых словарях русского языка интересующий нас концепт объясняется так:

Здравый — рассудительный, толковый, правильный, основанный на рациональном отношении к кому-чему-н. (книжн.): *Здравый ум. Здравая критика. Здравый смысл (рассудок). Здравое рассуждать*, здравомыслящий — со здравым смыслом, правильно, толково рассуждающий; благо-разумный — осторожный, рассудительный, житейски мудрый (Ушаков).

Здравый — разумный, правильный: *В его словах есть здравый смысл.* Здравомыслие — способность правильно, разумно мыслить, рассуждать; благоразумие — обдуманность в действиях и поступках; рассудительность, осмотрительность (БТС).

Здравый смысл — это логика человека, способность рассуждать разумно, спокойно, последовательно. *Здравый смысл подсказывает: чем больше сотрудничества и чем меньше конфронтации, тем лучше для обеих держав.* Если в словах, поступках человека есть здравый смысл, значит, в его словах, поступках есть определенная логика, есть нечто разумное, правильное. *Мне кажется, в твоём предложении есть здравый смысл, мы попробуем сделать все именно так* (ТСРЯ).

Мы видим, что английские и русские дефиниции содержат общие и отличительные признаки. Бросается в глаза то обстоятельство, что в английских словарях рассматриваемый концепт объясняется более детально, чем в русских (строго говоря, только в одном русском словаре толкуется словосочетание “здравый смысл”). Меньшая детализация русского толкования может объясняться, во-первых, более богатой лексикографической традицией в английской культуре, чем в русской, и, во-вторых, большей значимостью этого концепта для англоязычного сообщества. Второй тезис не является бесспорным. Возможно, что дела обстоят наоборот: если концепт вообще не называется, то он аксиоматичен и его упоминание избыточно. Сравним: “Он красив, умен

и благороден” и “Он зряч, вменяем и цел”. Первое высказывание выделяет человека из ряда людей по признакам, присущим далеко не всем, упоминание этих признаков является позитивной идентификацией человека. Второе высказывание подразумевает некую ситуацию, в которой человек может потерять естественно присущие практически всем здоровым людям качества, упоминание этих качеств является его негативной идентификацией. Возможно, что в русской лингвокультуре тот концепт, который называется «здоровый смысл», в известной мере соотносим с вменяемостью. Итак, на уровне понятийного анализа мы можем сделать предположение, что рассматриваемый концепт имеет несколько разное содержание в английской и русской лингвокультурах: для англоязычного сообщества важно противопоставлять поведение разумное и неразумное, практичное и непрактичное, основанное на базовых знаниях о жизни и на специальных знаниях, а в русском языковом сознании реализуется только первое противопоставление. Нельзя не заметить и важного стилистического различия в толковании данного концепта: в английском языке он является общеупотребительным, в русском же — в определенной степени ограничен книжной или официальной речью. Для проверки и уточнения этого предположения обратимся к результатам анализа образной (точнее, образно-перцептивной) стороны рассматриваемого концепта.

Если исследование понятийной стороны концепта представляет собой его выделение, обозначение, структурирование, дефинирование и определение его места в системе концептов, то обращение к образной его стороне предполагает описание опыта, связанного с этим концептом, характеристику его ассоциативных признаков. Можно выделить, по меньшей мере, три процедуры такого описания: 1) написание короткого эссе на тему соответствующего концепта (в практике обучения иностранным языкам это называется составлением топики), в процессе такого написания информант неизбежно активизирует признаки характеризваемого концепта, в большей или меньшей степени актуальные для данного концепта. Совокупность таких признаков представляет собой когниотип (по А. Г. Баранову); 2) интерпретативный анализ контекста, в котором употребляются наименования концепта; 3) экспериментальная верификация модели концепта путем анализа непосредственных ассоциативных реакций информантов на имена этого концепта.

*Карасик В. И. Языковые ключи.
М. : Гнозис, 2009. С. 43—47*

Вопросы и задание по цитатам 6 и 7: Данные довольно пространственные цитаты взяты из книги российского лингвиста-дискурсолога В. И. Ка-

расика, под руководством которого защитили свои кандидатские и докторские диссертации более ста молодых ученых. Ознакомившись с логикой разведения таких значимых для ученого абстракций, как «понятие» и «концепт» (цитата 6), объясните, по каким основаниям проходит различие, и, далее, сравнив цитаты 6 и 7, подумайте, анализируется ли в цитате 7 здравый смысл с позиции его понятийной или концептуальной наполненности. Что меняет выбор позиции исследователя?

И, наконец, последняя цитата в этом списке, указывающая на значимость в науке построения моделей (статических, функциональных, динамических и т. п.) изучаемых объектов. Данная цитата представляет собой целую статью Нейла Гершенфелда, специалиста по информатике, физика, директора Центра частиц и атомов Массачусетского технологического института, автора книг «Природа математического моделирования», «Когда вещи начинают думать» и «Физика информационных технологий».

Цитата 8

Истина — это модель

Почему не стоит увлекаться правдоискательством

Одно из самых расхожих заблуждений касательно науки заключается в том, что ученые ищут и обретают истину. Это не так — они создают и испытывают модели.

Когда Кеплер решил упаковать Солнечную систему в ряд Платоновых тел (правильных многогранников), он сделал несколько неплохих прогнозов, которые потом были усовершенствованы его законами движения планет, которые в свою очередь были усовершенствованы законами механики Ньютона, которые в свою очередь были усовершенствованы общей теорией относительности Эйнштейна. Кеплер не стал неправ из-за того, что прав оказался Ньютон, точно так же, как Ньютон не стал неправ из-за того, что прав оказался Эйнштейн. Перед нами последовательное развитие моделей, которые разнились в своих предположениях, точности, приложимости, но не в истинности.

Это совершенно не похоже на те поляризованные противостояния, которые определяют столь многое в нашей жизни: моя партия, или религия, или образ жизни правильны, или же ваши — правильны, а я в свои верю. И единственное, что нас объединяет, — это уверенность в собственной безошибочности и непогрешимости.

Построение моделей очень сильно отличается от провозглашения истин. Это бесконечный процесс открытия и совершенствования, а не война, в которой нужно победить, или цель, которой нужно достичь. Сомнения — это не слабость, а неременная часть процесса

узнавания чего-то ранее непознанного. Ошибки — это свойства, обманутые ожидания — шанс совершенствования. И решения нужно принимать, исходя из того, что лучше работает, а не взывая к привнесенным извне знаниям.

Все это хорошо знакомо по собственному опыту любому ученому — или младенцу. Невозможно научиться говорить и ходить без лепетания и шатания, без экспериментов с языком и равновесием. Продолжающие лепетать младенцы превращаются в ученых, работа которых заключается в формулировке и испытании теорий. Но для того чтобы строить мысленные модели, вовсе не нужно обладать профессиональными знаниями — эти навыки даны нам от рождения. А вот что нужно, так это не подменять их уверенностью в абсолютных истинах, которая препятствует исследованию различных идей. Понять что-либо — значит создать модель, с помощью которой можно будет прогнозировать и описывать реальность. Истина — это модель.

Гершенфелд Н. Истина — это модель // Esquire. 2011. 18 нояб.
URL: <http://esquire.ru/ideas/neil-gershenfeld>

Вопросы и задание по цитате 8: Реконструируйте объем понятий «истина» и «модель» согласно данной цитате. Какие понятия коррелируют с ними, а какие противопоставлены? Подумайте, почему явление моделирования, одинаково важное для всех наук, оказывается принципиально важным для дискурс-исследовательского направления (примите во внимание комплексность объекта исследования — дискурса).

ПРАКТИКУМ

Практическое занятие 1
КОМПЛЕКТАЦИЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ.
ТЕМА, РАЗВИТИЕ, ВИЗУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ.
МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕКСТА ВЫСТУПЛЕНИЯ
С УЧЕТОМ КАТЕГОРИИ «ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ»

Задание 1. Подготовьте презентацию информации о жанрах и форматах коммуникации, которые можно назвать профессиональными для вашего научного поля. В процессе работы над презентацией:

- 1) сформулируйте ее тему на основе выбранной темы исследования — подготовьте два-три рабочих варианта формулировок темы;
- 2) продумайте, определите и сформулируйте тематическое развитие, или структуру, определив таким образом когнитивную базу моделируемого содержания;
- 3) найдите и выделите ключевые слова в подготовленном черновике письменного текста, на основе которого моделируется презентация;
- 4) предложите визуальные решения оформления презентации, шрифт, композицию, иллюстрации.

Задание 2. Подготовьте текст выступления, сопровождающего презентацию о профессиональных жанрах и форматах. В процессе работы над текстом выступления учитывайте:

- 1) разницу между письменной и устной версиями текста исследования — назовите основные стилистические черты *написанного* текста и его *устной версии*;
- 2) категорию (*целевой*) *аудитории* — представьте результаты анализа аудитории, для которой подготовлено выступление, дайте ее основные характеристики, которые существенно влияют на выбранный формат, жанр, регистр, речевой и визуальный инструментарий;

3) фактор *аудитории* в качестве базового для смыслопорождения и смыслореконструкции — назовите и аргументированно объясните целесообразность выбора той или иной коммуникативной стратегии (с учетом категории *аудитория*).

Практическое занятие 2 АПРОБАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Задание 1. Прочитайте материал лекций 3–5 данного учебно-методического комплекса и главу 1.1 «Каузально-генетический подход к исследованию политического дискурса» из монографии «Политическое поле Беларуси глазами дискурс-аналитика» (Серия «Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов». Вып. 6. 2009). Будьте готовы дать определения следующим ключевым понятиям: *категория, дискурс-категория, операционализация, когнитивное содержание, аксиологическое содержание, парадигматическое содержание, синтагматическое содержание, предметно-тематическое содержание, кортежное содержание, реконструкция содержания*.

Задание 2. Докажите наличие гносеологического, аксиологического, парадигматического и синтагматического видов содержания, а также проиллюстрируйте их взаимодействие на примере одного слова / словосочетания / малого текста.

Задание 3. Прочитайте статьи И. Миланович и Е. Андросик «Героическая личность как категория современного кинодискурса, или “Гитлер. Восхождение Пипца”» и А. Будниковой «Дискурс-анализ как ресурс работы с документом» в приложении 8, оцените значимость проведенного студентами анализа. Обсудите, какое новое знание несет профессионалу дискурс-анализ.

Задание 4. Возьмите свой паспорт и попробуйте проанализировать этот документ:

а) как дискурсию о вас — определите, какие категории составляют его предметно-тематическое содержание, а какие — кортежное;

б) как отдельный тип дискурса — сравните анализ кортежного и тематического содержаний индивидуальных дискурсов и определите метакатегории дискурса в целом;

в) сравните кортежное и тематическое содержание паспортов разных государств.

Контролируемая самостоятельная работа 1

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ. ДИСКУРС-МЕТОДИКИ. ДИСКУРС-КАТЕГОРИИ

Задание. Изучите приложение 2 «Схема репрезентации тематического содержания (дискурс-картины мира)», приложение 4 «Дискурс-методики в дефинициях и категориальной фокусировке», приложение 5 «Дискурс-категории: дефиниции и примеры актуализации». Назовите методики и категории исследования, которые целесообразно использовать для анализа гносеологического, аксиологического, синтагматического и парадигматического аспектов тематического содержания дискурса.

Практическое занятие 3

ИДЕНТИФИКАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА. АНАЛИЗ ЗНАКОВОГО РЯДА И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ. АНАЛИЗ ЛИНИИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ

Задание 1. Изучите следующие материалы об идентификативно-интерпретативном анализе текста: «Национально-консолидирующий дискурс белорусской публицистики начала XX в.» (Методология исследований политического дискурса. Вып. 2. С. 340–343; 347; 350; 353; 355–356); «Ключевое слово и содержание текста» (Методология исследований политического дискурса. Вып. 1. С. 90–99).

Задание 2. Изучите образец идентификативно-интерпретативного анализа и самостоятельно проанализируйте предложенные ниже тексты: определите вначале тему (о чем говорится в предложении) и ремы (что именно говорится о теме) каждого предложения, затем перейдите к более крупным фрагментам и определите их топик (сквозную тему) и фокус (направленность сквозной темы).

Образец:

Предложение 1. С 1 июля 2003 г. Польша намерена ввести полномасштабный визовый режим в отношении Беларуси.

Тема: намерение Польши ввести полномасштабный визовый режим в отношении Беларуси.

Рема: с 1 июля 2003 г.

Предложение 2. Литва и Латвия сделают это раньше — 1 января 2003 г.

Тема: «Это» со стороны Литвы и Латвии.

Рема: сделают раньше, с 1 января 2003 г.

Предложение 3. Позиция белорусской стороны в отношении полномасштабного визового режима стала предметом разговора на прошедшей в МИДе пресс-конференции.

Тема: позиция РБ в отношении введения полномасштабного визового режима.

Рема: предмет разговора.

Дальнейшее развитие темы:

место обсуждения: МИД РБ;

время обсуждения: прошедшая неделя.

Весь фрагмент. С 1 июля 2003 г. Польша намерена ввести полномасштабный визовый режим в отношении Беларуси. Литва и Латвия сделают это раньше — 1 января 2003 г. Позиция белорусской стороны в отношении полномасштабного визового режима стала предметом разговора на прошедшей в МИДе пресс-конференции.

Топик: намерения Польши, Литвы и Латвии ввести в отношении Беларуси полномасштабный визовый режим + ответные действия РБ.

Фокус: сроки каждой из стран + ознакомление общественности с позицией РБ.

Текст 1. Перспектива клонирования человека вызвала не только новую волну дебатов этического характера, но и законодательных запретов на эксперименты в этой области. Германия и Франция начали действия в поддержку инициативы ООН по запрету клонирования человека, которое, по их мнению, является абсолютно неприемлемым. Генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну передано письмо с предложением включить эту инициативу в повестку следующей сессии Генеральной ассамблеи. Эти страны намерены добиваться международной поддержки своего начинания.

Текст 2. Европа должна составить конкуренцию США в области высшего образования, привлечения иностранных студентов на учебу, а также обеспечить мобильность и конкурентоспособность европейских студентов на рынке труда и их трудоустройство. Этого можно достичь путем реформирования системы высшей школы, о чем еще в 1999 г. заявили министры образования 29 европейских государств и подписали Болонскую декларацию.

Текст 3. Причиной очередного экологического бедствия стали горящие торфяники, расположенные неподалеку от поселка Осинторф. Огненной стихией уже уничтожено около 150 гектаров одной из крупнейших в Беларуси торфяных залежей. Несмотря на все попытки пожарных укротить разбушевавшуюся огненную стихию, ситуация вокруг пожара продолжает оставаться напряженной.

Задание 3. Изучите следующие материалы об анализе знакового ряда, ключевых слов и лексико-семантических полей дискурса: «Качественный анализ: теория и практика. Содержание формы и форма содержания» (Методология исследований политического дискурса. Вып. 2. С. 324–332); «Виртуальная реальность текста в фокусе внимания исследователя» (Там же. С. 332–340); «Национально-консолидирующий дискурс белорусской публицистики начала XX в.» (Там же. С. 343–345; 347–348; 350–351; 353–354; 356–357); «Слово как раздражитель аудитории: к вопросу об исследовании семантических пространств политических понятий» (Методология исследований политического дискурса. Вып. 1. С. 66–74); «Оценка как стержень структурной организации текста» (Там же. С. 83–86); «Метафора в политическом дискурсе» (Там же. С. 214–221).

Задание 4. Прочитайте внимательно фрагмент 1 и выполните следующие задания:

1) определите тему и выпишите лексические единицы, которые ее называют (топики-тематические) и с помощью которых она получает свое развитие (фокусно-рематические);

2) выпишите лексические единицы, которые демонстрируют отношение редактора к теме (а) с учетом их последовательности, (б) с учетом ядра и периферии оценочного лексико-семантического поля.

Фрагмент 1. Сегодня много говорят о высказывании Путина по поводу Союза. Для некоторых оно — как желанный дождик на засушливую землю Витебщины: политические журналисты носятся в поисках комментариев, а политики, которых в последнее время призабыли, сами гонятся за репортерами. Хитом этого брожения стал московский «Коммерсант», редактируемый известным брETERом Васильевым, который прославился в свое время тем, что, будучи начальником на ОРТ, поручил Шеремету публично пересечь белорусско-литовскую границу. Стиль Васильева с тех пор не изменился — даешь сенсацию! Желательно скандальную и изготовленную по фольклорному признаку «вали кулем — потом разберем». Только так можно объяснить заголовок передовой статьи «Коммерсанта» «Владимир Путин отвернулся от Александра Лукашенко». Интернет-версию этой статьи сегодня в Минске читают, как «Мцыри», — нежно и вдумчиво, трепетно передавая друг дружке ее содержание.

Понятно, что речь все-таки нужно вести не о Васильеве и его газете...

Задание 5. Прочитайте внимательно фрагмент 2 (начало интервью) и выполните следующие задания:

1) сравните тема-рематическую и топики-фокусную информацию дискурса журналиста и дискурса П. М. Машерова;

2) постройте лексико-семантическое поле ключевой темы интервью с учетом его ядра и периферии;

3) выделите те лексические единицы, которые формируют модальность (реальность/виртуальность) и оценочность дискурса политика.

Фрагмент 2. Журналист: Хотелось бы прежде всего, Петр Мионович, услышать Ваше мнение о том, что же все-таки характеризует подлинно делового работника.

Машеров: Согласитесь, смысл в понятие «деловитый» вкладывается далеко не однозначный. В словарях, скажем, деловитый характеризуется как толковый, умный, предприимчивый. Но для сегодняшнего нашего разговора, видимо, этого определения недостаточно. Ведь в жизни как бывает? Одни и те же меры, шаги, действия в одном случае безошибочно можно назвать деловыми, а в другом — нет. Почему? Да потому, что все упирается в критерии оценки. Поясню свою мысль...

Практическое занятие 4

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ДИСКУРСА

Задание 1. Изучите следующий материал: «Образ мира журнальных изданий» (Методология исследований политического дискурса. Вып. 2. С. 357–371).

Задание 2. Изучите пример заполнения таблицы дискурс-категорий и составления аналитической записки на материале анализа предметно-тематического содержания текста в приложении 6. Попробуйте дополнить предложенную в приложении 6 таблицу другими категориями и написать аналитическую записку к тексту «У Вифлеема — танки».

Задание 3. Прочитайте нижеприведенный текст, опубликованный в «Аргументах и фактах» в сентябре 2002 г. под рубрикой «Знай наших» и с врезкой-лидом «Парадокс», а затем проанализируйте содержание статьи по аналогии с примером из приложения 6.

ЗНАЙ НАШИХ!

Беларусь — родина гениев экономики?

ПАРАДОКС: при достаточно плачевном состоянии собственной экономики белорусская команда заняла первое место в Международных соревнованиях по моделированию экономики. Соревнования эти — из самых престижных в мире в области экономики — каждый год устраивает Гарвардский вычислительный центр. Проводятся они в виде стратегической компьютерной игры.

Начальные этапы конкурса идут через Интернет, финал же требует личного присутствия игроков.

ЮРИЙ ЗИНКЕВИЧ, второкурсник Белорусского государственного экономического университета, и Владимир Жданович, первокурсник Белгосуниверситета, отправились в Сан-Диего. Там им пришлось стать виртуальными менеджерами транснациональных корпораций. Их компании осуществляли операции на 5 рынках, каждый из которых развивался по-своему. И что вы думаете — белорусские младшекурсники «сделали» всех! А участвовало 1125 команд из 65 стран мира...

Кстати, наших на этом конкурсе знают. Дебютировала команда экономического университета в 1996 г. и заняла 6-е место, в 1999 г. — 1-е, в прошлом — 3-е, теперь снова наши лучшие.

Несмотря на то что по итогам конкурса ребята могут поступить в любой из американских университетов, они решили остаться в Минске.

Кстати, их «рецепт» вывода белорусской экономики из кризиса прост — больше прислушиваться к мнению молодых специалистов, которые выросли уже в новых условиях: у них другой тип мышления и иное видение многих проблем.

Контролируемая самостоятельная работа 2 **ПОДГОТОВКА ГРУППОВЫХ ПРОЕКТОВ.** **ПИЛОТАЖНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ**

Задание 1. На основе общих интересов создайте исследовательскую группу из 3—5 человек для совместной работы над анализом одного из профессиональных типов дискурса. Подберите тексты, репрезентирующие выбранный для изучения тип дискурса. Обсудите процедурные вопросы исследования материала. Составьте план статьи, в которой будут представлены результаты исследования.

Задание 2. В своей исследовательской группе проведите пилотажный анализ тематического содержания выбранного типа дискурса.

Контролируемая самостоятельная работа 3 **КОРТЕЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ. ДИСКУРС-МЕТОДИКИ. ДИСКУРС-КАТЕГОРИИ**

Задание 1. Изучите приложение 3 «Схема репрезентации кортежного содержания (дискурс-картины интеракции)», приложение 4 «Дискурс-методики в дефинициях и категориальной фокусировке», приложение 5

«Дискурс-категории: дефиниции и примеры актуализации». Назовите методики и категории исследования, которые целесообразно использовать для анализа гносеологического, аксиологического, синтагматического и парадигматического аспектов кортежного содержания дискурса.

Практическое занятие 5 **ЖАНРОВО-НАРРАТИВНЫЙ, ИНТЕРСУБЪЕКТНЫЙ** **И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА**

Задание 1. Изучите следующие материалы о жанрово-нарративном, интерсубъектном и интертекстуальном анализе: «Образ мира журнальных изданий» (Методология исследований политического дискурса. Вып. 2. С. 357–371); «Текстовые реминисценции в газетных текстах» (Методология исследований политического дискурса. Вып. 1. С. 142–149); «Эпистемический статус авторского текста» (Там же. С. 150–160).

Задание 2. Прочитайте нижеприведенные фрагменты и определите следующее:

- 1) степень открытости-закрытости коммуникации;
- 2) тип общения, задаваемый адресантом;
- 3) жанровое своеобразие дискурса;
- 4) влияние форм обращения на стилистическую тональность дискурса;
- 5) как себя идентифицирует адресант;
- 6) какие качества демонстрирует адресант в своем дискурсе;
- 7) как позиционирует себя адресант в междисциплинарном пространстве;
- 8) как позиционирует себя адресант в интертекстуальном пространстве;
- 9) какие реляционные коммуникативные стратегии можно обнаружить в дискурсе.

Фрагменты:

«Эту газету, уважаемые читатели, мы рекомендуем прочитать вам всей семьей и обсудить с соседями и сослуживцами».

«Сережа, запомните, самый заинтересованный сегодня человек в решении этого вопроса — это Президент».

«Давайте посмотрим, что же мы имеем в реальности... Как говорится, что имеем — не жалеет, потерявши — плачем».

«Вот я вам и говорю: я вам покажу некоторые документы, только вам..., и вы увидите...».

«Товарищи офицеры, от имени многотысячного отряда белорусских коммунистов приветствую вас и желаю съезду плодотворной работы и эффективных решений».

«Славные ветераны! Уважаемые друзья! Позвольте выразить свое восхищение вашим преисполненным душевной красоты, огромного гуманистического обаяния подвигом ради спасения цивилизации!»

«Володя, вы недавно отметили юбилей, четверть века на эстраде. Ваши эмоции по этому поводу?»

«Он возник в кофейне совсем простой — как Ленин. Худенький, бесконечно узнаваемый. Седой, в джинсовом, не по погоде, костюмчике. Конечно, к Константину Кинчеву сразу повернулись все женские лица кофейни. Пришлось, сунув в руки рок-звезде только что купленную чашку эспresso (выбранная Кинчевым для интервью кофейня была предприятием самообслуживания), увлечь его в угол зала, где у Кости оставался шанс не быть обглоданным глазами обеденных красавиц.

— Вас долго не удавалось найти. Где пропадали?»

«Александр Яковлевич, вы бываете везде, встречаетесь с народом. Мы стали жить хуже или лучше?»

«Сегодня Легран вспоминает о своем пути в кино, о творческих встречах, о работе над самыми известными фильмами. — Вы называете Михалкова своим другом. Как давно произошло ваше знакомство?» (первый вопрос к интервьюируемому. — *И. У.*)

Практическое занятие 6 **РЕКОНСТРУКЦИЯ КОРТЕЖНОГО СОДЕРЖАНИЯ ДИСКУРСА**

Задание 1. Прочитайте материалы приложения 7, в котором дан образец заполнения таблицы, содержащей категории, на основании которых строится описание картины речевого поведения. Проверьте свое знание дефиниций этих категорий по таблице, которая помещена в приложении 5.

Задание 2. Изучите пример заполнения таблицы дискурс-категорий и составления аналитической записки на материале анализа кортежного содержания текста в приложении 7. Попробуйте дополнить предложенную в приложении 7 таблицу другими категориями и написать аналитическую записку к анализируемому тексту.

Задание 3. Прочитайте еще раз текст «Беларусь — родина гениев экономики?», который вы анализировали на практическом занятии 4

(с. 76–77), а затем проанализируйте содержание статьи с других позиций, заполняя на этот раз таблицу теми дискурс-категориями, которые характеризуют кортеж коммуникантов.

Контролируемая самостоятельная работа 4 **ПОДГОТОВКА ГРУППОВЫХ ПРОЕКТОВ.** **ПИЛОТАЖНЫЙ АНАЛИЗ КОРТЕЖНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

Задание. В своей исследовательской группе проведите пилотажный анализ кортежного содержания выбранного для группового проекта типа дискурса.

Контролируемая самостоятельная работа 5 **ПОДГОТОВКА ГРУППОВЫХ ПРОЕКТОВ.** **ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ГРУППОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ** **В ВИДЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

Задание. В своей рабочей группе соберите все материалы пилотажных исследований тематического и кортежного содержания выбранных типов профессионального дискурса. Обсудите выводы, которые можно сделать на основании проведенного анализа. Оформите результаты исследования в виде научной статьи.

Практическое занятие 7 **ОПЫТ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ**

Задание 1. Представьте версию черновика подготовленной презентации исследовательской задачи, реализованной в виде научной статьи/доклада.

Задание 2. Обсудите представленные другими группами проекты.

Задание 3. На основании полученных комментариев, замечаний и предложений по оптимизации презентации внесите корректировки в письменную версию статьи и доклада.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Выберите правильный ответ:

1. *Мультипарадигмальная* наука предполагает:
 - а) зависимость результатов исследования от выбранной парадигмы;
 - б) множественность базисных предпосылок и исследовательских техник;
 - в) наличие разнообразных научных школ.
2. *Интерпретативная* методологическая парадигма:
 - а) верит в то, что интерпретация объекта не может быть истинна;
 - б) верит в то, что на интерпретацию объекта исследователи могут полагаться более, чем на сам объект;
 - в) верит в то, что интерпретация объекта должна быть принята во внимание наряду с самим объектом.
3. *Критическая* исследовательская парадигма изначально принимает тот факт, что:
 - а) исследователи всегда будут критически относиться к результатам исследований других;
 - б) в мире всегда есть, что критиковать;
 - в) мир несовершенен, и его надо преобразовать.
4. *Постмодернистскому* исследованию всегда свойственны:
 - а) интертекстуальность;
 - б) глобальный взгляд на объект исследования;
 - в) несерьезность отношения к объекту исследования.
5. *Интердисциплинарность* — это:
 - а) смешение наук;
 - б) примыкание наук;
 - в) выбор одной науки из многих.
6. *Комплементарность* — это:
 - а) пристрастное отношение;
 - б) отношение дополнительности;
 - в) фривольное отношение.

7. *Латентное* содержание текста — это:

- а) забытое;
- б) манифестируемое;
- в) потенциальное.

8. *Текст-центричность* гуманитарного знания означает, что:

- а) его источник и его конечный результат — текст;
- б) оно всегда виртуально;
- в) для него главное — текст.

9. *Дискурс-знание* — это:

- а) знание контекста;
- б) знание текста;
- в) знание с учетом того, каким образом данное конкретное знание репрезентировано.

10. *Множественность* знания означает, что оно:

- а) одно из многих;
- б) оно неточно;
- в) оно принадлежит не только мне.

11. *Речевая коммуникация* — это:

- а) интегративная дисциплина, изучающая речевые практики с учетом общего, отдельного и единичного, национального и глобального, профессионального и возрастного, гендерного и этнического;
- б) внутрилингвистическая дисциплина, изучающая специфику функционирования языка на микроуровне;
- в) социальная дисциплина, изучающая специфику функционирования речевых кодов в процессе взаимодействия людей.

12. *Анализ речевого поведения* в парадигме дискурс-исследований — это:

- а) анализ отношения субъектов к реальности;
- б) анализ взаимоотношения субъектов в коммуникативной ситуации общения.

13. Категориями *невербального поведения* являются:

а) деятельность;	г) обращение к аудитории;
б) самоидентификация;	д) стиль одежды;
в) барьеры;	е) статичность/динамичность.

ТЕМАТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ (рефератов, курсовых, конкурсных)

1. Дискурс-подход и его реализация в контексте гуманитарного знания.
2. Типы дискурсов, актуальные для документоведа.
3. Текст, дискурсия, дискурс: разница содержательного потенциала.
4. Теория лингвистической относительности Сэпира Уорфа и ее влияние на формирование современных знаний.
5. Текст и типы его интерпретации.
6. Предмет-ориентированная картина мира как информативный потенциал документа.
7. Субъект-ориентированная картина мира как информативный потенциал документа.
8. Деятельность документоведа как дискурс-категория.
9. Коммуникативные стратегии в контексте воздействующего дискурса: ценностные и фактологические приемы речевого воздействия.
10. Качественный анализ документа: принципы и тенденции.
11. Отличие качественного анализа текста от количественного (процедура, выборка, тенденции).
12. Компьютерные программы качественного анализа текста.
13. PowerPoint – эффективный инструмент презентации для студенческой аудитории: базовые правила, современные направления, нестандартные решения.
14. Мультимедийная презентация как эффективный инструмент представления интердисциплинарного проекта массовой аудитории.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ (вопросы для экзамена)

1. Соотношение понятий «документ», «текст», «содержание текста».
2. Сравнительный анализ содержания терминов «текст» и «дискурс».
3. Жанры и форматы профессиональных текстов и их дискурсный потенциал.
4. Синтезированная модель взаимодействия в контексте профессионального общения. Моделирование ситуаций профессионального общения.
5. Подходы к изучению текста vs подходы к изучению дискурса. Вписанный контекст как объект исследования.
6. Текст как знак: семиотические и семиологические теории содержания знака.
7. Интегративные модели содержания знака и текста.
8. Каузально-генетическая модель содержания дискурса.
9. Оппозиция знаковой, объективной и актуализованной в дискурсе реальностей.
10. Типы содержания: когнитивное, аксиологическое, парадигматическое и синтагматическое.
11. Кластеры содержания: дискурс-картины знания, отношения, мира, субъектного взаимодействия, смысла и сущности.
12. Референтное содержание vs кортежное содержание. Понятие кортежа.
13. Адресат и адресант как вписанные субъекты дискурса. Типология адресатов и адресантов.
14. Качественное исследование: цели, принципы, процедура, выборка.
15. Сбор качественной информации текста и ее обработка с фокусом внимания на категории, отражающие и формирующие.

16. Обоснованная теория А. Страусса и Б. Глезера как основа методики дискурс-анализа. Осевое, открытое и избирательное кодирование.

17. Описание базы данных, составление аналитических записок, аннотаций, тезисов.

18. Методика реконструкции референтного содержания текста. Основные категории и этапы анализа дискурс-картины мира.

19. Методика реконструкции контекстного содержания текста. Основные категории и этапы анализа дискурс-картины субъектного взаимодействия.

20. Новые технологии дискурс-исследований и широкий гуманитарный контекст.

21. Перспективы дискурс-исследований: исследования особенностей поведения текстов в социальном взаимодействии.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ*

Актор — любое лицо, вовлеченное в деятельность в какой бы то ни было роли: агента, пациента, бенефицианта и др.

Актуализация (содержания) — реализация потенциальных возможностей различных аспектов (видов, типов) содержания.

Адресант — автор устного или письменного сообщения (высказывания, текста, документа); коммуникант.

Адресат — получатель устного или письменного сообщения (высказывания, текста); коммуникант.

Артефакт. Речевой артефакт — представление о каком-либо высказывании, позволяющее интерпретировать его в качестве текста.

Дискурс — 1) вербальное коммуникативное событие; 2) совокупность высказываний, организующих тот или иной вид деятельности; 3) социально обусловленная и культурно закреплённая система рационально организованных правил словоупотребления и взаимоотношения отдельных высказываний; 4) текст (устный или письменный) в социальном контексте, дающем представление об участниках и условиях коммуникации; 5) вид речевой коммуникации, ориентированной на обсуждение действий, событий, фактов, высказываний относительно значимых аспектов социальной реальности.

Политический дискурс — совокупность политических дискурсов социума: дискурса власти, контрдискурсии, публичной риторики, закрепляющих сложившуюся систему общественных отношений либо дестабилизирующих ее.

Юмористический дискурс — коммуникативное событие (текст + социальный контекст): рождение новой, неожиданной связи (внутренней и внешней) между разными видами деятельности (языковой и речевой, познавательной и оценочной, практической и поведенческой) и их производными (столкновение фонетического и семантического уровня знака, возвышен-

* Данным знаком маркирована терминология, созданная в рамках авторской каузально-генетической модели содержания дискурса (Ухванова-Шмыгова И. Ф. План содержания текста : От анализа к синтезу, от структуры к системе // *Философская и социологическая мысль*. 1993. № 3. С. 10–27).

ного и низкого стилей, общепринятого и маргинального, бытового и профессионального и т. д.).

Дискурс-категория — составляющая содержание дискурса (список и дефиниции дискурс-категорий см. в приложении 1).

Дискурсия — социально дифференцированная речевая практика.

Дискурс-исследования — способ составления более или менее полного представления об общественно-политическом процессе; основа для разработки эффективных социальных и политических технологий.

Дисфемизм / пейоративная лексика — троп, состоящий в замене естественно-го в данном контексте обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или «снижающим»; противоположен *эвфемизму*; дисфемизм не внутреннее качество слова (в отличие от «грязного языка»), но лишь способ его использования.

Жанр — совокупность выразительных средств текста, нейтральное или, наоборот, активное выражение в знаковой форме отношения автора к событию или читателю/слушателю; категория текста, характеризующаяся подвижностью, пластичностью, способностью менять структуру; практический инструмент, помогающий СМИ соотносить конечный продукт с ожиданиями потребителя; тип коммуникации, которому присущи три взаимосвязанных аспекта: нормативный, генетический и конвенциональный; категория дискурса любого типа — письменного или устного, с литературной аурой или без нее (статическая и динамическая типологии жанров СМИ даны в приложении 2).

Коллаж — комбинация разнородных элементов; забавный или язвительный монтаж «неосторожных» высказываний политических деятелей, намеренное смешение жанров, случайных событий, сценариев, символики с целью получения качественно нового текста; в нем всегда есть место имплицитному содержанию, которое надо найти и «проявить».

Теория жанров — изучение жанров с позиций нормативности (в статике), основанной на концепции «чистоты» жанра; генетическая характеристика, основанная на концепции «памяти», присущей всякому жанру, с учетом субъектов коммуникации, их системы установок, явных или неявных договоренностей.

Жанровый анализ — разновидность качественного анализа текста, определяющая характер речевого поведения адресанта, его отношение к миру фактов/событий и субъектов.

***Знак языковой** — слово, предложение, текст, газета, книга, собрание сочинений, вид словесности; дискретная самостоятельно функционирующая единица речевой деятельности, характеризующаяся многоплановостью и цельностью, представленная в единстве формы и содержания, значения и значимости; объект лингвосомиотического исследования, поддающийся аналитическому и синтетическому изучению, проявляющий себя с позиций статики и динамики (структуры и функционального бытия) как самостоятельный элемент речевой коммуникации и языкового процесса.

В рамках каузально-генетической теории знак рассматривается как информационный пакет, который имеет свою структурную, системную, линейную и иерархическую организацию; обладает самостоятельным референтным, знаково-референтным, коротким и знаково-коротким содержанием; семантически структурирован в рамках октаэдра, определяющего направленность его системных информативно-значимых отношений. Является одновременно знаком социального, интеллектуального (познавательного), языкового и речевого процессов, знаком языкового опыта и функционирования языка, знаком практической деятельности и коммуникации. Различаются *простые* (слово, предложение/высказывание, абзац/фраза) и *сложные* (текст, газета, книга) *языковые знаки*. Критерием различения служит степень самостоятельности значения и диапазон функциональных нагрузок (широта значимости) знака в речевой деятельности.

Идентификация — согласованное представление о себе и о том, чем и кем ты являешься. См. *самосознание*.

Имидж — ментальный конструкт; образ субъекта, конструируемый окружающими.

***Интерсобытийность** — актуализация ассоциаций, вызванных упоминанием в структуре текста событий, не имеющих прямого отношения к содержанию текста в целом.

***Интерсубъективность** — общность познавательной структуры субъектов, обеспечивающая коммуникацию и взаимодействие.

***Интерсубъектность** — актуализация ассоциаций, вызванных упоминанием в структуре текста субъектов (прямо или косвенно), не имеющих прямого отношения к содержанию текста в целом.

Интертекстуальность — актуализация ассоциаций, вызванных упоминанием в структуре текста других текстов, не имеющих прямого отношения к содержанию текста в целом.

Исследование отдельного случая — всестороннее, многоступенчатое исследование частного случая с выведением общих закономерностей, оптимальное поле для применения качественных методик (технологий дискурс-исследований).

Картина мира (концептуальная модель мира), представленная в тексте — (по)знание (процесс и результат) взаимосвязи и взаимозависимости структур объективной реальности в их иерархии и значимости для субъекта, воплощенное в тексте. С позиций каузально-генетического моделирования в содержании текста может быть выделено две синтезированные модели мира, которые всегда репрезентируют текст: 1) предметно-знаковая или собственно *картина мира* (предметно-тематический срез текста) и 2) субъектно-знаковая или *картина речевого поведения* (субъектно-тематический срез текста). В таком понимании:

**картина мира* — это(по)знание / узнавание (процесс и результат) знаковой номенклатуры текста, отражающий или конструирующий его предметно-тематический срез с учетом ее ассоциативного (коннотативного) поля, а также взаимосвязи и взаимозависимости ее элементов кода, определяю-

щих их валентность (способность сочетаться с другими знаками), а значит и коллокативный ассоциативный пласт. Дальнейшее развитие понятия «картина мира» предполагает проецирование предметно-тематического содержания в пространственно-временном измерении. В свою очередь, **картина речевого поведения* — это (по)знание/узнавание (процесс и результат) поведенческих реалий (специфики взаимодействия субъектов коммуникации) в их (1) иерархической данности и линейном развертывании, а также (2) речеповеденческих (жанрово-форматных и стилистических) реалий, отражающих или конструирующих его субъектно-тематический срез. Дальнейшее развитие понятия предполагает учет реализации целого ряда содержательных категорий дискурса, как то: реляционные коммуникативные стратегии, открытость-закрытость, интертекстуальность, интересубъектность и др. Возможна дальнейшая детализация данного феномена на реальное и виртуальное (знаковое) поля, речеповеденческие поля (картины).

***Каузально-генетический подход** — исследование плана содержания языка с позиций выявления факторных величин и их результатов (фактумных величин) как элементов генетического кода.

**Каузально-генетическая теория* — система знаний о плане содержания текста (супертекста, дискурса) с учетом динамики его развития, аналитической и синтетической направленности, кодирования и декодирования.

**Каузально-генетическая модель* (семантический октаэдр) — системная таблица элементов (типов, видов, аспектов) плана содержания текста (языкового знака), определяющая структурное место и системную организацию каждого из элементов; базовая (каузально-генетическая) модель плана содержания, включающая функциональные группы и подгруппы содержательных компонентов (дихотомий, триплетов, квадриумов) и их модели.

Квалитативный (качественный) анализ текста — изучение текста в его «первозданном», неформализованном виде. Процесс изучения сводится к тем или иным видам интерпретации содержания текста: интерпретации *когнитивной, оценочной, знаково-системной* или *речевой* информации. Качественный анализ учитывает целостность текста, уделяет внимание его структуре, нацелен на изучение латентного (потенциального) значения содержания, основан на селективном отборе элементов анализа, носит иллюстративный характер, учитывает позицию адресата. Представлен открытым множеством методик, среди которых жанровый, нарративный, социально-ролевой, риторический виды анализа, а также идентификативно-интерпретативный анализ, анализ знаковой репрезентации ключевых объектов и ключевых субъектов коммуникации (в линии текста), анализ коммуникативных стратегий.

Квантитативный (количественный) анализ текста — изучение текста в формализованном виде. Процесс изучения сводится к статистическому измерению содержания текстов/документов. Количественный анализ нацелен на исследование манифестируемого (актуализированного) значения содержания. Неотъемлемыми характеристиками такого подхода являются

систематичность, объективность, обобщенность. Представлен такой методикой, как контент-анализ.

Код — легитимированное (официально одобренное) средство означивания высказываний.

Коммуникация — личностное взаимодействие, акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании.

Массовая коммуникация — общение на массовом уровне; процесс сообщения информации с помощью технических средств — средств массовой коммуникации (печать, радио, кинематограф, телевидение).

Межличностная коммуникация — общение на межличностном уровне; любая интеракция, результатом которой является установление отношений между участниками общения; обмен информацией между индивидами либо между индивидом и малой группой с учетом факторов, воздействующих на адресата, или ответной реакции; взаимодействие между двумя индивидами с целью установления отношений или их поддержания; движение от безличностной коммуникации к личностно ориентированной.

Политическая коммуникация — важнейший для целенаправленного управления обществом коммуникативный процесс, включающий в себя сведения как о политике как таковой, так и о событиях в любых других сферах жизни (искусстве, литературе, личной жизни отдельных людей и т. п.) в том случае, если они воздействуют на политический процесс; обладает такими характеристиками, как *публичность* (неограниченный и надперсональный круг потребителей), *опосредованность* (разделенное в пространстве и времени взаимодействие субъектов коммуникации), *непостоянность аудитории* (которая формируется случайно, в зависимости от интереса к конкретному сообщению); *компактность* продукта коммуникации (news as a package).

**Тип коммуникации (общения)* — характер взаимодействия коммуникантов с учетом его отражения в содержании дискурса. Различаются следующие типы общения: широкий демократический, узкий демократический, широкий авторитарный, узкий авторитарный (термины «демократический/авторитарный» не несут в данном контексте никакой идеологической нагрузки).

**Узкий тип общения* характеризуется закрытостью кортежа (малой вероятностью включения случайного субъекта в кортеж общающихся); дискурс данного типа рассчитан на подготовленного читателя (специальная терминология, ограниченное употребление разговорных оборотов, ссылки на «герметичные» тексты, большая степень имплицитности, актуализация дополнительной информации через возможные логические выводы, инференциальная семантика).

**Узкий авторитарный тип общения* сохраняет такие нарративные черты авторитарного текста, как назидательность и закрытость, однако имеет иное интертекстуальное содержательное поле. Он рассчитан на элитные группы функционеров массовых движений и организаций.

**Узкий демократический тип общения* отличает авторская маркированность текстов, композиционное и жанровое своеобразие, особые речевые стереотипы. Тексты в целом открыты, т. е. допускают различные истолкования, но требуют внимательного прочтения.

**Широкий тип общения* характеризуется направленностью на максимально большую аудиторию, доступностью для понимания (отсутствие узко профессиональной терминологии, разговорные обороты, ссылки на популярные тексты, широкое использование расхожих стереотипов, низкая степень имплицитности и коннотативности, опора на фоновые знания).

**Широкий авторитарный тип общения* означает назидательность, «авторитетность», в некоторых случаях дидактичность, закрытость текста (отсутствие вариантов: «текст значит то, что он значит, и ничего более»).

**Широкий демократический тип общения* имеет нарративную специфику: диалогичность, приглашение к размышлению, открытость текста (возможность различных интерпретаций, отказ от «единственно правильного» прочтения текста).

Конституирование — процедура формирования субъектом содержания сознания.

***Контекст** — фрагмент *интертекстуальной, интерсобытийной* либо *интерсубъектной* реальности, являющийся непротиворечивым по отношению к общему смыслу анализируемого *текста*; семантическое объединение языковых единиц.

Контент-анализ — анализ содержания, многоцелевой алгоритмизированный метод исследования содержания коммуникации.

«*Количественная*» модель контент-анализа — алгоритмизированный (т. е. осуществленный по определенным правилам) перевод объективной текстовой информации в количественные показатели с последующей статистической обработкой и обобщением полученных результатов.

*«*Качественная*» модель контент-анализа — развитие количественной модели с позиций *каузально-генетического моделирования* содержания (например, разведение и учет гносеологического и речеповеденческого видов содержания текста).

Интегративные контент-исследования — сближение парадигм количественных и качественных методик анализа текстов в аспекте дополнительности «количественной» и «качественной» моделей контент-анализа.

***Кортеж** — группа коммуникантов, вовлеченных во фрейм определенного речевого акта непосредственно (устное общение) или опосредованно (письменное общение) в их взаимодействии; оригинальная, открытая изменениям, субъектно-ориентированная деятельность; отражение такой деятельности в стиле общения; компонент содержательного ядра текста (также *кортежное содержание*).

Критическая лингвистика — анализ использования языка социальными структурами (главным образом такими, как система социального неравенства, власть и оппозиция).

Модальность — отношение говорящего к содержанию текста и отношение содержания текста к действительности. Категория строится на дихотомии «реальность — нереальность».

Модель — любая *структура*, используемая для интерпретации выражений естественного или искусственного языка; воспроизведение структуры во взаимодействии ее элементов.

Ментальная модель — ментальная *структура* в эпизодической памяти (episodic memory), репрезентирующая событие, действие, план или опыт. Используется в качестве основы для интерпретации *дискурса*.

Постмодернистская исследовательская модель — альтернативная перспектива/парадигма по отношению к позитивистской, интерпретативной и критической; имеет два направления, различающиеся пониманием своей социокультурной роли (героический период революционных экспериментов, призванных трансформировать всю культуру, либо период элитизма): неоконсервативное (закрытый в скорлупе своего «я» мир «авангардной изнанки») и неопозитивистское (уход от субъективного в реальность будней); для постмодернизма характерно равное отношение к миру реального и виртуального; для него дискурс такая же реальность, как и предметный мир либо субъекты и другие дискурсы в их взаимодействии.

Нарратив — система социальной организации речевой деятельности в соответствии с общей языковой нормой, определяющей возможность бессознательной регуляции взаимоотношений различных типов дискурсов; *гранд-нарратив* или «великое повествование» (метанарратив) — форма организации различных типов знания с целью производства и воспроизводства социальных норм, их трансляции в рамках определенной культурной традиции, а также легитимизация способов их восприятия и интерпретации.

Номинация — название как процесс и как результат.

Парадигма (Perspective)¹ — фундаментальные проблемные теоретические положения, определяющие модель постановки проблем, их решения, дисциплинарную матрицу (то, что объединяет и конституирует членов научного сообщества); теория, объединенная в единое целое мировоззренческой трактовкой реальности, человека, науки и целей исследования; в узком смысле — подход, теория, школа.

Позитивистская парадигма — теории (математическая социология, логический позитивизм, структурно-функциональный анализ), в которых установочный принцип получения знаний строится на признании сугубо научного (нефилософского) познания; отождествляет социальные законы и законы природы; принимает в качестве критерия истинности принцип верификации; основа для разработки количественных методов.

Интерпретативная парадигма — теории (символический интеракционизм, феноменология, герменевтика и др.), в которых установочный принцип получения знаний строится на признании исключительно философского познания (когнитивной процедуры установления содержания понятий и их аппликации на ту или иную предметную область); различает и про-

тивопоставляет социальные законы и законы природы; основа для разработки качественных методов.

Критическая парадигма — теории (теория конфликта, марксизм, феминизм), базирующиеся на идее социального, политического или гендерного неравенства и признающие необходимость преобразования природы и общества; установочный принцип получения знаний в таких теориях строится на признании как сугубо научного (нефилософского), так и философского познания; усматривает определенное единство между законами социума и природы, равно как и наличие некоторой специфики в каждом из них; наравне с количественными признает также и качественные методы.

Парадигма (Paradigm)² — совокупность языковых знаков, связанных парадигматическими отношениями.

Парадигматические отношения — межзнаковые отношения разных уровней (морфологического, лексического, семантического).

Парадигматический фактор — системообразующий фактор («принцип включения» языковых знаков в языковую систему).

Перформанс — перевод явления в план действия. *Перформативные аспекты* — такие качества (аспекты) коммуникативной деятельности, как тембр голоса, чувство времени и другие, не воспринимаемые органами зрения.

Перформатив — языковой знак (слово, предложение, текст), предъявление которого одновременно обозначает и производит называемое им действие.

Поле семантическое — совокупность языковых, главным образом лексических, единиц, объединенных общностью содержания и отражающих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений.

Политическая корректность — социально-политическое движение, выступающее против экономического неравенства, дискриминации по этническим, возрастным, половым признакам; объект *дискурса-исследований*.

Прагматика — область деятельностного или функционального измерения *дискурса*.

Пропозиция — любая совокупность понятий (концептов), которую можно характеризовать как истинную или ложную, соотнести с реальным или воображаемым фактом.

Разомкнутая структура — композиционное построение диалога, позволяющее включать в процессе коммуникации потенциальных субъектов речи и использовать их в качестве посредников при передаче информации от адресанта к адресату.

Реконструкция — восстановление объективной реальности на основе изучения текстов/документов, т. е. выявление того, что существовало до текста и что получило в нем отражение. Текст выступает как индикатор определенных сторон изучаемого объекта — действительности, автора или аудитории. Одно из основных направлений применения контент-анализа.

Реконструкция потребностей аудитории — движение от текста к читателю, т. е. аудитории. Текст выступает в качестве индикатора потребностей, предпочтений и интересов аудитории.

Реконструкция событий на основе текста — восстановление реальных событий и ситуаций на основе изучения текста как индикатора реальности.

Реконструкция стратегий коммуникатора — движение от текста к автору. Текст выступает как индикатор предлагаемых автором ценностей, идеалов и коммуникативных намерений.

Репрезентация — дискурсивная, или ментальная, структура, отражающая события, действия или ситуации в реальном или воображаемом мире.

Семантическая репрезентация — значимая структура предложения или текста, состоящая из локально или тотально связанных между собой пропозиций.

Социальная репрезентация — ментальные структуры, разделяемые членами группы или сообществами (знание, аттитюды, идеологии, нормы, ценности).

Референт — реальный или воображаемый объект *референции*, т. е. соотнесенность выражения с реальным миром.

Референция — операция соотнесения языкового знака с событиями реального мира, которые этот знак отражает.

Референциальная семантика, или истинно-функциональная, денотативная — семантика, базирующаяся на референции, т. е. исследующая отношения между лингвистическим выражением и реальным миром в противоположность семантике значений (коннотативной), занятой исследованием концептуального значения текста.

Речевой акт — 1) реплика в качестве минимальной единицы речевой деятельности непосредственно в процессе высказывания; 2) коммуникативная деятельность или локутивный акт с учетом намерений говорящего; минимальная единица текстового уровня, выступающая в виде действия для достижения взаимопонимания между участниками коммуникации.

Роль социальная — ожидаемый от субъекта способ действий в заданных обстоятельствах.

Самосознание — представления о себе. См. *идентификация*.

Синтагма — секвенция, знаковая последовательность как единство.

Синтагматический фактор — «принцип включения» языковых знаков в линейно-знаковый контекст.

Система — сеть модельных (patterned) отношений.

Смысл — содержательное наполнение высказываний (текстов), зависящее от контекста их употребления в соответствии со специфическими требованиями и правилами данного типа дискурса.

Социальное — относящееся к социуму; категория гуманитарных наук.

Социальная роль — относительно постоянная и внутренне связанная система поступков (действий), являющаяся нормально одобренным образцом поведения для индивида, занимающего определенную социальную позицию.

Социальная семиотика (Social semiotics) — изучение вербальных и невербальных знаков в их социальном контексте.

Социетальное — обозначение процессов и явлений, характерных для всего общества (социальное в предельно широком смысле).

Стиль — устойчивая система средств выразительности, используемая в качестве формы организации передачи сообщений в процессе вербальной коммуникации.

Стратегия коммуникативная — способ речевого общения коммуниканта, отраженный в тексте/конструируемый текстом; общая методологическая направленность исследовательской программы; последовательность ментальных или операционных актов: план (инициация текста) и реализация текста (стратегия как текст в тексте), воплощающих определенную цель или задачу. Изучение коммуникативной стратегии с позиций инициации предполагает включение в анализ таких элементов (категорий), как коммуникативные намерения, коммуникативный замысел, ценности, а также модели поведения коммуниканта. Изучение коммуникативных стратегий в рамках *каузально-генетической теории* предполагает включение в анализ таких содержательных характеристик, как знаковая (номинативная и интерпретативная), оценочная (оценка качеств, действий, состояния), реляционная/пространственная (интертекстуальная, intersubъектная, intersобытийная), временная и риторическая.

Реляционные коммуникативные стратегии фокусируют внимание на субъект-субъектном взаимодействии (субъектной ситуации общения); описывают речевые действия (речевое поведение) коммуникантов с точки зрения их отношения к последующим/предыдущим речевым действиям субъекта (политического соперника); подразделяются на инициальные («атака», «продажа»/«реклама») и ответные («защита», «игнорирование», «я также, я лучше»).

Атака — инициальная реляционная коммуникативная стратегия, предполагающая агрессивную направленность аргументов коммуниканта против позиций личности или кампании его оппонента.

Продажа/реклама — инициальная реляционная коммуникативная стратегия, в которой аргументы выглядят объективистски и в формально-смысловом плане нейтральны: с одной стороны, не защищают позицию коммуниканта, а с другой — не критикуют позицию оппонента.

Защита — ответная реляционная коммуникативная стратегия, основанная на негативной оценке предшествующих речевых действий оппонента; стратегия строится на отрицании аргументов, содержащихся в примененной оппонентом (политическим соперником) стратегии атаки.

Тематические коммуникативные стратегии — фокусируют внимание на субъект-предметном взаимодействии (предметной ситуации общения); описывают события, ситуации, в которые включены коммуниканты, с точки зрения их отношения (конструирования, позиционирования, персонифицирования) к реальным/виртуальным объектам или объективизированным субъектам (политическим соперникам); подразделяются на позиционные («создание псевдособытий», «назначение на государственные и внутрипартийные посты», «проведение переговоров или консультаций с мировыми лидерами», «манипулирование социально-экономическими проблемами», позиция «над схваткой», «суррогатное проведение политической кампании», «раздувание проблемы» и др.) и конфронтационные («критика деятельности оппонентов», «призыв к переменам», «наступательная позиция в полемике»).

Структура — способ связи элементов или составных частей материального либо идеального объекта.

Семантическая структура — см. *семантическая репрезентация*.

Синтаксическая структура — организация частей предложения или формальная структура дискурса.

Когнитивная структура — организованный набор ментальных объектов, например пропозиций.

Субъекты коммуникации — непосредственные (устное общение) или опосредованные (письменное общение) участники коммуникации; *адресант и адресат*, также *кортеж*.

Субъекты политической коммуникации — политическая элита, органы власти и оппозиция, поддерживающие их политические партии, блоки; рядовые избиратели.

Схема — ментальная или дискурсивная структура, организованная с помощью иерархически выстроенного (ранжированного) набора конвенциональных категорий, например нарративная схема, схема личности, схема группы.

***Текст** — сложный языковой знак, информационный пакет в единстве его формы и содержания, значения (предметного содержания) и значимости (субъектного содержания), процесса и результата. Возможны разные «прочтения» данного термина, например: текст как зафиксированный в знаке практический опыт и речевое поведение конкретного субъекта, подчиненные единому замыслу и воспроизведенные как единое целое, воплощенный в знаке результат деятельности; текст как знаковый, пространственно организованный процесс, воплощенный в знаке вид деятельности. Также текстовая деятельность, *дискурс*. Текст может быть изучен как динамическое явление (функциональная данность текста), как статическое явление (реальность и репрезентация), как знак (деятельностная характеристика). *Политический текст* — вербализованная политическая деятельность во всех ее проявлениях, как знаковых/символических (номинативная и аккумулятивная деятельность), так и незнаковых (тексты/перформативы). Это понятие охватывает тематический объем и стилевые особенности политической активности, реализованные в языке и средствами языка.

**Содержание текста, план содержания текста (супертекста)* — совокупность смыслов (категориальных и феноменологических), типов, видов, аспектов содержания; письменное вербальное коммуникативное событие; совокупность осмысленных высказываний, содержащих определенную информацию и объединенных общей *темой*. Все компоненты содержания могут реализовываться как в индивидуальном (структурном, аналитическом) прочтении, так и в совокупном «аккорде».

Текстовые реминисценции — актуализация памяти об иных текстах в содержательной структуре сложного языкового знака (текста); «текст в тексте» (ср.: *интертекстуальность*).

Тема — основная идея предложения. См.: *рема*, а также *топик* (во многих случаях различия между понятиями «тема» и «топик» не проводятся).

Технологии дискурс-исследований — методики изучения текста как социального документа в качественной парадигме; способ извлечения значимой для понимания функционирования социума информации; разнообразные, главным образом междисциплинарные, способы исследования текста, для которых характерно многообразие подходов к трактовке плана содержания текста: от простых, экстенсивных, манифестирующих до дескриптивных, интерпретативных, латентных; собирательный термин для качественных методик изучения текста, таких как структурный анализ, семиотический, мифологический, анализ социальных индикаторов (символов), социально-ролевой, риторический, *перформативный*, нарративный, жанровый, психо-аналитический, критический, *тема-рематический* (идентификативно-интерпретативный), анализ линии ключевых слов, *анализ коммуникативных стратегий*, *интертекстуальный*, анализ свободных ассоциаций, *интерсубъектный* (коммуникативный), прагма-, психо-, социо-, этно-лингвистический анализ, когнитивный анализ.

Интегративные исследовательские технологии — новые методики, в русле которых используются преобразованные категории различных подходов, отобранные на основе принципов взаимодополняемости и верификативности. См. *каузально-генетический подход*.

Тип — форма речевого общения коммуникатора.

Тип аргументации — соотношение фактологических и эмоциональных средств аргументации, применяемых автором текста/документа.

Фактологический тип аргументации — использование объективированной информации, т. е. «событийных аргументов».

Эмоциональный тип аргументации — личностное отношение субъекта коммуникации (адресанта) к происходящему. Оно концентрируется на одном из полюсов оценочной шкалы «хорошо-плохо» и имеет свою номинацию (лексическую, грамматическую, синтаксическую).

Смешанный тип аргументации соединяет оба подхода — фактологическая картина дополняется эмоциональной.

Топик — глобальная (сквозная) идея текста. См. *тема*.

Фрейм — лингво-когнитивная единица: совокупность языковых элементов, обозначающих определенный аспект концептуального или акционального целого; структура знаний, отражающая стереотипные ситуации; рамки, в которые в определенном порядке укладывается информация о мире (например, идеологический концепт).

Фрейминг — процесс конструирования нарратива с учетом специфики жанра.

Фрейм игры (Play frame) — осознание виртуального характера фрейма, приводящее к восприятию действий как несерьезных (например, внешне оскорбительные выпады комика).

Функциональный стиль — подсистема общей системы языка, связанная с определенной сферой коммуникации.

Эвфемизм — троп, состоящий в непрямом, «смягчающем» обозначении какого-либо предмета или явления (ср.: *дисфемизм*).

Энтропия — мера неопределенности ситуации; смысловой или стилиевой «распад» текста, его коммуникативная деградация.

Язык — определенный класс знаковых систем (язык как абстракция); некоторая реально существующая знаковая система, используемая в социуме в определенное время и в определенном пространстве (язык как многочисленные реализации).

Языковая система — динамическое единство структурно определенных элементов языка.

Языковой знак — слово, предложение, текст, газета, книга, собрание сочинений, вид словесности; дискретная, самостоятельно функционирующая единица речевой деятельности, характеризующаяся многоплановостью и цельностью, представленная в единстве формы и содержания, значения и значимости; объект лингвосемиотического исследования, поддающийся аналитическому и синтетическому изучению, проявляющий себя с позиций статики и динамики (структуры и функционального бытия) как самостоятельный элемент речевой коммуникации и языкового процесса (см. *речевое единство*).

Коммуникативная (речевая) модель — ориентированная на функционирование языковых средств в коммуникативном пространстве социума (язык извне), также диалект-центрическая.

Измский язык (-ism language) — сексизм, расизм, эйджизм и т. п. в языковом строительстве, воплощающиеся в специфической «групповой» лексике.

Политический язык — система знаков, содержащая определенные мировоззренческие конструкции, системы убеждений и ценностей; отражает и конституирует политические явления и процессы, которые получают свое отражение в словаре как форме фиксации совокупного политического опыта. Выделяют нормативные и актуальные политические языки, сопоставление которых необходимо для эффективного осуществления политической коммуникации. Можно говорить о существовании различных политических языков: языка политологов, языка политических ведомств, языка публичной политической речи, политических языков различных социальных групп.

Этнический язык — единая, монолитная, строго упорядоченная система, включающая в качестве системообразующих компонентов соответствующие формы существования (модели), такие как стратификационная и коммуникативная.

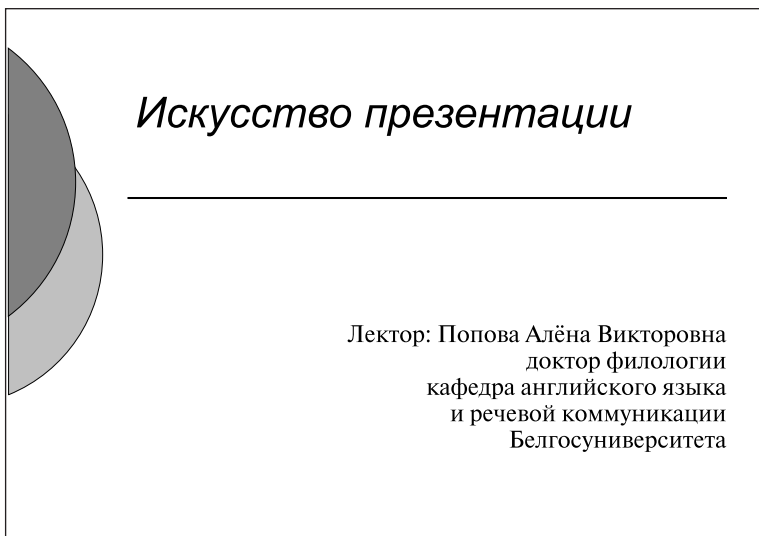
Языковая игра — тип речевой деятельности, организованной в соответствии с конвенционально утвержденными правилами употребления и понимания высказываний (в концепции Ж. Лиотара).

ПРИЛОЖЕНИЯ

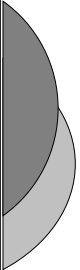
1. Образец презентации лекции в формате PowerPoint

PowerPoint-презентация

Слайд 1

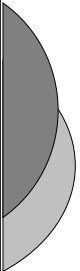
Слайд 2

Искусство презентации
План

- Введение
- Мастерство речи
- Формирование содержания презентации
- Технические особенности
- Заключение

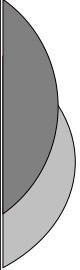
Слайд 3

Искусство презентации
Введение

- **КТО** говорит (лектор, статусные характеристики, институциональные характеристики)
- **ЧТО** говорит (тема, титул, структура)
- **КАК** говорит (мастерство речи)
- **КОМУ** говорит (аудитория, общие черты, специфика)
- **ЗАЧЕМ** говорит (коммуникативная цель, коммуникативная стратегия)

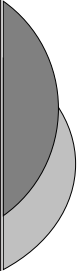
Слайд 4

Искусство презентации
Мастерство речи

- Навыки речи
- Навыки публичного выступления
- Выразительные средства

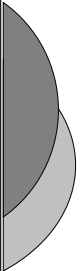
Слайд 5

Искусство презентации
Мастерство речи
Навыки речи

- Дикция (членораздельные звуки = артикуляция, ударение, паузирование, дыхание)
- Умение и способность точно передавать информацию
- Мимика и жесты

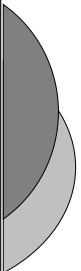
Слайд 6

Искусство презентации
Мастерство речи
Навыки публичного выступления

- Эмоциональный баланс
- Композиционный баланс
- Презентационный баланс
- Ораторский дар
- Ораторские способности (технические нюансы)

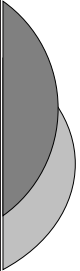
Слайд 7

Искусство презентации
Мастерство речи
Выразительные средства

- Голосовые (громкость, скорость, ритм)
- Телесные (внешний вид, жестикуляция, положение тела)
- Дополнительно (индивидуальные приемы)

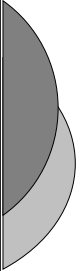
Слайд 8

Искусство презентации
Формирование содержания презентации

- Тема
- Композиция
- Структура
- Линия
- Иерархия
- Система

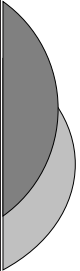
Слайд 9

Искусство презентации
Технические особенности

- PowerPoint
- Multi-media
- Video

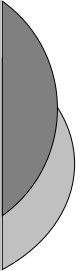
Слайд 10

Искусство презентации
Коммуникативная задача

- О чем информируем (формирование смыслов)?
- Выбор формата информирования (дидактический, коллегиальный)

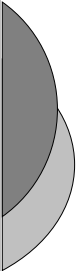
Слайд 11

Искусство презентации
Коммуникативная стратегия

- Презентация
- Манипуляция
- Конвенция

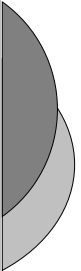
Слайд 12

Искусство презентации
Заключение

- Краткие выводы
- Формирование индивидуальных заданий
- Вопросы

Слайд 13

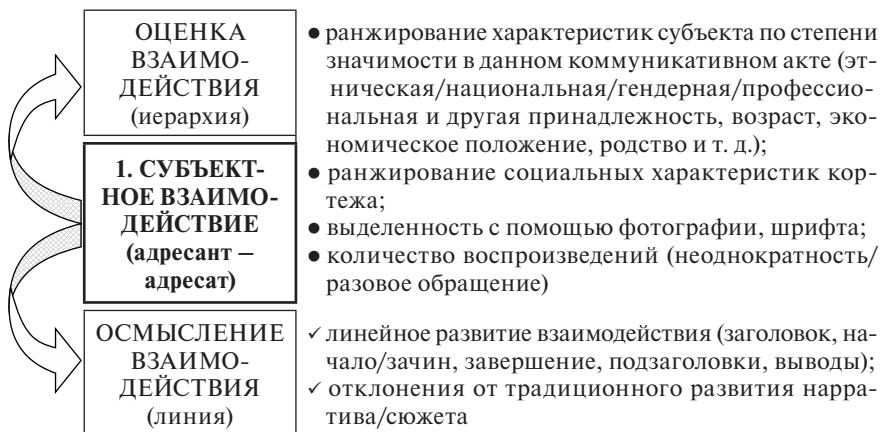
Искусство презентации

Спасибо за внимание ☺

2. Схема репрезентации тематического содержания (дискурс-картины мира)

3. Схема репрезентации кортежного содержания (дискурс-картины интеракции)

Типы общения: открытое (СМИ), открытое ограниченное (специализированные СМИ), закрытое (семейное).

Типы общения по цели: дидактическое (предметнозаданное), воздействующее (манипулятивное, субъектнозаданное), просветительское (с сохранением двойного фокуса внимания: на предмет обсуждения и на субъекты, вовлеченные в общение)

Типы corteжа: национально значимый, профессионально значимый, гендерно значимый, возрастно значимый, родственно значимый, кланово значимый; демократический, тоталитарный

4. Дискурс-методики в дефинициях и категориальной фокусировке

№ п/п	Методики	Дефиниции	Дискурсные категории
1	Идентификативно-интерпретативный анализ/номинативный анализ	Способствует нахождению смысла текста: определяет тематическую и топику-фокусную организацию содержания текста. Его назначение — идентифицировать все позиции, становящиеся (или способные стать) тематическими в дискурсе, и определить характер их развития и фокусировку. При этом сквозные темы могут быть и предметно, и субъектно, и знаково ориентированы	Самоидентификация, атрибутивность, деятельность, время и пространство (дейксис); миссия
2	Анализ кода/системный анализ	Вдумчивое, внимательное отношение к языковому, вербальному воплощению дискурса, помогающее определить содержательный потенциал текста на всех уровнях языка — грамматический, синтаксический, лексический, просодический.	Реальность — виртуальность (модальность); аудитория, целевая аудитория, контакт с аудиторией (формы обращения);

№ п/п	Методики	Дефиниции	Дискурсные категории
2	Анализ кода/ системный анализ	Этот анализ помогает декодировать социальный контекст (субъектную и предметную ситуации общения)	направленная/ упакованная информация (лексико-семан- тические поля, ключевые слова)
3	Нарративный анализ/линей- ный анализ	Предполагает отношение к тексту как к событию. Текст есть хеппенинг, перформанс, он подчиняет себе внимание адресанта, ведет его за собой, диктует свое видение событий и определенное отношение к себе	Соотношение миф-реальность, линия ключевых слов, оценка/от- ношение, откры- тость/закрытость
4	Анализ коммуникативных стратегий (КС)/ мотивационно- целевой/иерар- хический ана- лиз	Методика так называемой точечной диагностики. С ее помощью мы декодируем мотивационно-целевой срез поведения адресанта. С помощью этой методики мы можем определить отношение политика к аудитории и к миру в целом, декодировать его программу речевых действий	Реляционная, кортежная, пред- метно-ориенти- рованная КС
5	Анализ дис- курсных прак- тик/структур- ный анализ	Дает возможность углубить наше знание об адресанте. Его набор дискурсов и их наполнение особенно ярко репрезентировано так называемыми интеркатегориями дискурса. Методика фокусирует внимание на структурных элементах дискурса (фреймах, форматах, жанрово-нарративных комплексах)	Дискурсы, дис- курсии; интер- субъектность, интертекстуаль- ность, интерсо- бытийность
6	Риторический анализ/функ- циональный анализ	Декодирует функциональное содержание дискурса, специфику взаимодействия коммуникантов, реализацию дискурса влияния	Приемы ценност- ного, фактологи- ческого, (нейро) лингвистическо- го воздействия

5. Дискурс-категории: дефиниции и примеры актуализации

Таблица 1

Адресант-идентифицирующие дискурс-категории

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментариев)
Самоидентификация	Репрезентация себя через знаковую номинацию и ее интерпретация (средствами семантики, грамматики, стилистики)	<i>Я, как президент, обращаюсь ко всему народу... . В силу своего положения президент (о себе) знает все ...</i>
Время	Проецирование себя во времени (прошлое, настоящее, будущее, реальное/нереальное)	<i>Мы всегда знали...</i>
Пространство	Проецирование себя в пространстве: географическом (местный или глобальный уровень) или модальном (реальность/виртуальность)	<i>И в 1985 г. я встречался в Москве</i>
Миссия	Вербализация целей и задач	<i>Мы выведем страну из кризиса. Свергнуть режим – вот наша высшая и главная цель</i>
Атрибутивность	Набор качеств как реальных, так и приписываемых идентифицируемым субъектам дискурса	<i>Трудолюбивый, сильный, мужественный народ, который никогда не склонял голову перед лицом опасности</i>
Деятельность	Набор деятельностных характеристик идентифицируемых субъектов дискурса	<i>Я говорил, говорю и буду говорить. Я сделаю все... Есть работа, которую должен делать президент</i>

Таблица 2

Аудитория-идентифицирующие дискурс-категории

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментариев)
Аудитория	Отражение характеристик аудитории в дискурсе: через называние аудитории и формы обращения к ней	<i>Уважаемые женщины,... . – Как тебя зовут? – Михаил. – Ну вот, Михаил, ты же знаешь... Мы уже достигли многого, но можем достичь больше. Всякий, кто посягнет на спокойствие граждан нашей страны, получит достойный отпор</i>

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментариев)
Целевая аудитория	Отражение в тексте того сектора аудитории, которую адресант завоевывает	<i>Я обращаюсь к рабочим, и это не просто слова: в молодости я тоже работал на заводе, был токарем 3-го разряда и знаю, как нелегко этот труд</i>
Контакт с аудиторией	Эффективность/неэффективность в достижении целевой группы (включение аудитории в свой кортеж)	<i>Подождите, товарищи, не надо аплодисментов, не за тем я здесь стою. Я просто хочу, чтобы вы узнали о моей твердой позиции...</i>
Коммуникативная стратегия (КС) <i>Реляционная КС</i> <i>Кортежная КС</i>	Реализация коммуникативной мотивации общения (субъект-субъектной) Установление со стороны адресанта определенного отношения к адресату («атака», «защита», «я также, я лучше») Актуализация факта единения коммуникантов (на основе единых целей, мотивов, предметного видения и пр.)	<i>Мы тоже не лыком шиты. Я тоже был на этой встрече, как и на многих других, где их не было. А откуда у господина N квартира в Москве и дача на Канарских островах?</i> <i>У нас одна цель. Я клянусь в преданности этому флагу и республике, за которую наши отцы шли в бой</i>

Таблица 3

Кортеж-идентифицирующие дискурс-категории

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментариев)
Направленная информация	Информация, упакованная для целевой аудитории	<i>А казачок-то он засланный</i>
Коммуникативная стратегия (КС) <i>Предметно-ориентированная КС</i>	Реализация мотивации общения (как субъект-предметной, так и субъект-субъектной) Конструирование реальности в интересах адресанта	<i>Для выяснения причин в сложившейся ситуации правительство создало спецкомитет по расследованию причин катастрофы</i>

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментарий)
Интертекстуальность	Одна из интеркатегорий, способствующая (с помощью цитат, пословиц, иллюстраций...) расширению содержательного потенциала дискурса	<i>Пойди туда, не знаю куда; сделай то, не знаю что – вот в такой ситуации оказалась наша комиссия</i>
Интерсобытийность	Одна из интеркатегорий, способствующая (с помощью отсылок на другие, не тематические события) расширению содержательного потенциала дискурса	<i>Вспомним, как отмечали 1-е Мая в России середины 80-х</i>
Интерсубъектность	Одна из интеркатегорий, способствующая (с помощью отсылок на другие, не тематические субъекты) расширению содержательного потенциала дискурса	<i>Мы встречались с президентами стран СНГ; простые люди, учителя, врачи</i>

Таблица 4

Код-идентифицирующие дискурс-категории

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментарий)
Корреляция «миф-реальность»	Направленность мысли с учетом отправной точки дискурса (либо реальные факты, либо миф) и завершающей (создание/воспроизведение/разрушение/иллюстрация мифа/реальности)	<i>У нашей партии тысячи ячеек по всей стране, а скоро будут миллионы. Это значит: десятки миллионов людей встанут под наши знамена</i>
Риторическая практика	Набор риторических технологий (из арсенала ценностной и фактологической пропаганды, а также лингвистического программирования), используемых с целью манипулирования аудиторией в определенных целях	<i>Все миролюбивые люди понимают, что... (прием ценностной пропаганды «блестящая неопределенность»). Другие приемы – «навешивание ярлыков», «копченая селедка», «общий вагон», «блеф», «усеченная правда», «ложь»</i>

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментариев)
Дискурсная практика	Дискурс, объединенный темой (топиком), который одновременно является и целью, и результатом (как, например, дискурс консолидации, конфронтации, лоббирования и пр.)	Составная категория, включающая в себя такие понятия, как коммуникативная стратегия, риторическая практика, миссия, миф-реальность и др.
Лингвистический статус	Использование престижных/непрестижных форм национального языка, других языков, диалектов (социально маркированного языкового кода)	«Трасянка», «тарашкевица», маркированное использование только одного языка или двух (в двуязычных странах)
Энциклопедические знания	Использование знаний, демонстрирующих энциклопедичность адресанта	Использование терминологии из разных областей знаний, редкой, устаревшей лексики, др.
Правильность речи	Маркированность нормативных или ненормативных форм речи	Использование речевых особенностей, характерных для дискурса целевой аудитории
Вариант языка	Использование исторически маркированного языкового кода	<i>Товарищи, отнюдь, сударь</i>
Специальная терминология	Отсутствие либо чрезмерное использование специальной терминологии	Установление терминологического поля, уровня спецификации и определение количественного показателя
Стилистический диапазон	Разнообразие стилистических регистров (формальный, неформальный, слэнг...)	Единообразие стиля либо намеренное смешение несовместимого
Интерактивность	Наличие навыков общения (вербального, невербального, прямого, опосредованного) на межличностном, в группах и массовом уровнях с использованием наиболее престижных средств массовой информации (новых технологий)	Грамотная организация и постоянное обновление интернет-страниц

Категории	Дефиниции	Примеры (или комментарий)
Невербальное поведение	Использование языка тела	Барьеры из рук, окружающих предметов (стул, стол)
Открытость/закрытость	Демонстрация отношения к аудитории (включение в кортеж или исключение из кортежа)	Паузы, разведение факта от его комментария являются признаками открытого текста
Степень активности адресанта в коммуникации	Интенсивность содержания, приносимого теми или иными средствами невербального и вербального поведения	Количественный показатель

6. Ключевые категории для определения тематического содержания

А. Текст и реконструкция его содержания с опорой на актуальные для него тематические дискурс-категории. Представленные в таблице категории тематического содержания являются универсальными, на их основе можно проводить первичный тематический анализ любого текста. Однако следует помнить, что каждый текст актуализирует свои темы и для полноты анализа может понадобиться более детальная операционализация категорий «рема», «знаковое решение» и др. Может возникнуть необходимость ввести другие категории, непосредственно отражающие семантические поля конкретного текста.

Текст

У ВИФЛЕЕМА – ТАНКИ

(Отдел международной информации)

Израильские танки и бронетранспортеры в среду рано утром подошли вплотную к Вифлеему и к расположенным рядом двум крупным арабским поселкам Бейт-Джала и Бейт-Сахур. Как передает РИА «Новости», перемещения израильской армии происходят в непосредственной близости от района Гило в Иерусалиме и так называемого тоннельного шоссе в сторону Хеврона. Этот район подвергается частым обстрелам со стороны Бейт-Джалы и Бейт-Сахур. Скорее всего, действия израильской армии связаны с этими обстрелами.

Как заявил накануне премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, он намерен покончить с обстрелами Гило. За минувшие сутки этот район неоднократно подвергался обстрелам. Они начались рано утром во вторник и к середине дня распространились на район въезда в Вифлеем со стороны Иерусалима, где

Тематические категории, реконструированные из текста:
сбор базы данных

Название статьи	Журналистский повод	Факт — событие	Тема	Рема	Знаковое решение	География событий	Время	Комментарий значимости
У Вифлеема — танки	Новости международной жизни	Район Вифлеема, где расположена одна из святынь христианства — гробница Праматери Рахили, — только за сутки неоднократно подвергался обстрелам	Военные действия в Израиле продолжаются	Израильские танки подошли вплотную к Вифлеему. Премьер-министр Израиля намерен покончить с обстрелами. Перестрелка между палестинскими и израильскими солдатами на блокпосту. Никто из жителей Гило серьезно не пострадал	РИА «Новости». Танки. Вифлеем. Иерусалим. Гробница. Обстрел. Жители. Район. Воинские части	Мировое сообщество: международная жизнь	Прошлые	Статья расположена на первой странице; обычный заголовок; «лид»

находится одна из святынь христианства — гробница Праматери Рахили. Там прошла перестрелка между палестинцами и израильскими солдатами на блокпосту. Тоннельное шоссе на протяжении почти всего дня в связи с обстрелами было закрыто. Никто из жителей Гило серьезно не пострадал, за исключением одного израильянина, получившего легкое ранение осколком стекла, когда он находился в автомашине.

Как считают наблюдатели, израильские воинские части все-таки войдут в Бейт-Джалу и Бейт-Сахур. В то же время, по некоторым сообщениям, активисты радикальных палестинских организаций, которые обстреливают Гило и тоннельное шоссе, покинули эти поселки. Не исключено, что армейские бульдозеры снесут в «зоне А» несколько зданий, как это было в ночь на вторник в палестинском городе Дженин на западном берегу реки Иордан, и затем израильская армия с палестинских территорий уйдет.

Б. Пример аналитической записки.

КАРТИНА МИРА «ЖЕНСКОЙ ГАЗЕТЫ»

(на материале газеты «Женская газета», № 1 за 2002 г.)

1. Для данного печатного издания *фактологическая информация* (факты, события) ограничена кругом таких событий, как выход замуж, рождение ребенка, поход к визажисту и косметологу, разговор с мужчиной на интимные темы, консультация с юристом на темы прописки, наследства, получения материальной помощи, расписки от того, кому одалживают деньги. Среди фактологической информации издания также биография актрисы, погибшей в 1994 г. (М. Булгаковой), информация о скандалах, как, например, о скандале вокруг певицы, о кулинарных рецептах и рецептах народной медицины, а также о рецептах на самые разные темы. Ну и, конечно же, программа телепередач, астропрогноз, кроссворды и тесты, чтобы лучше узнать себя или кандидата в мужья.

2. *Время и география* событий особого значения не имеют. Скорее, это виртуальная жизнь женщины, точнее, отношение к жизни.

3. Вся эта фактологическая информация преломляется в такой единый *тематический* блок, как выбор поведения: быть активной или пассивной в жизни, выборе супруга, какой должна быть линия поведения в быту и в присутственных местах, как относиться к предательству любимого, как себя ведут в различных ситуациях звезды экрана и шоу-бизнеса. Таким образом, мы видим, что тема «линия поведения» имеет достаточно много ответвлений, но все они как бы однонаправленны: «женщине о так называемом женском», не более того.

4. *Знаковый ряд* издания стилистически ровный (используется главным образом нейтральная лексика), издание избегает эмоционально-оценочной, профессиональной, специальной лексики, фокус внимания издания в большинстве материалов именно на предмете разговора, а не на отношении к нему (это видно в заголовочных комплексах издания: «Разболелся зуб», «Ужин на двоих», «Как звезды ходят по магазинам», «Выберите свой цвет», «Майя Булгакова: муза, жена, любовница», «Выйду замуж себе назло»).

5. *Значимость* проблематики. Каждый из материалов имеет свою характерную ему форму подачи, причем выделяющую его из других, что говорит о том, что все основные материалы, развивающие ключевую тему, равнозначны для издания. Но все же (судя по рекламе на первой странице номера) можно отметить, что основные позиции номера — поведение женщины в случае отвергнутой любви и ее внешность.

6. Иллюстрации газетных материалов подтверждают тематику и проблематику номера. Это фотографии женщин с семьей, в постели.

7. Ключевые категории для определения кортежного содержания

А. Текст и реконструкция его содержания с опорой на актуальные для него дискурс-категории, которые представлены в таблице с примерами их реализации в тексте.

Обратите внимание на то, что каждый текст уникален и в нем будут актуализироваться *свои* дискурс-категории. Поэтому не следует копировать данную исследовательскую модель, т. е. искать и в других текстах те же самые дискурс-категории. Учет этого факта при сборе базы данных в процессе проведения дискурс-анализа обязателен.

Текст

Вот уже пришел последний год второго тысячелетия от Рождества Христова! Весь христианский мир с особой ответственностью и благоговением вспоминает величайшие события тех святых дней, так как каждый человек во все времена и во всех народах находит в евангельском рассказе про Рождество Божественного Дитя что-то особенное, важное и для себя. В лице простых пастухов и великих волхвов весь род человеческий получил образ поклонения Христу Избавителю независимо от того, какое место в мире занимает тот или другой человек и какое звание он носит.

Благоговейное внимание евангельских пастухов в ночь Рождества к звукам духовного гимна, звучание в их сердцах ангельского пения и вся дальнейшая жизнь этих людей, преображенных пережитыми в ночь Рождества событиями, — это путь каждого человека и всех народов, которые крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28; 19).

И те дары, которые волхвы принесли Рожденному Властелину мира, имеют для нас на рубеже столетий и тысячелетий особое значение. Вифлеемская звезда уничтожила таинственные голоса звезд, астрологию, всякое колдовство и научила премудрых и сильных поклоняться Одному Истинному Богу — Христу Жизнедателю. Через две тысячи лет после той Рождественской ночи неугасимая Вифлеемская звезда по-прежнему зовет и ведет каждого человека, в чьем сердце живет желание встречи с Богом, в Вифлеем — город Божественного Хлеба, Который сошел с неба и дает Жизнь Вечную.

И наши дары Рожденному Христу должны быть такими же неизменными, как неизменен Сам Бог, Который ищет встречи с нами и не перестает ждать нашего возвращения к Нему. По примеру трех мудрецов мы приносим в дар Иисусу Христу *ладан* веры и молитвы, так как Он — Бог наш; *золото* послушания и покорности, так как Он — Царь веков и народов; *смирну* милосердия и добродетелей, так как Он — совершенный Богочеловек, Который подобен людям «во всем, кроме греха» (Евр. 4; 15).

Что же мы с вами принесли в дар Христу Избавителю, Который благословил нас достигнуть порога третьего тысячелетия со времени Его появления на свет? Уста многих христиан нашего времени уже устали от громких выкрикиваний злобы проходящего дня и грехов этого мира. Но всегда ли способны крикуны к настоящей и милосердной любви, которая одна исцеляет душевные раны и лечит истощенный дух человека? Ведь не только одним воспоминанием Евангелия спасается христианин, а исполнением Евангельских заповедей на всяком месте своего жизненного служения.

Сегодня мы искренне радуемся, что за последнее десятилетие уходящего XX столетия в лоне Белорусской Православной Церкви возродилось служение милосердия — это настоящее христианство. Так, сорок пять братств и сестричеств делают свой подвиг любви к ближнему в городах и деревнях, в больницах и тюрьмах, в домах одиноких пожилых людей и среди молодых обездоленных соотечественников.

Особая ответственность в послушании налагается на монахов нашей Матери-Церкви, так как свет людям — монахи, а свет монахам — ангелы. Уже не одна обитель, как это было в дни основания Белорусского Экзархата, а пятнадцать мужских и женских монастырей утверждают своим существованием и трудом настоящую любовь к Богу и людям.

Ежедневный подвиг христианского образа жизни осуществляют сотни тысяч скромных и неизвестных широкому кругу работников в церковных приходах и на государственной службе, в аудиториях школ, вузах и в воинских частях, в научных лабораториях и на сельских нивах, создавая вместе с этим атмосферу любви и милосердия, в которой мы, подобно волхвам, поклоняемся в эти дни Новорожденному Богорбенку.

И не только в наших приходах и храмах осуществляется огромное дело духовного спасения нашей Родины, но и в каждой христианской семье, так как она является малой Церковью Христовой. В каждом набожном семейном жилище, которое поддерживается в моральной чистоте, как храм Божий, словословится Бог!

Однако в ликовании о двухтысячелетии Рождества Христова мы тем не менее не должны забывать, что с того времени и до настоящего дня враги Божии, подобно безумному царю Ироду, стремятся судить Господа Иисуса Христа и стереть память про Него в жизни людей и народов. В противостоянии злым силам пусть помогут нам новопрославленные со святыми в последние дни уходящего тысячелетия новомученики земли Белорусской!

Умножение горячей любви к Богу и к человеку остается главной исторической задачей христиан, так как мир этот даже в святую ночь замерзает в своей

отчужденности от Солнца Правды. Согреть и спасти, по словам святого апостола Павла, «хотя бы некоторых» (1 Кор. 9; 22) могут только наши светильники веры, наполненные елем добрых дел, так как они одни имеют вечную ценность среди суеты этого мира.

(Обращение митрополита Минского и Слуцкого
Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси
// Царкоўнае слова : правасл. газ. 2000. № 1)

**Кортежные категории, реконструированные из текста:
сбор базы данных**

Категории	Пример 1	Пример 2
Модальность вероятности	Согреть и спасти, по словам святого апостола Павла, «хотя бы некоторых» (1 Кор. 9; 22) могут только наши светильники веры, наполненные елем добрых дел, они одни имеют вечную ценность среди суеты этого мира	По всей вероятности, поэтому апостол Павел и свидетельствует о неизреченных словах на небесах, которыми прославляется Бог и поныне
Модальность долженствования	Умножение горячей любви к Богу и к человеку остается главной исторической задачей христиан	Человек! Оставь суету. Смири свое сердце перед Богом
Повторение	В городах и деревнях, в больницах и тюрьмах...	Будет пробуждение на Чериковщине, будут создаваться все новые и новые церкви Христовы, так как слово Бога действенно и живо
Метафора	Ладан веры и молитвы, золото послушания и покорности, смирену милосердия и добродетелей	Скептический мир, заблудшие души
Восклицание	Вот уже пришел последний год второго тысячелетия от Рождества Христова!	Радуюсь сердцем, что могу выразить слова благодарности и любви нашему Господу Иисусу Христу, Который ежедневно пребывает в нас Святостью Своего Духа. Ему величие, хвала и слава во веки веков. Аминь!

Категории	Пример 1	Пример 2
Риторический вопрос	Что же мы с вами принесли в дар Христу Избавителю, Который благословил нас достигнуть порога третьего тысячелетия со времени Его появления на свет?	А разве это не чудо?
Экспрессивность	Подвиг любви, безумный царь	Это чудесно, как прекрасно, чудная работа
Обобщение	Во все времена и во всех народах	Многие люди приходили и уходили...
Обращение	Пусть помогут нам новопрославленные со святыми	Возлюбленные братья и сестры, благодать, милость и мир Вам!
Отрицание	Однако в ликовании о двухтысячелетии Рождества Христова мы тем не менее не должны забывать...	Человеческими словами, к сожалению, нельзя выразить всю благодарность нашему любимому Иисусу. Нет таких слов на земле
Фактологичность (оперирование цифрами)	45 братств и сестричеств, сотни тысяч работников, на рубеже столетий и тысячелетий	12 июля пять человек заключили завет святости с Отцом Богом нашим, кроме этого, Всевышний призывает заблудшие души к спасению
Сравнение	Как храм Божий; подобно царю Ироду	—
Экстраполяция	Через две тысячи лет после той Рождественской ночи	—

Б. Пример аналитической записки.

КАРТИНА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ «ЖЕНСКОЙ ГАЗЕТЫ»

(на материале газеты «Женская газета», № 1 за 2002 г.)

1. Газетное издание (как совокупный субъект) в целом обезличено: авторских материалов практически нет (фактически это только один материал о Майе Булгаковой, который подписан именем журналиста). Это означает, что материалы газеты — это подборка материалов из разных источников по разному поводу (скорее, журнал, чем газета).

2. Читатель — газета видит читателя таким образом: это женщины, обеспокоенные своим внешним видом, проблемами в семье, с друзьями, любовниками; занятые ведением домашнего хозяйства, скучающие (им хочется узнать о других женщинах, «посплетничать с подружкой»), обеспокоенные состоянием здоровья своего и семьи, как физического, так и психологического. Она стремится не быть обманутой, а если и быть, то достойно из этого выйти. Читатель менее обезличен, чем газета (называются конкретные имена и фамилии).

3. Взаимодействие «газета-читатель». Взаимодействие главным образом дидактическое — газета учит женщину, как себя вести, но учит ее, сохраняя уважение к ней (обращение на «ты» нет), т. е. отношение «учитель — ученик», «мама — дочь», «специалист — женщина», «подруга — подруга», это так же отношения на равных (посплетничаем, но без стилистического перехлеста — нет слэнга, сниженной лексики, эллипсов (т. е. сокращений)).

4. Героями материалов становятся и реальные, и гипотетические женщины. Но они как личности не раскрываются, скорее важно какова их жизнь или жизненные обстоятельства, в которые они попадают, что и становится тематическим для газеты.

5. Содержание текстов газеты «диалогично» по своей сути, текст открыт (дает возможность читательнице поставить себя в ситуацию другой женщины).

6. Жанровое решение газеты: принимается в пользу информационных и описательных, но не проблемно-аналитических или публицистических жанров.

8. Научные проекты в жанре «научная статья» студентов и магистрантов исторического факультета отделения «Документоведение» по проблематике спецкурса

В приложение включены следующие статьи:

Будникова А. Дискурс-анализ как ресурс работы с документом (с. 119).

Галицын А., Изоитко И., Котенев М., Королькова Ю., Шмагун А. Анализ дискурса конституции (на примере дискурса Конституций белорусского государства разных лет) (с. 135).

Громов С., Козел В., Петрова А., Шилко М. Грамотное объяснение (с. 161).

Иванова М., Шинкарев И., Палюхович А., Сливкина А., Локтевич А., Масалевич М. Постановление как вид документа в сфере государственного управления: анализ стиливых и речевых особенностей содержания (с. 166).

Кульба О. Нормативно-правовое и методическое обеспечение научно-технической обработки документов Национального архивного фонда Республики Беларусь: постановка проблем (с. 177).

Миланович И., Андросик Е. Героическая личность как категория современного кинодискурса, или «Гитлер. Восхождение Пипца» (с. 180).

Барсукова И. Реконструкция ролей институциональных субъектов: опыт осмысления дискурса информационного обеспечения государственного управления Республики Беларусь (с. 192).

ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК РЕСУРС РАБОТЫ С ДОКУМЕНТОМ

Поле нашего исследования интердисциплинарно и включает такие направления гуманитарного знания, как документоведение и дискурс-анализ. Эти направления изучают текст как документ и как событие, формирующее реальность. В статье дается краткая характеристика каждого из направлений и специфика их работы с текстом на примере материала, написанного в жанре инструкция. Так, объектом исследования стала Инструкция по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь, утвержденная постановлением № 4 Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 января 2009 года. Содержательные и формальные признаки этой инструкции, раскрывающие ее специфику как документа и языкового знака, рассматриваются здесь в качестве предмета исследования. Цель статьи — сопоставить подходы и реконструировать реальность, стоящую за текстом. Данное исследование верифицирует диапазон возможностей дискурс-анализа в контексте документоведения, являющегося молодой, открытой, динамично развивающейся наукой. Исследование демонстрирует тот факт, что дискурс-анализ действительно играет значимую роль, во-первых, для исследователя-документоведа в частности для изучения прецедентных в своей области знания тестах — текстах, не просто отражающих реальность, а задающих (формирующих) ее; и, во-вторых, для того, кто обучает профессии документоведа, ибо мы увидели огромный потенциал дискурс-анализа в воспроизведении смыслов, заключенных в тексте (документе). Таким образом, включение дискурс-аналитических практик в деятельность документоведа способствует лучшему пониманию самого типа деятельности в данной области знания.

Ключевые слова: документоведение, документ, инструкция, реквизит, жанр, дискурс, дискурс-категория, реконструкция, верификация.

Введение. Инструкция — это особый жанр, назначение которого — выполнять роль правового акта, ибо инструкция утверждается или издается в целях установления правил, регулирующих организационные, научно-технические, технологические, финансовые или иные специальные стороны деятельности учреждений, организаций, предприятий (их структурных подразделений и служб), должностных лиц и граждан¹. Инструкции издаются также в целях разъяснения и определения порядка применения законодательных актов, распорядительных документов, по заполнению и ведению форм документов. Инструкция — это такой нормативно-правовой акт, который детально определяет содержание и методические вопросы регулирования в определенной области общественных отношений². В нашем случае речь идет о такой динамически

¹ Кузнецова Т. В. Делопроизводство. Организация и технологии документационного обеспечения управления : учеб. для вузов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — С. 83.

² О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

развивающейся области общественных отношений, как делопроизводство. В частности, нашим объектом внимания стала Инструкция по делопроизводству 2009 г., которая является второй по счету в Республике Беларусь. С ее принятием действовавшая ранее Примерная инструкция по делопроизводству в министерствах, госкомитетах и других центральных органах управления, учреждениях, организациях и на предприятиях Республики Беларусь, утвержденная приказом председателя Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь от 23.05.1995 г. № 13 утратила свою силу. Руководителем рабочей группы по подготовке проекта инструкции был А. Е. Рыбаков, директор Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела. Необходимость разработки новой инструкции по делопроизводству была обусловлена изменением ряда норм законодательства Республики Беларусь, изменениями в практике документационного обеспечения управления и широким распространением электронных документов.

Решая основную цель исследования: реконструировать реальность, которая «вписана» в Инструкцию по делопроизводству, и показать, что Инструкция есть документ, обозначающий эту реальность, а значит, отражающий и формирующий ее, мы видим необходимость в том, чтобы дать краткую характеристику Инструкции и тем самым выявить, что она собой являет как языковой знак и как социальный документ; провести инвентаризацию характеристик, специфицирующих инструкцию в документоведении и лингвистике дискурса и описать реальность, которая стоит за инструкцией как особой формой закрытого жанра.

Развитие науки о документе. Сегодня понятие документа совмещает в себе единство материального и идеального начал, т. е. формальных и содержательных признаков. Соответственно, специалисту необходимо в равной степени уметь выделить как формальную, так и содержательную стороны документа, чтобы качественно его обработать, изучить, поместить в необходимую ячейку, с тем чтобы эффективно осуществлять его поиск в дальнейшем. Чтобы лучше понять, что собой представляет инструкция как документ сегодня, дадим небольшой экскурс в историю вопроса.

В определении документа четко выделяют три аспекта: правовой, управленческий и исторический¹. Осознание значимости каждого из этих аспектов документа пришло не сразу. Появление каждого имеет свою временную нишу. От Средневековья до XIX в. слово «документ» употреблялось в области права в значении письменное доказательство, т. е. доказательство, почеркнутое из книг, подтверждающих записей, официальных актов. Накопление знаний о документе привело в начале XIX в. к осознанию его значения в управлении. Так, для обозначения документов в то время в качестве синонимов функционировали термины «акт», «дело», «деловая бумага». Документом считалась информация, зафиксированная по установленной форме и предназначенная для осуществления процесса управления². Уже в XX в. термин «деловая бумага» по-

¹ Рыбаков А. Е. Основы делопроизводства : учеб. пособие. — Минск : РИПО, 2007. — С. 13.

² Там же. — С. 12.

степенно заменяется термином «служебный документ». И этот факт косвенно указывает нам на альянс права и государственной службы. Так смыкаются правовой и управленческий аспекты.

Советское время, характеризующееся лаконичностью и краткостью терминологического аппарата, остановило свое внимание на термине «документ», используя его и в нормативных актах, и специальной литературе, и на практике. Чуть позже, к середине XX в., получает развитие исторический аспект термина, его значимость как носителя ретроспективной информации¹. Так, авторы «Словаря современного русского литературного языка», изданного в 1954 г., выделили в качестве самостоятельно значимой группы документов исторические документы (летописи, хроники, записи и др., свидетельствующие о каком-либо историческом событии, лице, эпохе). Однако, понятно, что в разных областях функционирования языка может преобладать какой-то один из аспектов. Это важно помнить в контексте изучения документов методами разных наук, где при рассмотрении понятия за основу берут разные критерии — цель создания, форма записи, способ фиксирования информации и др. Например, в юридической науке документы изучаются как средство документирования и доказательства правовых отношений; историческая наука рассматривает документ как важнейший исторический источник; социальная наука — как документ о том, как организовано и функционирует общество.

Документоведение выделяет в документе три основных составляющих: быть носителем информации; быть материальным объектом и быть документированной информацией. В течение длительного времени главенство в термине принадлежало свойству быть носителем информации. И это понятно: с увеличением объема научно-технической информации, развитием вычислительной техники, появлением новых форм документов, когда стали создаваться архивы перфокарт, перфолент, магнитных лент, кино-, фото-, фонодокументов, понятие документ наполнилось новым смыслом². Разнообразие материальной основы документа стало очевидным. Поэтому длительное время документ определялся как «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве»³. Появление и активное внедрение современных информационных технологий потребовало корректировки этого определения. Происходит перенос смысловой нагрузки в определении документа с материальной составляющей на информационную. В настоящее время в Республике Беларусь официальным считается следующее определение: «Документированная информация (документ) — информация, зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее

¹ Ларьков Н. С. Документоведение : учеб. пособие. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2008. — С. 43.

² Рыбаков А. Е. Основы делопроизводства : учеб. пособие. — Минск : РИПО, 2007. — С. 13.

³ Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ 16487—83. — Введ. 01.01.1985. — М. : Гос. ком. СССР по стандартам : Изд-во стандартов, 1987. — С. 2.

идентифицировать¹. Введение в практику законодательным путем понятия «*Документированная информация (документ)*» основано на двуединстве информации (сведений) и материального носителя (в виде символов, знаков, букв, волн и т. д.)². В результате процесса документирования происходит своего рода материализация и овеществление сведений.

Рассматривая эволюцию документа, целесообразно обратиться к истории развития учебной специальности «документоведение». Как специальность документоведение введено в ОКРБ 011-2001 «Специальности и квалификации» в 2001 г.³. Это наука, изучающая документ и системы документации в их историческом развитии, а также теоретические и практические проблемы создания документированной информации в учреждениях любой организационно-правовой формы. Документоведение исследует документ как источник информации и средство социальной коммуникации.

Полагают, что документоведение еще окончательно не сформировалось как научная дисциплина, однако трудно оспаривать тот факт, что это направление гуманитарного знания имеет все же глубокие корни. Возникновение документационной науки датируется концом XIX в. Ее предметом стала документационная деятельность, включающая процессы сбора, систематизации, хранения, поиска и распространения документов во всех сферах жизни. В середине XX в. в результате развития наук об информации документация стала рассматриваться в качестве единой информационной системы, способствующей достижению определенных управленческих целей и задач⁴. Развиваясь, документоведение пополняется и тем, что выработала в себе наука о человеческой коммуникации и понимает общение в единстве информационных и интеракционных процессов. В этой связи происходит осознание, что знак равенства между понятиями «документ» и «информация» не оптимален. Представления о предмете документационной науки таким образом модернизируются и приобретают не только информационное и коммуникативное звучание. Особое место в развитии документоведческой науки сыграла кибернетика (наука об управлении, связи и переработке информации⁵). Но если объектом киберне-

¹ Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

² Копылов В. А. Информация как объект правового регулирования // НТИ. Сер. 1, Организация и методика информ. работы : ежемес. науч.-теор. сб. / ВИНТИ. — М., 1996. — № 8. — С. 2.

³ Специальности и квалификации : ОКРБ 011-2001. — Введ. 01.07.2001. — Минск : Госстандарт : Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2002. — С. 110.

⁴ Ларьков Н. С. Документоведение : учеб. пособие. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2008. — С. 25.

⁵ Булатова А. Т. Документоведение : электронное учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс]. — 2011. — URL : <http://cde.osu.ru/demoversion/course123/index.html>.

тики является абстрактная кибернетическая система, представляющая собой множество взаимосвязанных объектов, являющихся элементами системы, которая способна воспринимать, запоминать, перерабатывать информацию и обмениваться ею, то объектом документоведческой науки являются вполне реальные информационные и интерактивные потоки. Дальнейшее развитие документоведения показывает, как понятие документ от реального материального объекта переходит в максимально широкое и в то же время вполне конкретное, адаптируя в своем русле понятие «информация» как идеальное составляющее данного материального понятия. Однако во избежание опустошения содержания ключевого для науки термина стало важным вернуться к понятию «документ», но уже на новом витке его развития.

С начала 60-х гг. XX в. начинают развиваться научные направления под названием документалистика и документоведение. Первая рассматривается как прикладная часть кибернетики, изучающая управление большими динамическими документальными системами, т. е. такими системами, где информация обращается в виде документов¹. Документалистика рассматривает документ как любой материальный носитель с закрепленной информацией на любом языке и любым способом². Документоведение в свою очередь изучает в историческом аспекте развитие способов, отдельных актов и систем документирования явлений объективной действительности и его результата — создания документов, их комплексов, систем. Позднее под документоведением стали понимать науку о правилах оформления административных документов и ведения документационного хозяйства³. В 1980-е гг. документоведение начинает более активно «стыковаться» с документалистикой.

Подведем краткие итоги тому, как история расставила свои приоритеты: сегодня документалистика, документоведение и информатика функционируют как самостоятельные науки; за каждой закреплен свой объем материала и практик; в то же время они взаимодействуют между собой, перенимают опыт и, таким образом, совершенствуются. В результате постепенного развития и совершенствования документоведение приобрело современный вид. Документоведение изучает общие закономерности создания документа, складывания и развития систем документации и систем документирования во всех областях человеческой деятельности. Объектом документоведения как науки является комплексное изучение документа как системного объекта, специально созданного для хранения и распространения (передачи) информации в пространстве и времени. Документ создается в ходе документно-коммуникационной деятельности, поэтому объектом науки являются все виды этой деятельности — создание, производство, хранение, распространение и использование документов, создание систем документации. Предметом документоведения является

¹ Воробьев Г. Г. Кибернетика — полувековые итоги // НТИ. Сер. 1, Организация и методика информ. работы : ежемес. науч.-теор. сб. / ВИНТИ. — М., 1997. — № 3. — С. 5.

² Воробьев Г. Г. Документ: информационный анализ. — М. : Наука, 1973. — С. 7.

³ Кушнарченко Н. Н. Документоведение : учебник. — Киев : Знання, 2001. — С. 150.

создание научного знания о документе в единстве его информационной и материальной составляющих, о закономерностях создания и функционирования документов в обществе.

Инструкция как документ. Инструкция по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь как документ разработана с целью совершенствования, повышения эффективности и качества документационного обеспечения управления путем унификации состава и форм управленческих документов, технологий работы с ними¹. Она устанавливает общие требования к документированию управленческой деятельности и организации работы с документами в государственных органах и организациях Республики Беларусь независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, а именно правила подготовки, оформления, учета, тиражирования, контроля исполнения, оперативного хранения, использования и подготовки к передаче в архив, осуществляемые с помощью ручных, механизированных и автоматизированных (компьютерных) технологий. Положения Инструкции распространяются на бумажные и электронные документы.

Инструкция по делопроизводству, являясь документом, закрепляет следующий ряд реквизитов:

- 1) Государственный герб Республики Беларусь;
- 2) эмблема организации или товарный знак (знак обслуживания);
- 3) код организации;
- 4) код документа;
- 5) наименование вышестоящей организации;
- 6) наименование организации;
- 7) наименование структурного подразделения;
- 8) почтовый адрес отправителя;
- 9) коммуникационные и коммерческие данные;
- 10) название вида документа;
- 11) дата;
- 12) регистрационный индекс;
- 13) ссылка на регистрационный индекс и дату входящего документа;
- 14) место составления или издания;
- 15) гриф ограничения доступа;
- 16) адресат;
- 17) гриф утверждения;
- 18) резолюция;
- 19) заголовок к тексту;
- 20) отметка о контроле;
- 21) текст;
- 22) отметка о наличии приложения;

¹ Инструкция по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь : утв. М-вом юстиции Респ. Беларусь 19.01.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

- 23) подпись;
- 24) гриф приложения;
- 25) гриф согласования;
- 26) визы;
- 27) печать;
- 28) отметка об исполнителе;
- 29) отметка о заверении копии;
- 30) отметка об исполнении документа и направлении его в дело;
- 31) отметка о поступлении (регистрационный штамп входящих документов);
- 32) отметка о переносе данных на машинный носитель.

Говоря о реквизитах, необходимо отметить тот факт, что в документоведении их определенный набор является идентификатором жанра. Это помогает разграничивать поток многообразия документоведческих жанров. Например, приказы, распоряжения, постановления, инструкции, протоколы, акты, письма и т. д. Посмотрим, какие обязательные реквизиты включает в себя Инструкция по делопроизводству и для сравнения представим набор реквизитов, характерный для двух других жанров.

Реквизиты документоведческих жанров

№ реквизита	Инструкция	Приказ		Письмо		Условие наличия реквизита
	Присутствующие реквизиты	Обязательные реквизиты	Также могут быть	Обязательные реквизиты	Также могут быть	
1	+	+		+		Статус принадлежности госструктуре
2		+		+		1) отсутствие статуса принадлежности госструктуре; 2) наличие у государственной организации своей эмблемы
3						
4						
5		+		+		
6	+	+		+		
7			+		+	
8				+		
9				+		

№ реквизита	Инструкция	Приказ		Письмо		Условие наличия реквизита
	Присутствующие реквизиты	Обязательные реквизиты	Также могут быть	Обязательные реквизиты	Также могут быть	
10	+	+				
11	+	+				
12	+	+				
13					+	Если документ – ответ
14	+	+				
15			+		+	
16				+		
17	+					
18					+	Если входящий документ
19	+	+		+		
20			+		+	
21	+	+		+		
22					+	
23	+	+		+		
24						
25					+	
26	+	+			+	
27					+	
28			+		+	
29					+	Если документ – копия
30			+		+	
31			+		+	Если входящий документ
32					+	

Таким образом, мы видим, что реквизиты есть лицо того или иного жанра. При этом их знание необходимо документоведу также, как и знание специфических характеристик каждого жанра. Именно по ним мы и отличаем тот или иной документ и помещаем его в нужную нишу.

Давайте посмотрим на примере Инструкции по делопроизводству, как работают эти реквизиты. Изображение Государственного герба Республики Беларусь на документе говорит о том, что документ издан государственным органом, а именно Министерством юстиции Республики Беларусь. Реквизит «Наименование организации» обозначает автора инструкции, под ним понимается лицо, создавшее документ. Реквизит «Название вида документа» — классификационное понятие, употребляемое для обозначения группы документов одного наименования (например, инструкции — один вид, приказы — другой). Указание вида документа дает первое, самое общее представление о документе, его целевом назначении, характере изложения информации. Реквизит «Дата» определяет положение документа во времени. В нашем случае он показывает, когда было принято постановление. Наличие реквизита «Регистрационный индекс» свидетельствует о том, что документ включен в информационный массив Министерства юстиции. Регистрации подлежат документы, требующие учета, исполнения и использования в справочных целях. Реквизит «Место составления или издания» определяет положение документа в пространстве. Гриф утверждения — это реквизит официального документа, придающий правовой характер его содержанию¹. Заголовок к тексту — это реквизит официального документа, кратко излагающий его содержание. Он необходим для того, чтобы по нему можно было получить представление о содержании документа, не читая текста. Реквизит «Текст» раскрывает содержание документа. Подпись — обязательный реквизит официального документа. Она удостоверяет подлинность документа. Визы — это реквизит оформления внутреннего согласования, указывающий на согласие или несогласие должностного лица организации-автора с его содержанием.

Таким образом, реквизиты помогают специалисту в области документоведения правильно составить документ, оформить его, исполнить, поместить на оперативное хранение, чтобы в дальнейшем эффективно осуществлять поиск. Особо отметим, что сортировка документов, а значит, и поиск ведется специалистом по трем основным позициям, а именно: жанр, регистрационный индекс, тематика. При этом *жанр* и *регистрационный индекс* являются ведущими позициями.

Инструкция как языковой знак событийного характера. Дискурсология — это также относительно молодая наука, сконцентрировавшая свое внимание на том, что стоит за текстом, какая реальность, какие поведенческие модели, какие традиции. Иначе говоря, ее назначение — научить ее последователей видеть затекстовую реальность с учетом глубины и широты содержательного потенциала, с учетом его интертекстуальных проявлений. В рамках дискурсологии получили развитие разнообразные методики и техники анализа текста (конкретных дискурсов или дискурсных практик). С их помощью процесс реконструкции картин мира

¹ Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : СТБ П 2059-2010. — Утв. и введ. в действие постановлением Гос. ком. по стандартизации Республики Беларусь от 05.05.2010 № 19. — Минск : Белстандарт. — С. 5.

и речевого взаимодействия, сокрытых в текстах, становится не только возможным, но и обретает объективный характер — это уже не просто интерпретации или перифраз с элементами субъективной оценки, а объективно освоенный и верифицируемый процесс познания¹. Наиболее значимой теоретической установкой здесь стала обоснованная теория, показавшая, что процесс последовательного сбора фактической информации с ее дальнейшей генерализацией (обобщением, категоризацией) помогает увидеть не только эксклюзивные черты содержания того или иного текста, но и прототипические, позволяющие отнести этот текст к той или иной группе текстов, той или иной исторической коммуникативной традиции. Возможность обобщения делает текст документом социальным, несущим в себе характеристики сообщества, в котором текст функционирует: то, как видит и строит для себя это сообщество мир и модели взаимодействия (паттерны).

Дискурс, представленный в жанре «инструкция» и преломленный в практической деятельности делопроизводства, также несет в себе событийный характер: это событие, которое влияет на мир делопроизводства, видоизменяет жизнь сообщества специалистов в документоведении. Как именно — регламентировано в документоведении. Дискурс-анализ с помощью своего набора методик и техник способен перепроверить то, как именно эта регламентация устанавливается.

Понятие «дискурс» означает текст, помещенный в социальный контекст, а значит, дает возможность исследователю сконцентрироваться не только на предмет-ориентированной реальности (о чем текст), но и на субъект-ориентированной реальности (кто участвует в коммуникации, какие взаимоотношения между участниками устанавливаются, какие условия общения прописываются). С учетом того, что использование понятия «дискурс» переносит внимание на содержание общения, а содержание общения многогранно, полифонично, необходимо наличие определенного множества подходов, а значит, дискурс-анализ — это не метод, а открытый набор методов. Главное — это понять, что хочет исследователь (какие целевые установки он ставит перед собой, анализируя текст) и изучить исследуемый материал в режиме открытого (потенциального) содержательного пространства, а уже затем приходит осмысление материала в обобщенных понятиях (категориях), которые в свою очередь уже указывают на методики, которыми исследователю следует пользоваться. Иначе говоря, программа исследования строится не изначально, а в самом ходе исследовательского процесса. Это обстоятельство выводит дискуртологию в разряд наук, использующих методы и техники качественного плана².

Знакомясь с материалом конкретной инструкции, мы сосредоточились на тексте как материале, вбирающем в себя разного рода информацию. Нам показалось важным в данном подходе начать исследование с реконструкции субъект-ориентированной информации, а именно, с реконструкции того, кто «населяет» мир инструкции и какие взаимоотношения между ними устанавливаются. Такого рода информация в теории дискуртологии называется кортежной информацией. А ее реконструкция оптимальна с помощью техники когнитивной карты. Данная техника помогает сконцентрироваться на ключевой категории «роль», выявить составляющие этой категории, глубину ее про-

¹ Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ [Электронный ресурс]. — 2011. — URL : <http://discourse-pm.ur.ru/avtor6/std.php>.

² Там же.

работки в конкретной дискурсии, что дает почву для выявления типологических характеристик данного типа текста (документа).

В результате проведенного анализа (сбора базы данных с фокусом внимания на реконструкцию и описание субъект-ориентированной информации инструкции) мы получили две когнитивные карты: карта 1, с помощью которой реконструируется ролевая установка руководителя организации (Приложение А), и карта 2, с помощью которой реконструируются ролевые установки других работников организации (руководителей структурных подразделений, заведующего архивом организации, работников, ответственных за делопроизводство, и др.) (Приложение В).

Согласно карте 1 реконструируется шесть ролевых установок руководителя организации. Во-первых, он утверждает следующие документы: перечень документов, не подлежащих регистрации службой документационного обеспечения управления (СДОУ), перечень документов, не подлежащих регистрации, схему прохождения документов, табель унифицированных форм документов организации, инструкции по делопроизводству организаций, типовые и примерные номенклатуры дел, сводную номенклатуру дел, положение и состав Центральной экспертной комиссии (ЭК), график передачи дел в архив организации. Во-вторых, он несет ответственность за организацию делопроизводства, соблюдение установленных правил и порядка работы с документами в организации, их сохранность. В-третьих, он осуществляет контроль за исполнением поручений. В-четвертых, он издает: приказы, распоряжения, указания. В-пятых, он подписывает исходящие и внутренние документы. Шестая ролевая установка заключается в праве назначать работника, ответственного за ведение делопроизводства, который осуществляет в структурном подразделении учет и контроль прохождения документов в установленные сроки, информирует руководителя структурного подразделения о состоянии их исполнения и др.

Согласно карте 2 из текста инструкции реконструировано шесть рабочих позиций. Первую позицию представляет руководитель службы ДОУ. Он согласовывает описи дел структурных подразделений; подписывает сводную номенклатуру дел и итоговую запись к ней. Ко второй позиции относятся руководители структурных подразделений, которые являются ответственными за организацию делопроизводства, соблюдение установленных правил и порядка работы с документами в структурных подразделениях организации, их сохранность, а также за своевременное и качественное составление описей дел структурных подразделений. Они уполномочены утверждать описи дел структурных подразделений; согласовывать графики передачи дел в архив организации; подписывать справки на отсутствующие дела, номенклатуры дел структурных подразделений и итоговые записи к ним. Третья позиция принадлежит заведующему архивом организации. Он согласовывает номенклатуру дел структурного подразделения и сводную номенклатуру дел: составляет графики передачи дел в архив организации. Представителями четвертой позиции являются работники, ответственные за делопроизводство. Они группируют документы в дела и осуществляют отбор документов к уничтожению. Пятую позицию представляют ответственные исполнители, которые осуществляют контроль за исполнением документов и поручений. Шестая позиция является обобщенной и охватывает работников организации в целом. Они несут

ответственность за выполнение требований инструкции по делопроизводству, сохранность находящихся у них служебных документов.

Следует отметить тот факт, что когнитивные карты позволяют выделить для ряда рабочих позиций реквизиты, которыми они сопровождают свои ролевые установки. Руководитель организации использует такие реквизиты, как дата, гриф утверждения, резолюция, подпись. Руководители структурных подразделений используют такие реквизиты, как гриф утверждения, визы, подпись, дата, резолюция. Руководитель службы ДОУ использует следующие реквизиты: дата, подпись, визы. Заведующий архивом организации чаще всего занимается визированием. Аналогичным образом проведем анализ предмет-ориентированной информации. Такого рода информация в теории дискурсологии называется референтной информацией. В результате проведенного анализа (сбора базы данных с фокусом внимания на реконструкцию и описание предмет-ориентированной информации инструкции) мы получили одну когнитивную карту (Приложение С). Согласно этой карте, текст (документ) сам себя объясняет, а именно: раскрывает свое целевое назначение (1) и тем самым свою функциональную характеристику, дает ряд установок (2, 3), отражает поле регламентации (4) и поле направленности (5), называет дату и субъекта, утвердившего текст (6, 7). Поле регламентации представляет собой оглавление инструкции, которое демонстрирует ее многогранность.

Таким образом, исключительно в единстве субъект-ориентированная и предмет-ориентированная виды информации демонстрируют содержание инструкции. При этом каждый из этих видов информации являет собой вполне самостоятельный пласт содержания, но проявляет себя наиболее полно во взаимодействии и тесном переплетении, ибо один раскрывает себя через другого и оттеняет другого, создавая значимый фон (своего рода контекст функционирования). Иначе говоря, каждый вид информации может становиться собственным контентным, оттесняя другого в контекст и оставляя возможность перемены фокуса внимания.

Заключение. С помощью реконструкции мы системно, в концентрированном виде, вскрыли содержание макродокумента (объемом в 80 страниц) и увидели его в целостности. Мы увидели место каждого явления среди других. С помощью когнитивных карт мы смогли увидеть системность, структурность и иерархичность инструкции. Инструкция представляет собой событие. Она сама осуществляет (направляет, регламентирует) деятельность людей. Инструкция становится субъектом коммуникации. Реконструкция реальности, «вписанной» в Инструкцию по делопроизводству с помощью дискурс-анализа, позволила увидеть мир делопроизводства под новым углом зрения.

Полагаем, что опыт дискурс-анализа может быть полезен в преподавательской сфере. Дискурс-анализ позволяет реконструировать необходимую информацию и представить ее целостно, но в то же время конкретно, системно, иерархично (значимостно-выстроенной). Все это позволит увеличить эффективность и результат обучения.

Опыт дискурс-анализа может быть полезен также и для профессиональной сферы. Используя методы дискурс-анализа, работники и специалисты намного эффективнее смогут изучать организационную документацию, нормативные правовые акты, методические документы и другое, что может благотворно повлиять на общий профессиональный уровень, эффективность и результаты работы.

Список литературы

Булатова, А. Т. Документоведение : электрон. учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / А. Т. Булатова. — 2011. — Режим доступа : <http://cde.osu.ru/demoversion/course123/index.html>.

Воробьев, Г. Г. Документ: информационный анализ / Г. Г. Воробьев. — М. : Наука, 1973.

Воробьев, Г. Г. Кибернетика — полувековые итоги / Г. Г. Воробьев // НТИ. Сер. 1, Организация и методика информ. работы : ежемес. науч.-теор. сб. / ВИНТИ. — М., 1997. — № 3.

Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ 16487—83. — Введ. 01.01.1985. — М. : Гос. ком. СССР по стандартам : Изд. стандартов, 1987.

Инструкция по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь : утв. М-вом юстиции Респ. Беларусь 19.01.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

Копылов, В. А. Информация как объект правового регулирования / В. А. Копылов // НТИ. Сер. 1, Организация и методика информ. работы : ежемес. науч.-теор. сб. / В. А. Копылов ; ВИНТИ. — М., 1996. — № 8.

Кузнецова, Т. В. Делопроизводство. Организация и технологии документационного обеспечения управления : учеб. для вузов / Т. В. Кузнецова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

Кушнаренко, Н. Н. Документоведение : учебник / Н. Н. Кушнаренко. — Киев : Знання, 2001.

Ларьков, Н. С. Документоведение : учеб. пособие / Н. С. Ларьков. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2008.

О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : СТБ П 2059-2010. — Утв. и введ. в действие постановлением Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь от 05.05.2010 № 19. — Минск : Белстандарт. — 20 с.

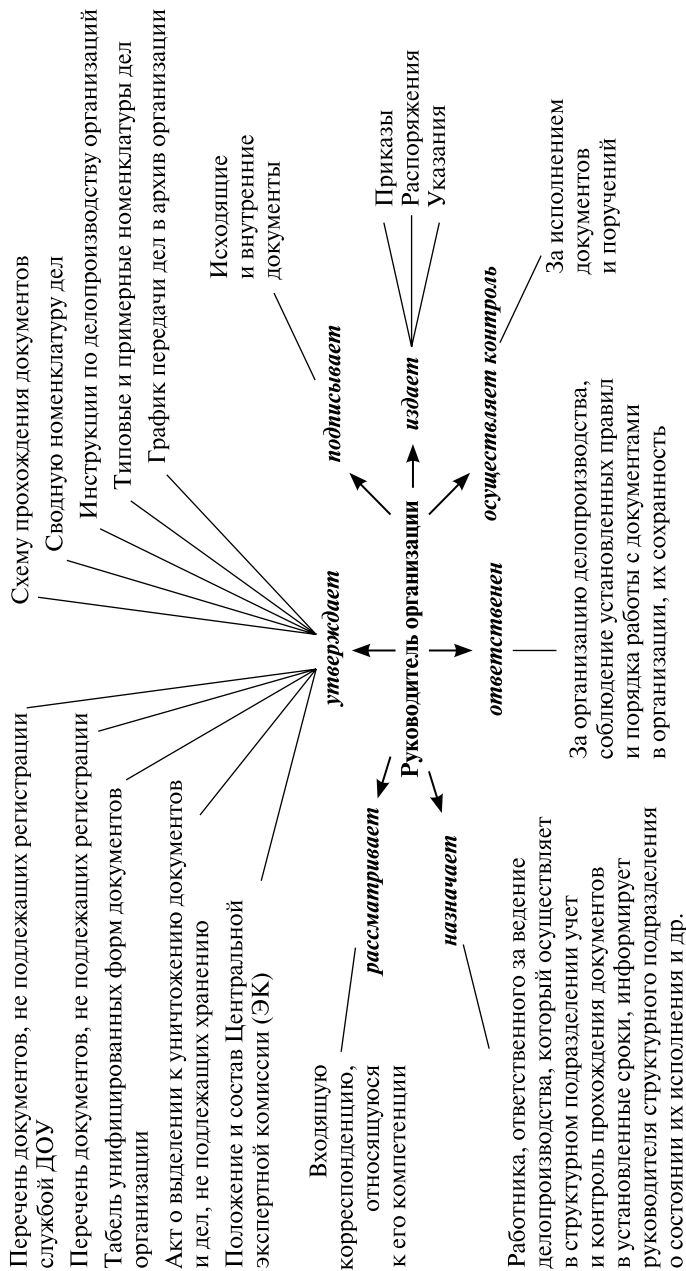
Рыбаков, А. Е. Основы делопроизводства : учеб. пособие / А. Е. Рыбаков. — Минск : РИПО, 2007. — 326 с.

Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа : <http://discourse-pm.ur.ru/avtor6/std.php>.

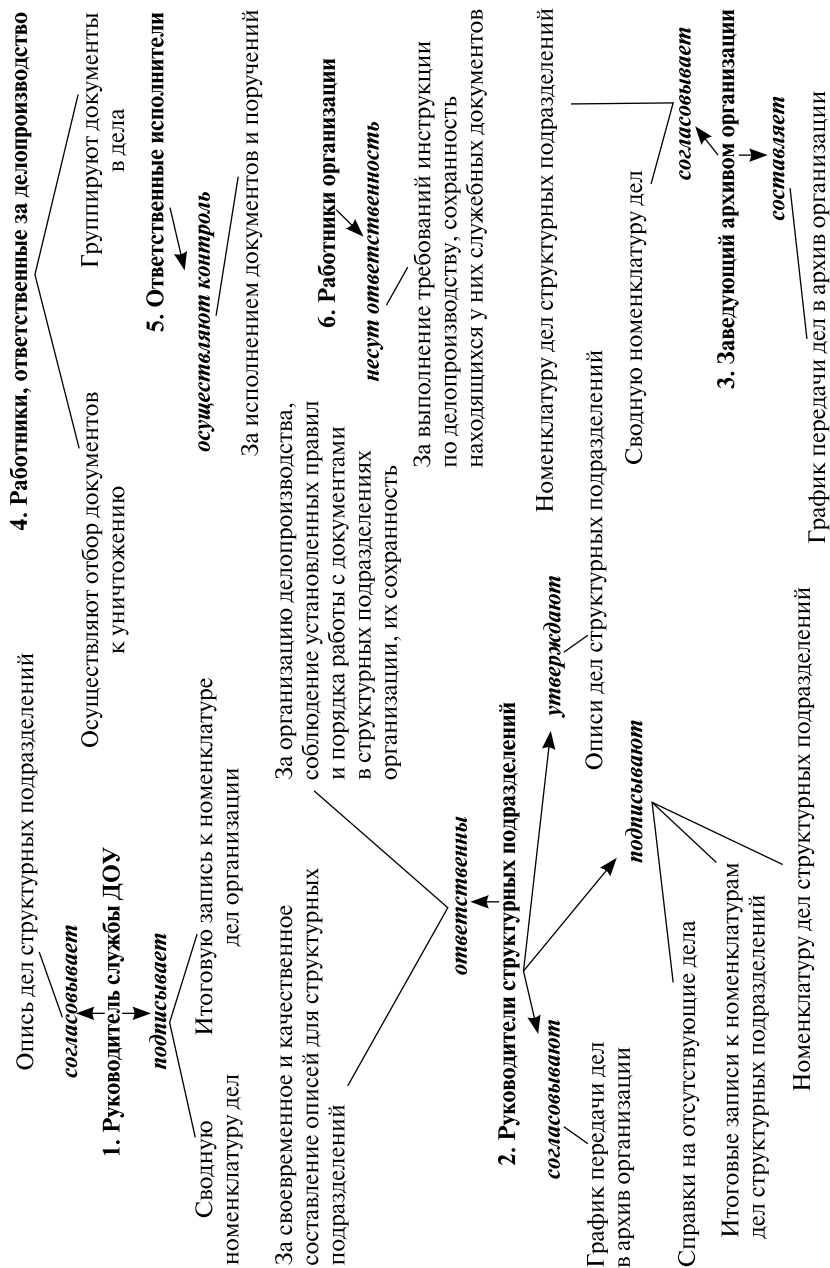
Специальности и квалификации: ОКРБ 011-2001. — Введ. 01.07.2001. — Минск : Госстандарт : Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2002.

Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов : СТБ 6.38-2004. — Введ. 01.07.2005. — Минск : Госстандарт, 2005.

Приложение А

Приложение В

Правила подготовки, оформления, учета, тиражирования, контроля исполнения, оперативного хранения, использования и подготовки к передаче в архив, осуществляемые с помощью ручных, механизированных и автоматизированных (компьютерных) технологий

Общие требования к документированию управленческой деятельности и организации работы с документами в государственных органах и организациях Республики Беларусь независимо от формы собственности и организационно-правовой формы

2-3 что устанавливает?

С целью совершенствования, повышения эффективности и качества документационного обеспечения управления путем унификации состава и форм управленческих документов, технологий работы с ними

1 цель разработки

4 что регламентирует?

Инструкция по делопроизводству

7 кем утверждена?

Министерством юстиции
Республики Беларусь

6 когда утверждена?

19.01.2009 г.

5 какую охватывает документацию?

Управленческая документация

1. Документирование управленческой деятельности
2. Бланки документов. Угловой штамп
3. Оформление реквизитов документов
4. Требования к текстам документов
5. Требования к оформлению документов, изготавливаемых с помощью технических средств
6. Оформление отдельных видов документов
7. Организация работы с документами
8. Контроль исполнения документов и поручений
9. Составление номенклатуры дел
10. Формирование дел
11. Экспертиза ценности дел
12. Оформление дел
13. Составление описей дел
14. Передача дел в архив организации
15. Уничтожение документов с истекшими сроками хранения
16. Оперативное хранение документов
17. Особенности работы с документами в электронном виде

*А. Галицын, И. Изютко, М. Котенев,
Ю. Королькова, А. Шмагун,*
студенты 4 курса (2012/2013 учеб. г.)

АНАЛИЗ ДИСКУРСА КОНСТИТУЦИИ (на примере дискурса Конституций белорусского государства разных лет)

В данной статье предпринята попытка проанализировать ролевое содержание конституционного дискурса на примере Конституции ССРБ 1919 г., Конституции БССР 1937 г., а также современной Конституции Республики Беларусь. Цель исследования — реконструировать ролевое содержание различных социально-политических режимов, зафиксированных в Конституциях. В рамках заявленной цели решался ряд задач: выявить субъекты дискурса Конституций, их возможные роли, определить отношения между ними, сравнить субъектный и ролевой наборы в Конституциях различных временных периодов, описать и охарактеризовать полученные результаты. Объектом исследования стала ролевая структура субъектов коммуникации, вписанная в дискурс Конституций, а предметом — реализация данных ролей. В рамках исследования предлагается собственная классификация ролей и их реализация в дискурсе Конституций.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, дискурсия, каузально-генетическая теория, Конституция, ролевое содержание.

Введение. Данное исследование посвящено изучению Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии 1919 г., Конституции Белорусской Советской Социалистической Республики 1937 г. и Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1996 г.) с фокусом внимания на *ролевую структуру субъектов коммуникации и реализацию данных ролей*.

Слово «конституция» происходит от латинского слова «constitutio», что означает «установление», «устройство». Конституция представляет собой основной Закон государства, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений. Соответственно, Конституция как вид письменного документа фиксирует принятую в обществе систему социальных (статусных) ролей, а также определенный набор реквизитов официального документа. При этом под реквизитом официального документа мы понимаем элемент его оформления. Конституции разных лет имеют свои особенности, различный набор реквизитов и социальных ролей, равно как и различные взаимосвязи этих ролей, которые определяются тем или иным социально-политическим режимом.

Конституция — это и определенный вид дискурса. Под дискурсом, в свою очередь, мы понимаем совокупность системно организованных высказываний, представленных в виде текста, в котором свернута информация об условиях и участниках коммуникации — социальном контексте его функционирования. Иначе говоря, дискурс — это «связный текст + социальный контекст, отраженный в тексте», а значит, и конструируемый текстом [2, с. 15].

Термин «дискурс» усложняется и в то же время уточняется в ходе его соотнесения с другими смежными терминами, такими как «дискурсивная практика» или же «дискурсная практика», а также «дискурсия». А. Я. Сарна рассматривает дискурсивную практику как категорию, которая обозначает речевую деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями определенного типа дискурса в процессе его производства и воспроизводства. Данная категория подразумевает наличие в повседневной реальности не одного, но множества самых различных типов и видов дискурса (а точнее, дискурсов), функционирующих одновременно и пронизывающих социальное пространство в виде автономных, гетерогенных и непрерывных информационных потоков [3, с. 288].

Дискурсия — термин, введенный французским философом и историком М. Фуко. Для него это сложная совокупность языковых практик, участвующих в формировании представлений о том объекте, который они подразумевают [4]. Следуя мысли М. Фуко, можно сказать, что «дискурсия» представляет собой определенную совокупность дискурсивных практик. Дискурсия выступает в качестве формализующей величины, определяющей реализацию дискурсивной/дискурсной практики [2, с. 8–9].

С целью достижения терминологической определенности в рамках данной работы мы исходим из того, что дискурс определяет реализацию типов дискурсивных в виде дискурсивных практик.

Под дискурс-анализом мы понимаем моделирующее описание-реконструкцию принципов и целей коммуникации, выявляемых в дискурсивных практиках определенного типа, что позволяет выявить специфику функционирования и реализации этих практик [2, с. 9]. Дискурс-анализ можно рассматривать как методологию и методику исследования дискурса в рамках каузально-генетической теории. В соответствии с этой методологией дискурс рассматривается как интегративная единица речевой деятельности, включающая совокупность референтного (предмет-ориентированного) и кортежного (ролевого) прагматических содержаний. Ролевое содержание отражает и формирует специфику субъект-субъектного взаимодействия. Таким образом, в любом дискурсе выделяют роли его субъектов. Социальная роль представляет собой ожидаемый от субъекта способ действий в заданных обстоятельствах. Роли бывают коммуникативные и статусные. В зависимости от ситуации общения, которая по своей сути всегда уникальна, набор ролей также является уникальным.

В дискурсе статусные роли проявляют себя через прямые и не прямые номинации (называние как процесс и как результат). Коммуникативные же роли задаются через речевое воплощение, т. е. совокупность языковых элементов. Именно поэтому в своем исследовании мы будем оперировать анализом номинаций, композиционно-жанровым анализом и анализом коммуникативных стратегий. Далее мы предлагаем промежуточные результаты анализа ролевого содержания каждой Конституции, выбранной в качестве предмета исследования.

Субъектный и ролевой набор конституционного дискурса

Субъект	Роль	Прямая номинация	Непрямая номинация	Предикаты
1. Общество:		1. Общество (атрибуция: «буржуазное, свободное, социалистическое»)		
1.1. Рабочий класс		1.1. Рабочий класс		
1.2. Крестьяне		1.2. Крестьяне	1.2. Атрибуция: прилагательное «беднейшие»	1.2, 1.3. Предоставляется, оказывают
1.3. Городской/сельский пролетариат		1.3. Городской/сельский пролетариат		
1.4. Буржуазия и дворянство	1.4. «Враги народа»	1.4. Буржуазия и дворянство (<i>нетрудящиеся</i>)	1.4. «Паразитические слои общества»	1.4. Подавляются, уничтожаются
1.5. Иностранцы		1.5. Иностранцы		
1.6. Национальные меньшинства		1.6. Национальные меньшинства		1.6. Подвергаются
2. Граждане	«Трудящиеся»	Граждане	Атрибуция: «Все трудящиеся»	Признают

Окончание табл. 1

Субъект	Роль	Прямая номинация	Непрямая номинация	Предикаты
3. Депутат		Депутаты (атрибуция: рабочие, крестьянские, красноармейские)		Принадлежит, составляют
4. Государственные органы			Атрибуция: «Съезд Советов Белоруссии»	Принадлежит, ответственен, созывается, избирает
5. Государство	«Надзиратель», «диктатор»	Государство	Советская Социалистическая Республика Белоруссия (ССРБ)	Признает, ставит задачи предоставляет, уничижает, объявляет, лишает, устраняет
6. Церковь	«Инструмент активного субъекта» (государства)	Церковь		Отделяется (от государства)
7. Школа	«Инструмент активного субъекта» (государства)	Школа		Отделяется (от Церкви)

Конституция ССРБ 1919 г. представляет собой первую в истории Белорусского государства XX в. Конституцию. Если рассматривать ее в качестве письменного документа, то на данном историческом этапе развития науки документоведения реквизиты официального документа не были унифицированы и стандартизированы. Эту особенность следует принимать во внимание в первую очередь при проведении анализа содержания реквизитов данной Конституции.

Тем не менее Конституция как уникальный исторический документ имеет свой неповторимый набор реквизитов: идентифицирующие документ реквизиты (название вида документа, текст, заголовок к тексту), реквизиты, подтверждающие юридическую силу документа (дата, место составления или издания, подпись).

Отдельно стоит отметить, что поскольку средства распространения документированной информации в то время не были широко распространены, то и документ выполнял, скорее, ритуальную, нежели правовую функцию: документ принят не ради закрепления определенного социального порядка, а ради самого факта принятия такового.

В Конституции 1919 г. можно выделить следующие субъекты: государство, госорганы, общество, граждане, школа, церковь. Многостороннее взаимодействие данных субъектов представлено в Приложении 1.

В самом тексте Конституции автором является *государство*, а аудитория представляет собой все остальные субъекты дискурса (см. предыдущий абзац). Данное утверждение можно сделать, опираясь на статьи Конституции, в которых государство устанавливает права и обязанности для субъектов. При этом под государством, согласно 5 статье Конституции, понимается свободное социалистическое общество всех трудящихся Белоруссии.

Композиционно-жанровый анализ дискурса определяется как закрытый, т. е. читатель воспринимает текст Конституции без дополнительных размышлений и его интерпретации.

Субъекты, рассматриваемые в анализе Конституции 1919 г., имеют активную и пассивную функции. Активная функция выражается наличием самостоятельной роли субъекта, формируемой посредством выполнения им определенных действий. Пассивность определяется, когда субъекты играют роль инструментов по отношению к другим субъектам.

Если обратить внимание (в Приложении 1) на разветвление субъекта «общество» (рабочий класс, беднейшие крестьяне, буржуазия, иностранцы, городской/сельский пролетариат, национальные меньшинства), то можно отметить классовое сегментирование общества. Это свидетельствует о несоответствии статьи 2 Конституции, которая отменяет деление общества на классы.

В тексте Конституции есть описание того, что является обязанностью человека как гражданина: «ССРБ признает труд обязанностью всех граждан». Данная характеристика дает возможность судить об отсутствии нетрудящихся граждан в этот период в стране: каждому человеку необходимо было трудиться (*«Не трудящийся да не ест»*). И тем не менее Конституция предусматривает и свободное общество для своего народа (*«свободное социалистическое общество всех трудящихся Белоруссии»*).

Согласно Конституции, вся власть принадлежит народу, а верховная власть — Съезду Советов (*«Вся власть в пределах Социалистической Советской Республики Белоруссии принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах»*). Для этого на переходном моменте в республике устанавливается диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства в виде Советской власти для того, чтобы «водворить социализм без государственной власти». Если отталкиваться от того, что диктатура предполагает разделение на диктатора и угнетаемого, то, следовательно, кроме пролетариата существует еще что-то, или кто-то, кто не будет входить в «весь народ». Иначе говоря, Конституция предполагает деление общества на народ и «врагов народа». Исходя из выделенных субъектов, паразитические слои общества будут играть роль врагов народа и подвергнутся уничтожению. Также необходимо обратить внимание на субъект «депутат». Согласно 1 и 17 статьи Конституции депутаты «формируют Советы и им принадлежит вся власть в центре и на местах» (*«республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»*).

Таким образом, общая картина общества представляет собой трудящихся граждан, которым принадлежит власть, и отдельно «различные слои общества».

Анализ основополагающих статей (ст. 2, 4) показывает, что до принятия Конституции населению кроме труда не представлялось никаких возможностей и ими «руководили»: экономическая и политическая власть имущих классов (*«...восстановления власти эксплуататоров; устранив все препятствия, которые до сих пор мешали»*). В целом данное утверждение является некорректным, ведь эти статьи не показывают, что так было на самом деле, а хотят отразить ситуацию, как это выгодно действующей власти — Советам, т. е. в данном случае Конституция — это элемент воздействия властвующих органов на сознание широкого круга людей.

Обращая внимание на официальное название Конституции — «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», отметим еще одну характеристику общества как «эксплуатируемого». Обращает внимание несоответствие названию, т. е. заявленной модальности, так как предоставление права на труд не является эксплуатацией, но Конституция возводит труд в «обязанность» каждого.

Таким образом, можно констатировать, что человек играет не высокую роль в механизме государственного строительства данного периода. Государство не считает с его гражданской позицией и личными интересами ради достижения общей цели построения социализма. Стремление к улучшению положения человека достигается различными путями, которые по сути своей являются безальтернативными и грубыми: *беспощадное подавление, уничтожение паразитических слоев общества*.

Среди ролей, которые мы выделяем на основании атрибуций и предикатов субъектов дискурса, что находят отражение в таблице, можно выделить роль субъекта государства как «надзиратель» и «диктатор», так как оно устанавливает основные правила, права и обязанности для всех субъектов, а также их лишает. Также государство выполняет роль «защитника» (сохранения мира и определенного порядка в стране). Из контекста статьи мы можем выделить роль «врагов народа», так как они существуют в рамках диктатуры.

В дискурсе Конституции определена роль граждан, как *«трудящиеся»*, для которых государство предоставляет определенные гарантии (право свободы выражения своих мнений, собраний, свободы совести и др.) и ее разновидность *«нетрудящиеся»*.

Краткие выводы: человек-гражданин, имеющий свободу, набор конституционных прав и обязанностей, а также декларируемую возможность управления страной, вынужден подчиняться и трудиться во благо общества, дабы избежать гонения и уничтожения.

Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики 1937 г.

Таблица 2

Субъектный и ролевой набор конституционного дискурса

Субъект	Роль	Прямая номинация	Непрямая номинация	Предикаты
Государство	<i>«Регулятор повседневной жизнедеятельности граждан»</i>	Государство (атрибуция: социалистическое; союзное; государство рабочих и крестьян)	Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР)	Организовывает, предоставляет, гарантирует
Органы госвласти	<i>«Связующее звено (посредник) между государством и гражданами»</i>	Органы государственной власти	Атрибуция: съезды Советов	Обеспечивают, осуществляют
Граждане	<i>«Исполнители прав и обязанностей»</i>	Граждане	Атрибуция: трудящиеся города и деревни	Обязаны, должны, имеют право
Иностранные граждане	<i>«Инструмент активного субъекта» (государства)</i>	Иностранные граждане		Предоставляется

В период принятия Конституции БССР 1937 г. реквизиты официального документа уже были закреплены в соответствующей нормативной и технической литературе. Данный факт нашел свое отражение в относительно высоком уровне оформления рассматриваемого документа, даже с точки зрения современных требований оптимизации и унификации его составляющих. Данные меры позволили исследователю комплексно и систематизировано подойти

к изучению важнейшего документа государства, увеличили восприятие документированной информации.

При проведении анализа содержания Конституции БССР 1937 г. рассмотрены ключевые субъекты: «государство», «органы госвласти», «граждане» и «иностранные граждане». Взаимосвязь данных субъектов и структурное деление отражены в Приложении 2.

Отметим — автором анализируемой Конституции является *само государство (посредством органов госвласти БССР)*. Аудиторией же являются граждане БССР, на которых направлены конституционные нормы, т. е. государство устанавливает права и обязанности, как для граждан, так и для себя.

Композиционно-жанровый анализ дискурса указывает на то, что его жанр задан как закрытый. Это значит, что читатель однозначно воспринимает текст Конституции и от него не требуется дальнейших размышлений и интерпретации текста.

Рассматриваемые субъекты имеют активную и пассивную функции. Активность выражается в наличие самостоятельной роли и действия субъекта, пассивность — те или иные субъекты играют роль инструментов в деятельности других субъектов.

Субъект «Государство» выражается при помощи слов: союзное, социалистическое, государство рабочих и крестьян. Вышеперечисленные слова дают возможность понять нам, каким именно государством предстало БССР перед всем миром в 1937 г., а именно: *союзное* — «В целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической БССР добровольно объединилась с равноправными Советскими Социалистическими Республиками»; *социалистическое* — которому характерны принципы социальной справедливости, свободы и равенства; *государство рабочих и крестьян* — «Белорусская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

В Конституции часто повторяются такие словосочетания, как «за счет государства» и «организованные государством», т. е. государство обеспечивает всепроникающее управление и порядок в определенных сферах жизни своего общества. Данный факт отражает также имеющуюся в то время тенденцию к построению тоталитарного государства.

Такой субъект, как «Органы госвласти» представлен словосочетанием «органы государственной власти» с использованием слов «высшие» и «местные», которые указывают на сферу действия, распространения полномочий тех или иных госорганов БССР данного периода. Главная роль органов госвласти — быть «связующим звеном (посредником) между государством и гражданами» (касательно прав и обязанностей одной и другой стороны).

Что касается субъекта «Граждане», то в соответствии с Конституцией 1937 г. он представлен самим словом «граждане», а также «трудящиеся города и деревни». Выражается этот субъект при помощи словосочетаний «граждане имеют право», «гражданин обязан», «равноправие граждан», «гражданам гарантируются», из чего можно сделать вывод, что на данном этапе развития БССР (конец 30-х — начало 40-х гг.) гражданин (лицо, принадлежащее на правовой основе к БССР) имеет свои права («на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости,

на образование» и т. д.), свои обязанности («соблюдать Конституцию БССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, исполнять всеобщую воинскую обязанность» и т. д.). При этом понятно, что все граждане равны в своих правах и обязанностях, чего, к примеру, не наблюдается в Конституции БССР 1919 г. Государство, в свою очередь, гарантирует гражданам защиту и помощь, а также *свободу* («свобода слова; свобода печати; свобода собраний и митингов» и т. д.).

Такой субъект, как «Иностранные граждане» (имеющий в данной Конституции пассивную функцию), выражается этим же словосочетанием («*иностранные граждане*»). В соответствии с Конституцией БССР 1937 г. «*БССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу*».

Таким образом, гражданин становится важной частью государства (БССР). Между государством и гражданами устанавливаются тесные связи (через осуществление прав, обязанностей и гарантий с помощью органов госвласти), а также БССР готово предоставить убежище иностранным гражданам (лицам, не являющимся гражданами БССР и имеющим доказательства своей принадлежности к гражданству другого государства). Другими словами, можно сказать, что граждане выступают в роли так называемых «*исполнителей прав и обязанностей*», а государство на данном этапе исторического развития претендует на всеобъемлющий, тоталитарный контроль и роль «*регулятора повседневной жизнедеятельности гражданина*». Данная тенденция нашла свое отражение в Конституции 1937 г. и тем самым получила законодательное закрепление как приемлемая норма.

Набор реквизитов Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1996 г.) как официального документа соответствует всем имеющимся сегодня негласным требованиям официального оформления подобных документов. Поскольку Конституция является основным законом страны, то и требования оформления схожи с аналогами юридической сферы практики работы документоведа. Современная Конституция структурирована и систематизирована в своей внутренней иерархии реквизитов. Это позволяет сконцентрировать внимание читателя на нюансах содержания без ущерба для комплексного восприятия данного вида документа.

Отдельно стоит отметить, что поскольку современные условия позволяют работать с документированной информацией не только в печатном, но и в электронном виде, то создатели Конституции Республики Беларусь, возможно, предусмотрев эту информационную особенность будущего, изначально адаптировали ее для работы в цифровом виде. Таким образом, с документоведческой точки зрения, она соответствует не только общим требованиям оформления, но и требованиям оформления при работе с электронными документами.

Дискурс современной Конституции Республики Беларусь 1994 г. отличается широким набором субъектов, среди которых ключевые позиции занимают *Закон, государство, общество, личность (человек), семья, социальные группы, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации, банки, государственные органы*. Данные субъекты, в свою очередь, включают в себя меньшие единицы. Многосторонние связи всех субъектов в картине речевого поведения текста Конституции представлены в Приложении 3.

**Конституция Республики Беларусь 1994 г.
(с изменениями и дополнениями 1996 г.)**

Таблица 3

Субъектный и ролевой наборы конституционного дискурса

№	Субъект	Роль	Предикат	Номинация	Атрибуция
1.	Закон	Регулятор отношений	Определяет, устанавливает, охраняет, регулирует, предусматривает, закрепляет	Прямая – «Закон, Конституция»; непрямая – «правовое государство»	
2.	Государство	Заботливая няня, властитель, сторож, организатор, собственник, надзиратель, выразитель общих интересов, посредник	Обладает, осуществляет, защищает, действует, предоставляет, способствует, гарантирует, регулирует, обеспечивает	Прямая	Республика Беларусь
3.	Народ	Адресант	Осуществляет	Прямая	Источник государственной власти и носитель суверенитета
4.	Политические партии	Выразители воли граждан	Действуют, имеют право	Прямая	
5.	Религиозные объединения			Прямая	

6.	Общественные объединения		Действуют, имеют право	Прямая	
7.	Религиозные организации			Прямая	
8.	Социальные группы			Прямая	
9.	Государственные органы	Инструмент государства	Взаимодействуют, сдерживают, уравнивают, действуют	Прямая	
10.	Личность (человек)	Граждане (гражданин), иностранные граждане, лица без гражданства (апатриды); граждане, обладающий избирательным правом; гражданин, не обладающий избирательным правом; несовершеннолетний; недееспособный; заключенный; трудящийся; трудящиеся по найму; женщина/мужчина; супруг/супруга; ребенок; родитель; опекун; кормилец; законопослушный гражданин; обвиняемый; должностное лицо; военнослужащий; ветеран труда/пенсия; ветеран войны; утративший здоровье; член общественного объединения; член обществено-рациональный (общественные органы); учащийся (в государственных учебных заведениях)	Участвуют, пользуются, имеют, пользуются, исполняют	Прямая	

№	Субъект	Роль	Предикат	Номинация	Атрибуция
11.	Общество			Прямая	
12.	Социальная общность			Прямая	
13.	Национальная общность			Прямая	
14.	Другие общности			Прямая	
15.	Предприятия	Место работы, источников средств, исполнители нормативных актов		Прямая	
16.	Организации			Прямая	
17.	Государственные учреждения здравоохранения	Инструмент государства по оказанию услуг		Прямая	
18.	Семья		Находится под защитой	Прямая	
19.	Молодежь	Инструмент активного субъекта (государства)	Гарантируется (право), создаются (условия)	Прямая	
20.	Государственные учебные заведения	Инструмент государства по оказанию услуг		Прямая	
21.	Культурно-просветительские учреждения			Прямая	

22.	Адвокаты	Защитники-представители интересов в суде		Прямая	
23.	Кандидаты, избираемые на государственные должности	Активный субъект, инструмент активного субъекта (общественных объединений, трудовых коллективов и граждан)	Участвуют, выдвигаются	Прямая	
24.	Президент	Руководитель страны, арбитраж между властями, должностное лицо	Направляет, подписывает, рассматривает, назначает, принимает, образует, упраздняет, реорганизует, определяет, освобождает, обращается	Прямая	Глава государства, гарант Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина
25.	Международные организации	Защитники		Прямая	
26.	Иностранные государства	Партнеры		Прямая	
27.	Межгосударственные образования, в которые входит Республика Беларусь	«Трибуна» для представления интересов страны		Прямая	
28.	Администрация Президента Республики Беларусь	Инструмент активного субъекта (Президента)	Образуется, упраздняется, реорганизуется	Прямая	
29.	Консультативно-соединительные и иные органы при Президенте		Образуются, упраздняются, реорганизовываются	Прямая	

№	Субъект	Роль	Предикат	Номинация	Атрибуция
30.	Совет безопасности Республики Беларусь	Инструмент активного субъекта (Президента)	Формируется, возглавляется	Прямая	
31.	Государственный секретарь Совета Безопасности	Должностное лицо, инструмент активного субъекта (Президента)	Назначается, освобождается от должности	Прямая	
32.	Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Беларусь	Должностное лицо	Является	Прямая	
33.	Парламент	Инструмент реализации власти, носитель законодательной власти	Является, состоит, образует, избирает, рассматривает, обсуждает, одобряет, формирует	Прямая	Национальное собрание; представительный и законодательный орган
34.	Палата представителей	Противовес президентской власти, источник законодательной инициативы	Созывается, избирает, рассматривает, назначает, дает, заслушивает, выражает, выдвигает, принимает, отменяет	Прямая	
35.	Совет Республики	Инструмент реализации власти	Одобрять, отклонять, дает, избирает, отменяет, рассматривает, принимает	Прямая	

36.	Депутаты Палаты представителей	Выразители мнений	Пользуются, осуществляют, образуются, голосуют	Прямая	
37.	Члены Совета Республики		Пользуются, образуются, голосуют	Прямая	
38.	Член Правительства	Должностное лицо, инструмент активного субъекта (Президента)	Вправе заявить, назначается, освобождается, могут выступать	Прямая	
39.	Председатель Палаты представителей	Должностное лицо	Консультируется, может быть избран, ведет заседание, ведает	Прямая	
40.	Заместитель председателя Палаты представителей		Может быть избран, ведет заседание, ведает	Прямая	
41.	Председатель Совета Республики		Консультируется, может быть избран, ведет заседание, ведает, подписывает	Прямая	
42.	Заместитель Председателя Совета Республики		Может быть избран, ведет заседание, ведает, подписывает	Прямая	
43.	Постоянные комиссии Палаты представителей	Инструмент активного субъекта (Палаты представителей)	Избираются	Прямая	

№	Субъект	Роль	Предикат	Номинация	Атрибуция
44.	Постоянные комиссии Совета Республики	Инструмент активного субъекта (Совета Республики)	Избираются	Прямая	
45.	Председатель Правления Национального банка	Должностное лицо, инструмент активного субъекта (Президента)	Назначают, освобождают	Прямая	
46.	Члены Правления Национального банка		Назначают, освобождают от должности	Прямая	
47.	Согласительная комиссия	Примиритель палат Парламента	Принимает	Прямая	
48.	Руководители государственных органов, избираемые/образуемые Парламентом	Должностное лицо	Входят в состав	Прямая	
49.	Правительство	Носитель исполнительной власти	Образует, формирует, вносит, предлагает, принимает, требует, осуществляет, слагает, увольняет, руководит, разрабатывает, обеспечивает, принимает, выступает, отменяет, издает	Прямая	Совет Министров Республики Беларусь и исполнительная власть — центральный орган государственного управления

50.	Премьер-министр	Глава Правительства, должностное лицо	Назначается, до- кладывает, ини- циирует, подпи- сывает, выступает, осуществляет, ин- представляет, ин- формирует, вы- полняет, издаёт	Прямая	
51.	Заместитель Премьер-министра	Должностное лицо, инструмент активного субъекта (Президента)	Назначается, ос- вобождается	Прямая	
52.	Министры		Назначаются	Прямая	
53.	Министерства	Инструмент реализации испол- нительной власти			
54.	Государственные комитеты			Непрямая	Иные республи- канские органы государственного управления
55.	Суды	Инструмент реализации судеб- ной власти	Осуществляют	Прямая	
56.	Судьи	Арбитр, должностное лицо	Рассматривают- ся, подчиняются, не могут осущест- влять	Прямая	Независимые, подчиняющиеся закону, не могут осуществлять коммерческую де- ятельность
57.	Стороны и лица, участвующие в су- дебном процессе	Представители интересов	Могут обжаловать	Прямая	

№	Субъект	Роль	Предикат	Номинация	Атрибуция
58.	Конституционный Суд Республики Беларусь	Инструмент реализации судебной власти, инструмент активного субъекта (Президента, Совета Республики)	Осуществляет, формируется	Прямая	
59.	Председатель Конституционного суда	Должностное лицо, инструмент активного субъекта (Президента)	Назначается, освобождается	Прямая	
60.	Члены Конституционного суда	Должностное лицо		Прямая	
61.	Местные Советы депутатов	Механизм реализации исполнительной власти на местах, инструмент активного субъекта (граждан)	Избираются гражданами, утверждают, решают, устанавливают, определяют, назначают, принимают	Прямая	
62.	Исполнительные и распорядительные органы	Механизм реализации исполнительной власти на местах	Решают, принимают	Прямая	Исполнительные и распорядительные органы
63.	Население	Жители		Прямая	Проживающее на соответствующей территории
64.	Генеральный прокурор	Глава системы прокуратуры, должностное лицо	Надзирает, возглавляет, назначает, руководствуется	Прямая	

65.	Прокуратура	Надзиратель за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствии закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях	Осуществляет	Прямая	
66.	Прокуроры	Должностное лицо, инструмент активного субъекта (Генерального прокурора)	Надзирают, назначают, руководствуются	Прямая	
67.	Комитет государственного контроля	Контролер за исполнением бюджета, использованием государственной собственности, исполнением актов должностных лиц и государственных органов, инструмент активного субъекта (Президента)	Осуществляет, об- разуется	Прямая	
68.	Национальный банк	Регулятор банковской системы	Регулирует	Прямая	
69.	Банки			Прямая	
70.	Верховный суд	Инструмент реализации судебной власти	Рассматривает, предлагает, издает	Прямая	
71.	Высший хозяйственный суд		Издает, предлагает	Прямая	
72.	Председатель Верховного суда	Должностное лицо, инструмент активного субъекта (Президента)	Назначается, освобождается	Прямая	
73.	Председатель Высшего хозяйственного суда		Назначается, освобождается	Прямая	

Важной частью содержания данной Конституции является наличие многочисленных субъектов, выполняющих пассивные функции (выражаются предикатами в возвратной форме: «*назначаетСЯ*», «*избираетСЯ*», «*освобождаетСЯ*» и т. д.) и являющихся объектами воздействия активных субъектов (их инструментами). При этом такими пассивными субъектами выступают, как правило, государственные органы (над которыми имеются вышестоящие государственные органы) и должностные лица. Некоторые субъекты одновременно сочетают в себе пассивность и активность. Например, местные Советы депутатов выполняют активные функции (они самостоятельно «*утверждают*», «*решают*», «*определяют*» и т. д.), в то же время они ограничены в своей деятельности, т. е. выполняют пассивные функции («*избираютСЯ*» гражданами). Из этого очевидно, что дискурс Конституции ранжирует всех субъектов по значимости: активные субъекты (например, личность, государство, народ, Президент и др.) занимают основополагающие позиции в дискурсе, пассивные – второстепенные.

В самом тексте Конституции народ Республики Беларусь, который и провозглашает данную Конституцию своей коллективной волей, выступает в роли автора текста. Данное утверждение можно сделать, опираясь на преамбулу Конституции («*Мы, народ Республики Беларусь... принимаем настоящую Конституцию – Основной Закон Республики Беларусь*»). Это означает, что народ Республики Беларусь сам для себя устанавливает права и обязанности, а также определяет права и обязанности для государства. При этом под *народом*, согласно статье 64 Конституции, понимаются граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет. Аудитория представляет собой широкий круг субъектов. С одной стороны, это все выявленные выше субъекты дискурса (сам народ, государство, государственные органы, общественные организации и т. д.). С другой стороны, в качестве адресата может выступать также заинтересованный читатель (например, правовед, политолог, ученый, студент, школьник и др.).

Тип общения для данного вида дискурса можно охарактеризовать как смешанный (авторитарный + демократический). Использование официальной лексики (*референдум, депутат, вотум недоверия, гражданин, министерства, законодательство, законодательная инициатива, законопроект* и др.) придает дискурсу «авторитетность» и рационализм, требует подготовленного адресата. В то же время Конституция рассчитана на максимально широкую аудиторию и может быть понятна для большинства читателей.

Композиционно-жанровый анализ, в свою очередь, говорит о том, что жанр рассматриваемого дискурса задан как закрытый. Закрытость декодируется посредством композиционного анализа абзацев. Исходя из этого, читатель однозначно воспринимает текст Конституции, от него не требуется дальнейших размышлений и интерпретации текста.

Во главе всей системы субъектов дискурса можно выделить такой субъект, как *Закон* (в частности, *Конституция*), который определяет отношения между другими субъектами (например, между государством и личностью, государством и гражданами (в том числе отдельными категориями граждан), между государственными органами и т. д.). Выделение данного субъекта и придание ему основополагающей роли связано с впервые декларируемым Конституцией

Беларуси *принципом правового государства*, согласно которому государство и другие субъекты ограничиваются в своих действиях правовыми нормами.

В тексте Конституции субъекты «*государство*» и «*Республика Беларусь*» синонимичны, в данном случае под ними понимается не страна, а политический институт. Это подтверждается текстом Конституции: «*Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику... защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок*». Иными словами, рассматриваемый субъект обладает такими признаками, как публичная власть, суверенитет (верховенство и независимость власти от любых других властей страны, способность государства проводить в жизнь внутреннюю и внешнюю политику), монополия на правотворческую деятельность и т. д., которые присущи непосредственно государству как политическому институту.

Во избежание терминологической путаницы целесообразно указать на тот факт, что основное отличие государства как политического института от страны в том, что это политический аппарат управления страной, а страна — это исторически созданная общность людей, проживающих на общей территории. При этом в пределах одного государства может быть несколько стран (примером может служить СССР).

В современной Конституции Республики Беларусь впервые в истории страны Беларусь провозглашается как унитарное демократическое социальное правовое государство. Исходя из текста Конституции, юридический статус государства и гражданина равны между собой путем закрепления их взаимной ответственности. При этом государство (его органы) приобретает власть от народа. Именно народ является источником власти. В этом смысле можно говорить о верховенстве народного суверенитета по отношению к суверенитету государственному. В то же время нельзя забывать об организующей роли государства. Именно государство согласно статье 59 Конституции обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

В современной Конституции субъект «государство» может обладать различными социальными ролями: *государство — «заботливая няня»* (государство, исходя из своей щедрости, помогает человеку, обеспечивает его достойное существование, проявляет «особую заботу» для отдельных категорий граждан), *государство — «властитель»* (обладает публичной властью), *государство — «сторож»* (защита демократического конституционного строя, территории, поддержание правопорядка), *государство — «организатор»* (государство создает внутренний и международный порядок для существования своих граждан), *государство — «собственник»*, *государство — «надзиратель»* (например, государство «осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни», контролирует с помощью специальных органов соблюдение законодательства), *государство — «выразитель общих интересов»*, *государство — «посредник»* (представляет интересы всего общества в сношениях на международном уровне).

Отличительным признаком нового Основного Закона Беларуси является разделение и взаимодействие властей (впервые данная концепция была закреплена в американской Конституции 1787 г.). Иными словами, государство осуществляет свою власть посредством разделения ее на три ветви — законодательную, исполнительную и судебную. При этом *государственные органы* (как инструмент государства) в рамках данных ветвей власти *самостоятельны*: «они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга». Исходя из этого, можно сделать вывод, что текст современной Конституции не вводит иерархию государственных органов, все государственные органы должны действовать в рамках своих полномочий.

Тем не менее особое место в системе государственных органов занимает Президент Республики Беларусь (*«Глава государства, гарант Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина»*), который, согласно Конституции, выполняет роль *арбитра между властями* (в частности, досрочное прекращение полномочий палат Парламента, т. е. их роспуск, является одним из способов разрешения конфликта между властями, прежде всего между законодательной и исполнительной; арбитром в данном случае выступает Президент, который, согласно пункту 3 статьи 84 Конституции, принимает окончательное решение о роспуске палат). Особенность статуса Президента Республики Беларусь состоит в том, что он выступает, с одной стороны, в качестве арбитра, с другой — сам может активно руководить Правительством, подчиненными ему органами. Однако над Президентом есть единственный высший арбитр — народ. В случае, когда разногласия между ветвями власти не могут быть сняты, то вполне уместно его обращение к народу с тем, чтобы на референдуме был решен вопрос в ту или иную пользу.

Среди государственных органов отдельные позиции занимают органы местного управления и самоуправления, прокуратура, Комитет государственного контроля, органы финансово-кредитной системы, которые, согласно тексту Конституции, напрямую не включены ни в одну из ветвей власти.

В дискурсе Конституции также можно выделить таких субъектов, как *«иностранные государства»*, *«международные организации»* и *«межгосударственные образования, в которые входит Республика Беларусь»*, которые находятся во взаимодействии с субъектом «государство (Республика Беларусь)».

В действующей Конституции ключевое положение занимает *человек (личность)*, который к тому же может быть и *собственником*, что также отличает рассматриваемую Конституцию от предшествующих. Если ранее права и свободы отдельного человека занимали второстепенное место, приоритет отдавался интересам общества или коллектива, класса, была запрещена частная собственность, то сейчас высшей целью государства (его органов, должностных лиц) является осуществление такой деятельности, которая направлена на обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь. Иными словами, человек становится *равнозначимой единицей* по отношению к коллективным субъектам (обществу и государству).

Конституция Республики Беларусь, на наш взгляд, различает права/обязанности личности (человека) и гражданина. При этом права и обязанности, относящиеся к личности, имеют в своей формулировке такие местоименные

существительные, как «каждый», «никто», «все», что позволяет предположить, что положения Конституции в данном случае распространяют действие как на граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан, апатридов (лиц без гражданства), по крайней мере, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. Представляется, что предметом особой заботы государства в первую очередь должны стать именно неотъемлемые, неотчуждаемые права личности, т. е. те, которые изначально не носят нормативный характер, не дарованы государством, а, наоборот, государство в этой сфере имеет ограничения (право на жизнь, на неприкосновенность, свободу передвижения, свободу убеждений и др.). Именно естественные права выступают в качестве критерия прав позитивных, т. е. исходящих от государства и закрепляемых в нормативных актах. Неотъемлемые права и свободы личности закреплены также в международных правовых актах.

Среди обязанностей, относящихся к более широкой категории личности, можно выделить обязанность соблюдать Конституцию, законы Республики Беларусь, уважать национальные традиции; обязанность уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц (т. е. права личности заканчиваются там, где начинаются права другого человека); обязанность беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности; обязанность охраны природной среды и др. В отношении граждан Республики Беларусь установлены дополнительные обязанности, такие как уплата налогов и иных платежей, а также защита Республики Беларусь.

Под субъектом «население», в свою очередь, понимается совокупность личностей (людей), проживающих на соответствующей территории. Текст Конституции непосредственно выделяет три основные роли личности (человека). Это роль *гражданина Республики Беларусь*, роль *иностранного гражданина* (в том числе преследуемого в других государствах) и роль *апатрида*. Роль гражданина делится на две подгруппы: граждане, обладающие избирательным правом (в количестве не менее 50 тыс. человек такие граждане обладают еще и законодательной инициативой) и граждане, не обладающие избирательным правом. К числу последних относятся несовершеннолетние²⁰ недееспособные (под которыми понимаются в Гражданском кодексе Республики Беларусь граждане, которые вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не могут понимать значения своих действий и руководить ими и признанные таковыми судом) и заключенные.

В дискурсе Конституции репрезентирована также такая роль личности, как «*трудящиеся*» и ее разновидность «*трудящиеся по найму*», для которых государство предоставляет определенные гарантии (право на отдых, право на справедливое

²⁰ В ходе анализа содержания Конституции был выявлен неясный конституционно-правовой статус несовершеннолетних. Согласно вышеупомянутой статье 64 Конституции, несовершеннолетних нельзя отнести к народу. Также их нельзя отнести к гражданам, обладающим избирательным правом. Отнесение несовершеннолетних к роли граждан Республики Беларусь (не обладающих избирательным правом) основывается на ассоциативных признаках, актуализируемых в процессе вторичной номинации.

вознаграждение и др.). В данную категорию также могут входить и несовершеннолетние. Исходя из принципа личной свободы каждый человек может выбирать свой образ жизни, в том числе и не трудиться (*«принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном или военном положении»*). Важно, чтобы при этом не нарушалось законодательство, выполнялись возложенные обязанности. Это не только (не)уплата налогов, но и, например, конституционная обязанность родителей и лиц, их заменяющих, воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, что является побудительным мотивом для любого взрослого человека для получения заработка на жизнь себе и своей семье.

Личность непосредственно связана с субъектом *«семья»*, который находится под защитой государства начиная с Конституции БССР 1978 г. Конституция Республики Беларусь закрепляет разнополый²¹ зарегистрированный брак между мужчиной и женщиной, достигнувших брачного возраста. Только в таком случае, согласно Конституции, можно войти в роль *«супруги»*, которая направлена на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности, а также определенные преференции со стороны государства. При этом сам брачный возраст не конкретизируется, что предоставляет возможность его определения иным нормативным правовым актам Республики Беларусь. Структурными элементами субъекта *«семья»* являются уже *дети и родители (или опекуны)*. При этом Конституция вводит также такую роль, как *«кормилец»* (т. е. лицо, обеспечивающее содержание других членов семьи).

Личность связана также с такими субъектами, как государственные органы²²; общественные объединения (реализация конституционного права на свободу объединений); предприятия, учреждения, организации, с которыми она вступает в многочисленные контакты в повседневной жизни.

Исходя из анализа содержания дискурса Конституции, подытожим набор ролей, которые может выполнять человек (личность): человек — *«гражданин»*, человек — *«иностраннный гражданин»*, человек — *«апатрид»*, человек — *«гражданин, обладающий избирательным правом»*, человек — *«гражданин, не обладающий избирательным правом»*, человек — *«несовершеннолетний»*, человек — *«недееспособный»*, человек — *«заключенный»*, человек — *«трудоустроенный»*, человек — *«трудоустроенный по найму»*, человек — *«женщина/мужчина»*, человек — *«супруг/супруга»*, человек — *«ребенок»*, человек — *«родитель»*, человек — *«опекун»*, человек — *«кормилец»*, человек — *«законнослушный гражданин»*, человек — *«обвиняемый»*, человек — *«должностное лицо»*, чело-

²¹ Однако здесь проявляется дискриминация и коллизия конституционных норм. Конституция, закрепившая равенство всех людей перед законом (независимо от пола, расы, национальности, происхождения, социального и имущественного положения, образования, языка, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств — статья 22), в число всех не включила, например, гомосексуалистов.

²² В целом можно сказать, что с государственными органами взаимодействуют все субъекты, выявленные в тексте современной Конституции Республики Беларусь.

век — «военнослужащий», человек — «ветеран труда/пенсионер», человек — «ветеран войны», человек — «утративший здоровье», человек — «член общественного объединения», человек — «челобитчик» (обращающийся в государственные органы), человек — «учащийся» (в государственных учебных заведениях) и т. д.

Таким образом, процедура реконструкции кортежного содержания дискурса Конституции Республики Беларусь в разрезе дискурс-категорий «субъект» и «роль» дает основание для констатации его полисубъектности и поликоммуникативности. При этом наибольшее значение среди всех субъектов дискурса приобретает свободный человек (личность) в роли законопослушного гражданина Республики Беларусь, а дискурс современной Конституции в целом репрезентирует стремление к достижению определенного консенсуса и баланса во взаимоотношениях между личностью и государством.

Заключение. В результате проведения анализа ролевого содержания Конституций Белорусского государства мы пришли к следующим выводам:

1) для Конституций различных временных периодов характерен различный ролевой и субъектный набор, что связано, прежде всего, с различными историческими реалиями и этапами развития государства Беларуси;

2) в ходе исторической эволюции конституционного дискурса прослеживается динамика масштаба субъектного взаимодействия (в связи с изменением категории «другой/чужой»):

- в Конституции ССРБ 1919 г. категория «другой/чужой» была представлена «нетрудящимися» (фокус на индивидуумов);

- в Конституции БССР 1937 г. — «иностранцами» (фокус на социальную группу);

- в Конституции Республики Беларусь 1994 г. — «иностранцами государства» (фокус на институты);

3) в ходе исторической эволюции конституционного дискурса прослеживается также динамика ролей физического индивида от незначительной и негативной роли по отношению к коллективным субъектам (обществу и государству) до равнозначимой единицы государства и общества, высшей ценностью которых являются *реализация прав, свобод, гарантий человека*:

- Конституция 1919 г.: адресант — государство; роль личности (человека) как таковая не рассматривается; гражданин ассоциируется с трудовой единицей и обладает большим набором обязанностей, нежели прав;

- Конституция 1937 г.: адресант — государство; по-прежнему не выделяет в качестве субъекта личность, но декларирует в отличие от предыдущей Конституции значительный набор прав для гражданина; права гражданина имеют только декларативный характер; тоталитарный контроль повседневной жизни гражданина со стороны государства;

- Конституция 1994 г.: адресант — народ; полисубъективность и поликоммуникативность; субъектные роли органично сочетают набор прав и обязанностей; наибольшее значение среди субъектов приобретает свободный человек (личность) в роли законопослушного гражданина; репрезентирует стремление к достижению консенсуса и баланса во взаимоотношениях между личностью и государством;

4) Если Конституция 1919 г. представляет собой скорее публицистический документ, выполняя не правовую, а ритуальную функцию, то современная Конституция Республики Беларусь 1994 г. структурирована и систематизирована в своей внутренней иерархии реквизитов и отвечает всем требованиям документоведения как науки.

Таким образом, можно также утверждать, что Конституции отличаются между собой композиционно и структурно. Данное отличие проявляется и в наборе используемых реквизитов Конституции как документа, и в семантической иерархии самого текста.

Словарь терминов

Дискурс — совокупность системно организованных высказываний, представленных в виде текста, в котором свернута информация об условиях и участниках коммуникации — социальном контексте его функционирования. Иначе говоря, дискурс — это «связный текст + социальный контекст, отраженный в тексте», а значит, и конструируемый текстом.

Дискурс-анализ — моделирующее описание-реконструкция принципов и целей коммуникации, выявляемых в дискурсных практиках определенного типа, что позволяет выявить специфику функционирования и реализации этих практик; методология и методика исследования дискурса в рамках каузально-генетической теории.

Дискурсивная практика — категория, которая обозначает речевую деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями определенного типа дискурса в процессе его производства и воспроизводства (по Сарна).

Дискурсия — сложная совокупность языковых практик, участвующих в формировании представлений о том объекте, который они подразумевают; определенная совокупность дискурсивных практик (по Фуко).

Каузально-генетическая теория — система знаний о плане содержания текста (или дискурса) с учетом динамики его развития, аналитической и синтетической направленности, кодирования и декодирования; основа для операционализации категорий качественного анализа и рождения новых категорий и методик, в том числе секвентного анализа знаковой репрезентации ключевых объектов и ключевых субъектов коммуникации и идентификативно-интерпретативного анализа. Результатом применения выступают каузально-генетические модели, т. е. системные модели элементов (типов, видов, аспектов) плана содержания текста, определяющие структурное место и системную организацию каждого из этих элементов (Ухванова-Шмыгова И. Ф. Всемирная энциклопедия. Философия. 2001).

Конституция (от лат. *constitutio* — *установление, устройство*) — основной Закон государства, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений.

Реквизит официального документа — элемент оформления официального документа (СТБ П 2059-2010 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»).

Библиографический список

1. *Василевич, Г. А.* Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич. — Минск : Право и экономика, 2000. — 454 с.
2. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. тр. — Минск : Изд. центр БГУ, 2008. — Вып. 5 : Дискурс в современном гуманитарном знании. — 277 с.
3. *Сарна, А. Я.* Дикурсивные практики / А. Я. Сарна // Социология: энциклопедия / сост. : А. А. Грицанов [и др.]. — Минск, 2003. — 1312 с.
4. *Фуко, М.* Археология знания : пер. с фр. / М. Фуко. — Киев : Ника-центр, 1996. — 208 с.

*С. Громов, В. Козел,
А. Петрова, М. Шилко,*
студенты 4 курса

ГРАМОТНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Прочитав объяснительные записки, поражаешься, как человек способен выкручиваться, что он готов придумать, чтобы оправдать себя. А что самое интересное — многие люди реально пишут так, как думают.

Михаил Жванецкий

Человек — существо социальное. Каждый день он вступает в различные отношения с другими людьми, организациями, государственными учреждениями, обмениваясь с ними информацией. Последняя так или иначе находит отражение в том числе в текстах документов. Объяснение совершенных действий, фактов, происшествий и т. п. фиксируется в документе «Объяснительная записка», который и стал объектом нашего исследования. Основное внимание в работе уделено тексту и содержанию объяснительной записки.

«Объяснительная записка» — документ, поясняющий содержание отдельных положений основного документа (плана, отчета, проекта и т. п.) или объясняющий причины какого-либо события, факта, поступка. В данном исследовании внимание уделено объяснительным запискам, раскрывающим причины какого-либо события, факта, поступка.

Основа любого документа, его идея, цель создания заключаются в содержании текста. Цель нашего исследования — выявление лексических и стилистических особенностей этой части «Объяснительной записки» (далее ОЗ) посредством дискурс-аналитических практик. Под дискурс-анализом здесь понимается структурно-семиотическое исследование содержания текстов в процессе изучения скрытых (латентных) значений текста, контекста его создания, вероятных интерпретаций читателем/слушателем и пр.

Для проведения анализа были отобраны объяснительные записки. Критериями отбора были: вид нарушения, послуживший основанием для написания ОЗ, и наличие в тексте типичных ошибок, возникающих в процессе составления данного вида документа.

Актуальность данного исследования заключена в том, что в своей повседневности мы нередко независимо от рода деятельности сталкиваемся с написанием объяснительных записок (далее ОЗ). Знание основных правил составления данного вида документов позволит более полно и точно отразить необходимую информацию. Рекомендации для грамотного составления текста ОЗ даны среди прочего в выводах к заявленному исследованию.

Ключевые слова: объяснительная записка, текст, требования, лексические и стилистические особенности, рекомендации.

ОЗ имеет различный контекст составления. Посредством данного вида документа вышестоящему руководителю объясняются причины невыполнения конкретного поручения или поясняются обстоятельства какого-либо происшествия.

Согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 декабря 2010 г. ОЗ является обязательным документом при оформлении дисциплинарных взысканий. В такой записке работник объясняет причины нарушения трудовой дисциплины или причинения ущерба. ОЗ является основанием для оценки руководителем тяжести совершенного проступка и обстоятельств совершения. В этом случае данный вид документа способствует принятию объективного решения в отношении работника.

ОЗ имеет определенный набор реквизитов. Основная информация ОЗ раскрывается в таком реквизите, как текст документа, так как там определяется вид нарушения, указываются его причины и обстоятельства. В соответствии с Инструкцией по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь (утверждена постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 января 2009 г. № 4, с изменениями и дополнениями от 27.01.2012 г.) к тексту документа предъявляется ряд требований. Текст документа должен быть достоверным, факты, приведенные в ОЗ, должны соответствовать действительности. Тексту в том числе должна быть присуща объективность, независимость от автора оценка событий.

Текст ОЗ должен быть максимально кратким с сохранением полноты информации и точности ее изложения, не допускать различных толкований. Текст документа излагается простым и ясным языком, с соблюдением норм официально-делового стиля литературного языка. В тексте документа не допускается употребление просторечий и экспрессивных форм разговорной речи, нечетких словосочетаний, восклицаний, призывов, образных сравнений, эпитетов, метафор, ненормативной лексики. Также предполагается отказ от языковых средств, которые связаны с передачей эмоций: не используются междометия и частицы, передающие эмоции и чувства, эмоционально окрашенная лексика и экспрессивные модели предложений.

Структура (композиция) текста ОЗ закреплена на нормативном уровне только в случае нарушения трудовой дисциплины. Такой текст, как правило, состоит из двух частей: первая часть содержит факты, послужившие поводом к написанию записки, вторая — причины, объясняющие сложившуюся ситуацию. Форма ОЗ закреплена в Унифицированной системе организационно-распорядительной документации, введенной в действие приказом директора

Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 14 мая 2007 г. № 25 (сборник форм основных видов документов, используемых в организациях). Так, в тексте ОЗ о нарушении трудовой дисциплины в обязательном порядке должны фиксироваться фамилия, имя, отчество и наименование должности (профессии) составителя, дата, вид, обстоятельства и причины нарушения. В остальных случаях текст ОЗ составляется в произвольной форме.

Был проведен анализ текстов наиболее часто встречаемых в организациях объяснительных записок. В ходе анализа были выявлены следующие лексико-синтаксические особенности текстов документов:

- несоблюдение норм официально-делового стиля:
 - тавтология — употребление одних и тех же слов в пределах небольшого контекста. Например, «Вчера, 24.02.2006, я опоздала на работу на один час, так как. опоздала на рейсовый автобус...»;
 - плеоназмы — употребление слова, ничего не добавляющего к смыслу сказанного. Например, «Вчера, 12.05.2009, я опоздала на работу на один час.»;
 - употребление просторечий — слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространенные вне литературной речи. Например, «Я вместо 5 перекуров по 10 минут, а точнее 50 минут в день, в то время как остальные пинают балду, нахожусь на своем рабочем месте и работаю...»;
- наличие ссылки на оправдательный документ. Например, «07.10.2011 я опоздала на работу на 2 часа по причине транспортной аварии. Выданную транспортным предприятием справку прилагаю»;
- наличие фактов, не относящихся к делу. Например, «Я опоздала на работу на 10 минут 22.04.2012. Так как в то время как я работаю, другие курят, считаю необоснованным претензии ко мне по поводу опоздания на работу...»;
- отсутствие фактов, послуживших поводом к написанию записки. Например, «Я понял, что пешеход растерялся и забыл, куда он шел. И я наехал на него»;
- (не)признание вины. Например, «Я был в нетрезвом состоянии на работе, по причине победы любимой команды по футболу. Вину признаю, впредь такого не повторится»;
- наличие рекомендаций по минимизации последствий каких-либо событий. Например, «10.02.2012 на предприятии сломались компьютеры. Причина — проникновение вируса. Я был на рабочем месте, но препятствовать аварии не сумел. Все поломки были устранены в кратчайший срок. Для предупреждения такого вида аварий рекомендую приобрести лицензионный антивирус»;
- изложение информации от первого лица единственного числа (имеет личностный характер). Например, «Я двигался...», «Я показал...», «Я ехала...» [см. Приложение].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- требования к стилистике и структуре (композиции) текстов объяснительных записок содержатся в законодательстве Республики Беларусь;

- большинство выявленных лексических и стилистических особенностей текстов объяснительных записок можно отнести к их типичным ошибкам;

- основными причинами таких ошибок выступают *неграмотность составителя, его невнимательность в процессе составления документа*.

Исходя из выявленных лексических и стилистических особенностей текстов и содержания ОЗ, можно дать следующие рекомендации по правильному составлению данного вида документов:

- 1) необходимо соблюдать требования нормативных актов, которые предъявляются к текстам ОЗ;

- 2) при написании данного вида документа следует придерживаться норм письменной речи русского или белорусского литературных языков;

- 3) необходимо кратко описывать суть события, которому посвящена ОЗ: использовать простые предложения и/или сложно-подчиненные предложения с упрощенной структурой. Употреблять лексику с минимальной возможностью интерпретации. Отражать информацию в объеме, достаточном для того, чтобы получатель сориентировался и понял, о каком событии идет речь;

- 4) если описание сложное, то необходимо давать ссылки на источники информации, из которых при необходимости могут быть получены недостающие данные;

- 5) необходимо описывать причины события, давать оценку своей роли в происшествии для возможности принятия руководителем объективного решения по данному вопросу.

Руководствуясь данными рекомендациями, можно грамотно составить такой вид документа, как объяснительная записка.

Список литературы

Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : СТБ 2059 — 2010. — Введ. 01.01.2011. — Минск : Госстандарт, 2010. — 20 с.

Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях (с изм. и доп. на 27.01.2012) : утв. М-вом юстиции Республики Беларусь 19.01.2009. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. — 100 с.

Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по сост. на 22 сент. 2011 г. — Минск : Амалфея, 2011. — 256 с.

Унифицированная система организационно-распорядительной документации: унифицированные формы, методические материалы по применению классификатора унифицированных форм / рук. авт. колл. Н. А. Капмоле [и др.]. — Минск : БелНИИДАД, 2007. — 116 с.

Ухванова-Шмыгова И. Ф. Методология исследований политического дискурса / И. Ф. Ухванова-Шмыгова. — Минск : Технопринт, 2002. — 341 с.

Словарь базовых терминов исследования

1. Объяснительная записка — это документ, поясняющий содержание отдельных положений основного документа (плана, отчета, проекта и т. п.) или объясняющий причины какого-либо события, факта, поступка (Инструкция

по делопроизводству в государственных органах, иных организациях (с изм. и доп. на 27.01.2012) : утв. М-вом юстиции Республики Беларусь 19.01.2009. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. — 100 с.).

2. Дискурс-анализ — комплексный анализ всех видов содержания и реконструкция всех видов заложенных в него контекстов (*Ухванова-Шмыгова И. Ф. Методология исследований политического дискурса.* — Минск : Технопринт, 2002. — 341 с.).

3. Реквизит — это информационный элемент документа, характеризующий сам документ, его целевое назначение или место, занимаемое им в пространстве и во времени (Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : СТБ 2059-2010. — Введ. 01.01.2011. — Минск : Госстандарт, 2010. — 20 с.).

Обязательными реквизитами объяснительной записки являются: наименование организации, наименование вида документа, дата, регистрационный индекс, место составления, заголовок к тексту, текст, адресат, подпись.

Приложение к статье «Грамотное объяснение»

Тексты рассмотренных объяснительных записок

«10.02.2012 на предприятии сломались компьютеры. Причина — проникновение вируса. Я был на рабочем месте, но препятствовать аварии не сумел. Все поломки были устранены в кратчайший срок. Для предупреждения такого вида аварий, рекомендую приобрести лицензионный антивирус».

«Я был в нетрезвом состоянии на работе по причине победы любимой команды по футболу. Вину признаю, впредь такого не повторится».

«Я понял, что пешеход растерялся и забыл, куда он шел, и наехал на него».

«07.10.2011 я опоздала на работу на 2 часа по причине транспортной аварии. Выданную транспортным предприятием справку прилагаю».

«Поскольку я не курю, а это говорит о том, что, в отличие от 90 % сотрудников офиса, я, вместо 5 перекуров по 10 минут, а точнее 50 минут в день, в то время как остальные пинают балду, нахожусь на своем рабочем месте и РАБОТАЮ ! Далее — поскольку я человек ответственный, то минимум 2 раза в месяц мне приходится сидеть на работе до 23-00 (далее офис закрывается) и РАБОТАТЬ! Потому что те, кто по 50 минут в день курят — за месяц накапливают 16 часов и, не справляясь со своей работой, подводят меня».

Таким образом, 16 часов перекура + 8 часов переработки = на 24 часа в месяц я РАБОТАЮ больше, чем те, кто бы то ни был в нашем офисе, а я опаздываю максимум на 2 часа в месяц. Если руководство не видит экономической выгоды в моих опозданиях, может меня уволить и найти другого более пунктуального сотрудника».

«Вчера, 24.02.2006, я опоздала на работу на один час, т.к. опоздала на рейсовый автобус, следующий из поселка Михайловка, в котором я живу, а следующий автобус приходит через 40 минут».

«Опаздываю по нескольким причинам. Езжу на машине — дорога непредсказуема, и рисковать жизнью ради 10 минут рабочего времени считаю верхом идиотизма».

«Я ехала за автомобилем другого участника ДТП. Совершенно внезапно он начал мигать сразу обоими «поворотниками». Я не смогла понять, куда он хочет повернуть, и врезалась в него».

«Я показал жестами другому участнику происшествия, чтобы он дал мне проехать, но он сделал вид, что не понял меня, и совершил столкновение».

«Я двигался по дороге. Вдруг справа и слева от меня появилось много машин. Я растерялся, не зная, куда повернуть, и врезался в машины спереди и сзади».

*М. Иванова, И. Шинкарев, А. Палухович,
А. Сливкина, А. Локтевич, М. Масалевич,
студенты 4 курса*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАК ВИД ДОКУМЕНТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ СТИЛЕВЫХ И РЕЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОДЕРЖАНИЯ

Введение

В данной статье речь пойдет о документе, непосредственно связанном с социальными процессами, происходящими в обществе, — о постановлении. Дискурс «постановления» является нашим объектом исследования.

Документоведение и дискурс-анализ являются в некотором роде близкими дисциплинами, ибо в их рамках тексты изучаются как события, влияющие на формирование общественно-политической реальности.

Предметом исследования стали содержательные и формальные признаки документа «постановления», его стилевых и речевых особенностей. В качестве исследовательских инструментов мы используем дискурс-аналитические практики. Цель исследования: раскрыть содержательные и формальные признаки текстов документов постановлений, которые влияют на общественно-политическую реальность.

Постановления принимаются органами государственного управления (Совет Министров, министерства, государственные комитеты, Национальный банк), а профессиональные навыки специалиста-документоведа реализуются в работе этих органов, исходя из чего раскрытие темы статьи нам как будущим документоведам полезно с точки зрения получения практического опыта. Основываясь на результатах проведенного анализа, полагаем, мы смогли реконструировать латентное содержание *постановления*, выявить содержательные особенности его как вида документа, а также попытаться обосновать необходимость его создания в высших органах власти.

Часть 1. Постановление как инструмент управленческой деятельности

Управленческая деятельность — это неотъемлемая часть функционирования всех учреждений, организаций и предприятий. В процессе управления собирается, обрабатывается и передается огромное количество информации. Эта информация находит отражение в распорядительной документации.

Распорядительная документация — это документация, обеспечивающая организацию процессов управления и управленческого труда¹. К ней относятся постановления, решения, приказы, распоряжения, указания. Посредством издания распорядительных документов решаются важнейшие вопросы управления как на уровне организаций, так и в масштабах всей страны.

Постановления — это правовые акты, принимаемые высшими республиканскими органами коллегиального управления в целях разрешения наиболее важных и принципиальных задач в общественно-политической жизни.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь постановления являются основными актами следующих органов государственного управления:

- Совета Министров Республики Беларусь [Приложение 1];
- Национального банка Республики Беларусь [Приложение 2];
- Министерств и государственных комитетов [Приложение 3] (в настоящий момент в нашей стране действуют 24 министерства и 7 комитетов).

Совместные акты органов государственного управления подготавливаются в форме постановлений. Данный вид документа принимается коллегиально.

Все распорядительные документы, в том числе и постановления, должны строго соответствовать закону, при этом проходя тщательную проверку при подготовке проектов документов.

Таким образом, постановления издаются на высших уровнях управления: Совете Министров, в министерствах, ведомствах и комитетах для решения тактических и стратегических задач управления страной.

Часть 2. Стилиевые и речевые особенности документов постановлений

Поскольку постановление является актом республиканского значения [Приложение 1], к его созданию, оформлению и содержанию текста предъявляются следующие требования. В законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указываются обязательные реквизиты распорядительных документов:

- вид акта (в нашем случае, постановление);
- название (отражает предмет правового регулирования нормативного правового акта и его основное содержание);
- дата, место принятия (издания) акта и его регистрационный номер;
- подписи лиц, уполномоченных подписывать соответствующие нормативные правовые акты.

Такие реквизиты можно найти даже в небольших постановлениях [Приложение 2].

Основные требования к оформлению постановлений также содержатся в инструкции по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь.

¹ Делопроизводство и документоведение : Краткий словарь современной терминологии / авт.-разраб.: С. В. Жумарь [и др.]. — Минск : БелНИИДАД, 2001. — С. 54.

Текст постановления может подразделяться на статьи или пункты, которые могут объединяться в главы и разделы. Статьи постановлений обозначаются арабскими цифрами. Нумерация разделов, глав, статей, пунктов должна быть сквозной для всего документа (Приложение 1). Нумерация структурных элементов должна быть единообразной для всего нормативного правового акта.

Датой постановления является дата проведения заседания (совещания), на котором документ был принят. В постановлениях, имеющих статус нормативных правовых актов Республики Беларусь, даты оформляются словесно-цифровым способом.

Заголовки постановлений формулируются с помощью предлога «О» («Об») и отглагольных существительных, тексты делятся на констатирующую и распорядительную части, оформляемые по тем же правилам, что и в приказах.

Важнейшим реквизитом документа является текст. Содержание постановлений оформляется в официально-деловом стиле. Ему свойственны использование канцеляризмов, обезличенность формулировок, отсутствие эмоционально окрашенных слов, сжатость и компактность изложения. Как и в иных распорядительных документах, текст разделен на 2 различные по смысловой нагрузке составляющие: констатирующую и распорядительную части. Первая часть предназначена для раскрытия причин, побудивших к принятию документа. Это выражается такими клишированными оборотами, как «В соответствии с Законом (указом, декретом)...», «На основании Закона (статей Закона, Кодекса, Конституции)...», «Во исполнение Указа...» и др. В текстах постановлений распорядительное слово («ПОСТАНОВЛЯЕТ») включается в констатирующую часть и печатается в одну строку с ней. Это обусловлено тем, что в констатирующей части указывается орган (органы), издавший соответствующий документ. Например:

«...Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:»;

«...Министерство образования Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:».

Вторая часть текста постановления содержит те положения, которые предстоит реализовать нижестоящим органам. Для этого распорядительная часть делится на пункты, каждый из которых начинается с использования инфинитивных форм глаголов совершенного вида (например, утвердить, установить, принять, выполнить, разработать и т. д.). Также неотъемлемой чертой данной части является определение ответственных за выполнение постановления лиц и органов управления.

Завершающим элементом постановления является подпись руководящего лица органа, издавшего постановление, и расшифровка подписи, состоящая из названия должности, инициалов и фамилии.

Постановления Совета Министров Республики Беларусь нормативно-го характера подлежат обязательному официальному опубликованию. Таким образом, текст постановления, имеющий юридическую силу, может одновременно существовать как в виде документа, изданного отделом документационного обеспечения управления соответствующего органа, так и в виде газетной статьи либо страницы интернет-ресурса.

Часть 3. Дискурс-анализ содержания текстов постановлений

Дискурс-анализ — комплексный социолингвистический подход, целью которого является исследование дискурса (в нашем случае, текста постановлений).

В работе мы попытались исследовать значения, скрытые в содержании текста, контекст его создания, вероятные интерпретации читателем.

Как и иные социолингвистические методы, дискурс-анализ не имеет четких критериев и процедур измерения. Сам исследователь является главным «измерительным прибором» в таком исследовании. Он пытается найти и объяснить скрытый, а иногда и явный смысл текста.

В данной работе анализу подвергаются слова. Они могут сочетаться, делиться на подгруппы, разбиваться на семиотические сегменты, могут быть расположены таким образом, чтобы дать возможность исследователю сравнивать и сопоставлять, анализировать и отыскивать определенные модели. В связи с этим возможны различные интерпретации текста.

Под дискурс-анализом подразумевается совокупность методик и техник интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях.

Под понятием «дискурс» понимается социально обусловленная и культурно закрепленная система рационально организованных правил словоупотребления и взаимоотношения отдельных высказываний в структуре речевой деятельности.

Дискурс, как и другие языковые сущности (морфемы, слова, предложения), устроен по определенным правилам, характерным для конкретного языка.

Факт существования языковых правил и ограничений часто демонстрируется с помощью экспериментальных языковых образований, в которых правила нарушаются. Это значит, если мы нарушим стилевые и речевые правила построения постановлений, мы увидим не непонятный текст, а комический эффект в содержании. Однако именно наличие комического эффекта показывает, что существуют некоторые глубинные принципы построения дискурса. Обнаружение этих принципов и составляет цель дискурсивного анализа.

Для исследования контекста социальной коммуникации важно, что в дискурсе постановлений отражены не только языковые формы высказываний, но содержится и оценочная информация, социальные характеристики коммуникантов, подразумеваются коммуникативные намерения и определяется социокультурная ситуация. Центральное место в нашем исследовании занимает вопрос, в каких условиях создается дискурс. Особую важность имеют вопросы о том, какие существуют связи, к какой аудитории он обращен и в каких социальных сферах задействован, какие явные и скрытые сюжеты, в чем проявляется специфика выразительных средств сообщения; кто является их носителем (производителем речевой практики); в каких отношениях с другими дискурсами (возможно, конкурирующими) они находятся; насколько успешен (эффективен) данный тип дискурса и какова сила его влияния на аудиторию.

В нашей статье проведен анализ текста постановлений. Постановление как нормативный правовой документ влияет на социально-экономическую деятельность нашего государства в целом. Дискурс-анализ с помощью своего набора методик и техник позволяет понять, каким образом устанавливается это влияние.

Вводная часть каждого постановления, задачей которой является определение его среди прочих документов, включает в себя обязательные элементы:

1. Жанр текста (ПОСТАНОВЛЕНИЕ);
2. Наименование автора, который для остальных субъектов является адресантом (Совет Министров, Министерство образования, Национальный банк);
3. Тематика текста (ключевые слова актуализируют взаимодействие нескольких общественных субъектов, одним из которых является автор постановления («представители государства» — значит, актуализовано взаимодействие институтов государства и «негосударства»; ставка рефинансирования — актуализованы субъекты финансирующие и финансируемые);
4. Идентификация текста как «события» через указание даты создания этого текста и номера документа (его имени), что позволяет отличить однотипные по содержанию постановления по временному признаку.

Из анализа вводной части можно сделать вывод, что постановление как отдельный тип дискурса действительно организует общественные отношения, при этом инициатором постановления является непосредственный участник этих отношений. Кроме того, сам текст является также субъектом взаимодействия в рамках институциональных отношений.

Основываясь на анализе особенностей текста, можно определить причину возникновения постановлений. Прежде всего, их принятие связано с развитием норм и положений, содержащихся в законах и указах (на них ссылаются авторы в констатирующей части постановлений), т. е. являются исполнением вышестоящих органов. Тем самым в констатирующей части дискурс постановления выстраивает кортежные (субъектные отношения) как между реальными субъектами общества (при этом все интерсубъектные отсылки делаются на субъекты, стоящие выше или наравне с адресантом в иерархии политического устройства страны), так и между текстами (которые, как видно из предыдущего пункта, тоже стали полноправными субъектами взаимодействия), выстраивая иерархию и этой социально-знаковой реальности.

В свою очередь, постановления реализуют нижестоящие органы, что определено в их распорядительной части. Таким образом, текст постановления позволяет определить иерархию государственной власти в стране. Например, анализируя данную часть постановления Министерства образования, выстраивается следующая система государственных органов: Совет Министров — Министерство образования.

Чаще всего различной интерпретации подвергаются художественные тексты. А тексты постановлений содержат четкие, «сухие» нормы и указания, которые и созданы для того, чтобы их не воспринимали двояко. Тексты этих документов должны содержать лаконичные понятные указания к действиям (утвердить, изложить, исключить, признать, контроль возложить на ...). Это

и позволяет избежать путаницы в толковании текстов постановлений. Для профессиональных лингвистов и для нас, как исследователей, применение языка и схема построения текстов постановлений будет восприниматься единообразно.

При анализе около десятка постановлений было выявлено, что все они строятся по правилам своего жанра. Общая схема текста постановления такова: название; констатирующая часть (на основании чего, по какой причине они принимаются) и обязательное слово «ПОСТАНОВЛЯЕТ»; последовательное перечисление конкретных действий, которые необходимо выполнить; указание даты вступления в силу. Также очень часто постановлениями утверждаются инструкции или положения, текст которых размещается после основного текста постановления. Хотя постановления и адресуются различным исполнителям, но при этом они все имеют общие признаки построения текста, различающиеся только содержанием (вопросом, который регулируется).

Адресат, т. е. исполнитель постановления, указывается в распорядительной части текста постановления. При этом он может быть как явно обозначен (на примере Постановления Минобразования, где утверждаются положения о колледжах), так и подразумеваться исходя из значения использованной терминологии (на примере Постановления Нацбанка: так, ставка рефинансирования — это процент, под который Нацбанк выдает кредиты банкам, следовательно, адресатами этого постановления являются банки). При этом, проанализировав значительное количество постановлений, можно прийти к выводу, что перечень адресатов в текстах остается открытым, так как авторы ограничиваются указанием родового понятия, не перечисляя наименования исполнителей по отдельности.

Все тексты обязательно устанавливают дату вступления Положения в силу. Метонимический оборот «вступать в силу» подчеркивает субъектность текстов в рамках общественно-политического дискурса, ибо силой обладает только субъект и проявляется она только во взаимодействии с другими субъектами.

Дискурс постановления всегда индивидуализирует ответственность заявленного в названии института-адресанта — подпись под постановлением всегда ставит одно лицо.

Из приведенной выше информации следует, что постановление как документ (как зафиксированное принятое решение или распоряжение) является главным звеном в цепочке управления общественно-политической и социально-экономической жизни страны, а точнее, тем необходимым инструментом, который запускает весь механизм исполнения распоряжений от вышестоящих к нижестоящим органам и организациям.

Заключение

В данной работе мы проанализировали постановление как документ, который имеет особое значение в общественно-политической жизни белорусского общества.

Сегодня в стране было издано около полутора тысяч постановлений различных органов государственного управления. Наше исследование позволяет

представить типовую модель постановления, в которой отображена его сущность, воссоздать целостную картину существования постановления, начиная от сферы применения, целей и задач, вплоть до речевых оборотов, которые используются в текстах.

Мы проанализировали стиливые и речевые особенности содержания текста постановлений, перед этим выделив два основных аспекта для дискурс-анализа: актуальное (манифестируемое) содержание и контекст. Для текста этих документов характерно написание в официально-деловом стиле. Глагол «ПОСТАНОВЛЯЕТ» является границей между констатирующей и распорядительными частями. Суть данного слова в распорядительной части раскрывают глаголы в повелительном наклонении (утвердить, установить, принять, выполнить, разработать и др.).

Особенностью текстов постановлений является то, что некоторые глаголы могут терять свой обыденный, прямой смысл. Это можно проследить на предложении «постановления не издаются, а принимаются». Смеем предположить, что все документы издаются, но в данном контексте сделан упор на то, в какой сфере и в каких условиях создаются и утверждаются документы.

Постановления функционируют в нашем обществе, и реализация их положений оказывает влияние на события, происходящие в нем. Таким образом, постановление представляет собой событие. Оно само осуществляет (направляет, регламентирует) деятельность людей. Постановление становится субъектом коммуникации. Дискурс-анализ содержания постановления позволил увидеть мир государственного управления и реализации компетенции государственных органов посредством принятия данных документов.

Список литературы

Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Сов. энцикл., 1990.

Делопроизводство и документоведение : Краткий словарь современной терминологии / авт.-разраб. : С. В. Жумарь [и др.]. — Минск : БелНИИДАД, 2001. — 76 с.

Инструкция по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь : утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь, 19 янв. 2009 г., № 4 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2013.

Инструкция по оформлению документов с использованием компьютерных технологий в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь : утв. постановлением Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Респ. Беларусь, 24 июля 2003 г., № 27 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2013.

Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информации, 2013. — 64 с.

Методические указания по практическому применению государственного стандарта Республики Беларусь СТБ 6.38-2004 «Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов»: утв. приказом Председателя Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Респ. Беларусь от 16.09.2005 № 41 / авт.-разраб.: Э. Н. Давыдова, Н. А. Капмолье, А. Е. Рыбаков. — Минск: БелНИИДАД, 2005. — 68 с.

О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 11 авг. 2003 г., № 359 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона от 2 июля 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». — Минск, 2013.

Об упорядочении изготовления и использования бланков документов с изображением Государственного герба Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2000 г., № 357: в ред. от 12 янв. 2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». — Минск, 2010.

Положение о порядке подготовки проектов нормативных правовых актов: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359: в ред. от 28 янв. 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.

Глоссарий

Дискурс-анализ — комплексный социолингвистический подход, целью которого является исследование дискурса.

Дискурс — это присвоение значений. Дискурс играет ключевую роль в построении образа этого мира многообразными способами. То, как мы говорим о вещах — наши фразы, наши акценты, то, что мы выделяем — вызывает определенные ощущения у других людей. Поступая таким образом, мы оказываем влияние на восприятие и понимание окружающих, и, следовательно, на их и нашу реальность, на отражение социального мира в сознании (на создание дискурса).

Органы государственного управления — это граждане или коллективы граждан, которые наделены государственно-властными полномочиями и уполномочены государством для осуществления его задач и функций и действуют в установленном им порядке.

Постановление принято определять как правовой акт, принимаемый высшими республиканскими и местными органами коллегиального управления в целях разрешения наиболее важных и принципиальных задач в общественно-политической жизни и установления стабильных норм правил поведения.

Социальная деятельность — совокупность социально значимых действий, осуществляемых субъектом (общество, класс, группа, личность) в различных сферах и на различных уровнях социальной организации общества.

Приложение 1 к статье
«Постановление как вид документа
в сфере государственного управления:
анализ стиливых и речевых особенностей содержания»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

16 мая 2008 г. № 694

О представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам.

В соответствии с указами Президента Республики Беларусь от 19 февраля 2008 г. № 100 «О некоторых вопросах владельческого надзора» и от 4 марта 2008 г. № 144 «О признании утратившими силу некоторых указов (отдельного положения Указа) Президента Республики Беларусь», Декретом Президента Республики Беларусь от 14 апреля 2008 г. № 7 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 20 марта 1998 г. № 3» Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемое Положение о представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам.

2. Установить, что:

2.1. участие в управлении хозяйственными обществами, акции (доли в уставных фондах) которых приобретены в установленном порядке и находятся в хозяйственном ведении или оперативном управлении государственных организаций, осуществляется этими организациями в порядке, установленном республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, Национальным банком, Администрацией Президента Республики Беларусь, Управлением делами Президента Республики Беларусь, другими государственными органами и иными государственными организациями, подчиненными Президенту Республики Беларусь, Национальной академией наук Беларуси, в подчинении которых находятся (в состав которых входят) указанные организации, в соответствии с законодательством;

2.2. представители государства в органах управления банков, акции которых принадлежат Республике Беларусь (далее — банки), назначаются Советом Министров Республики Беларусь совместно с Национальным банком из числа заместителей Премьер-министра Республики Беларусь, руководителей республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, и их заместителей (далее — представители государства в банках). Полномочия представителя государства в банке прекращаются по совместному решению Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка. Проекты совмест-

ных постановлений Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка о назначении представителя государства в банке и прекращении его полномочий вносятся в установленном порядке в Совет Министров Республики Беларусь Государственным комитетом по имуществу.

Представитель государства в банке:

участвует в работе общего собрания акционеров банка, совета директоров (наблюдательного совета) банка и принятии решений данными органами управления банка на основании законодательства и устава банка исходя из необходимости защиты экономических интересов государства в деятельности банка, обеспечения его эффективной работы, принципов безопасного и ликвидного функционирования банка, соблюдения нормативов безопасного функционирования и иных пруденциальных требований, а также выполнения банками основных показателей деятельности (индикативных параметров), предусмотренных Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь, ежегодно утверждаемыми Президентом Республики Беларусь;

вправе в порядке, предусмотренном законодательством и уставом банка, требовать проведения общего собрания его акционеров, заседания совета директоров (наблюдательного совета) и аудита в банке, а также получать от органов управления банка информацию о его деятельности;

несет персональную ответственность за невыполнение требований, предусмотренных в абзаце втором настоящей части;

2.3. представители государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат административно-территориальным единицам, назначаются соответствующими исполнительными и распорядительными органами. Порядок назначения таких представителей и требования, предъявляемые к ним, основания для прекращения полномочий, их права и обязанности определяются в пунктах 31–8, 12 и 13 Положения о представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам, утвержденное настоящим постановлением;

2.4. при назначении Советом Министров Республики Беларусь в соответствии с законодательными актами представителей государства в органы управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь, за исключением случаев, указанных в части первой подпункта 2.2 настоящего пункта, проекты постановлений Совета Министров Республики Беларусь о назначении представителей государства и прекращении их полномочий вносятся в установленном порядке в Совет Министров Республики Беларусь соответствующими государственными органами, государственными организациями по согласованию с Государственным комитетом по имуществу.

3. Рекомендовать местным исполнительным и распорядительным органам при регулировании вопросов участия государства в управлении хозяйствен-

ными обществами, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат административно-территориальным единицам, не указанных в подпункте 2.3 пункта 2 настоящего постановления, установить порядок, аналогичный предусмотренному Положением о представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам, утвержденным настоящим постановлением.

4. Персональную ответственность за назначение представителей государства в органы управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам, не соответствующих требованиям настоящего постановления, а также за несвоевременную дачу письменных указаний представителям государства по вопросам, выносимым в соответствии с законодательством на рассмотрение органов управления хозяйственных обществ, несут в установленном порядке руководители государственных органов и организаций, назначивших этих представителей.

5. Признать утратившими силу постановления Совета Министров Республики Беларусь согласно приложению.

6. Настоящее постановление вступает в силу со дня его официального опубликования.

Премьер-министр Республики Беларусь *С. Сидорский*

Приложение 2 к статье
«Постановление как вид документа
в сфере государственного управления:
анализ стиливых и речевых особенностей содержания»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
5 июня 2013 г. № 343

О ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь
На основании абзаца третьей части первой статьи 31 и части первой статьи 39 Банковского кодекса Республики Беларусь Правление Национального банка Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить ставку рефинансирования Национального банка Республики Беларусь в размере 23,5 процента годовых.

2. Признать утратившим силу постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 7 мая 2013 г. № 272 «О ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 08.05.2013, 8/27507).

3. Настоящее постановление вступает в силу с 10 июня 2013 г.

Председатель Правления *Н. А. Ермакова*

**Приложение 3 к статье
«Постановление как вид документа
в сфере государственного управления:
анализ стиливых и речевых особенностей содержания»**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
22 июля 2011 г. № 106**

О некоторых вопросах среднего специального образования

На основании статей 25, 93, 116 и 195 Кодекса Республики Беларусь об образовании, абзацев второго и девятого подпункта 1.1 пункта 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2011 г. № 969 «О делегировании полномочий Правительства Республики Беларусь на принятие (издание) нормативных правовых актов в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании» Министерство образования Республики Беларусь **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Утвердить прилагаемые:

Положение об учреждении среднего специального образования;

Положение о педагогическом совете учреждения среднего специального образования;

Положение о Совете руководителей колледжей;

Правила проведения аттестации учащихся, курсантов при освоении содержания образовательных программ среднего специального образования;

Положение об учебно-методическом объединении в сфере среднего специального образования.

2. Настоящее постановление вступает в силу после его официального опубликования.

Министр *С. А. Маскевич*

О. Кульба,
магистрант

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДОКУМЕНТОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ**

Национальный архивный фонд — исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся *совокупность документов*, имеющих историческую, научную, социальную, экономическую, политическую или культурную ценность, отражающая материальную и духовную жизнь белорусского народа. Документ Национального архивного фонда — *архивный документ*, а также документ с зафиксированной на нем информацией независимо от вида ее носителя, подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества и государства. В состав Национального архивного фонда входят правовые

акты, управленческая, научно-техническая, геологическая, телеметрическая документация, информационные ресурсы, кино-, фото-, фоно- и видеодокументы, живописные и графические изображения, научные, литературные, нотные и иные рукописи и тексты, дневники, мемуары, документы по личному составу и другие виды документов независимо от вида носителя.

Архивное дело представляет собой отрасль деятельности общества, которая охватывает все теоретические, правовые и практические аспекты, являющиеся частью памяти о прошлом, поэтому документы должны быть сохранены правильно. Научно-техническая обработка документов — один из основных и важных этапов подготовки документов для хранения. В представленной работе рассмотрению подлежит научно-техническая *обработка управленческой документации* Национального архивного фонда Республики Беларусь.

В национальном законодательстве отсутствует четкое определение понятия «*управленческая документация*». Система управленческой документации по своему составу разнообразна, в связи с чем в ней выделяется ряд подсистем. Доминирующее положение среди них занимает организационно-распорядительная документация (ОРД) — документация, обеспечивающая организацию процессов управления и управленческого труда. С помощью ОРД документируются действия организаций при выполнении всех управленческих функций на любом уровне управления и во всех отраслях.

Одной из актуальных проблем отечественного архивоведения является разработка вопросов *архивного законодательства*, ведь архивное дело, как и любая другая сфера жизни общества, имеет свою правовую форму — общественные отношения, которые регулируются архивным законодательством. Главная задача архивного законодательства — создать законодательную базу, которая позволила бы, решая проблему правового регулирования отношений граждан, общества и государства в сфере архивного дела, обеспечить сохранение, качественное пополнение, учет и всестороннее использование Национального архивного фонда Республики Беларусь как важнейшей части ее национального и культурного достояния. Создание новой нормативно-правовой и методической базы в сфере архивного дела и делопроизводства обуславливает *актуальность* темы, так как требует детального изучения, апробации для внесения изменений и корректив.

В данной работе рассмотрены следующие основные акты законодательства, регулирующие деятельность научно-технической обработки документов:

- закон Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь»;
- перечень типовых документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, образующихся в процессе деятельности государственных органов, иных организаций и индивидуальных предпринимателей, с указанием сроков хранения;
- правила работы архивов государственных органов и иных организаций;
- инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях.

Целью статьи является выявление проблем, существующих в современной практике научно-технической обработки документов, поступающих на хранение в архивы государственных органов и иных организаций, а также в государ-

ственные архивы Республики Беларусь, и разработка предложений по их устранению (на основе опыта работы Национального архива Республики Беларусь).

Объектом исследования является нормативно-правовое и методическое обеспечение, а предметом — научно-техническая обработка документов Национального архивного фонда Республики Беларусь.

Для достижения поставленной цели определены методы исследования, которые являются совокупностью приемов или операций практического (теоретического) познания действительности, что определенным образом упорядочило деятельность.

Как показывает практика, научно-техническая обработка документов во многих организациях либо вообще не выполняется, либо требования по формированию дел соблюдаются лишь частично. Многие документы формируются в дела в случайном, произвольном порядке. Однако научно-техническая обработка документов является одной из наиболее значимых процедур в архивном деле, необходимой для правильного хранения документов и эффективного их использования, и проведенная вовремя и грамотно позволяет существенно упростить документооборот в организациях, оптимизировать бизнес-процессы организации.

В настоящее время архивное законодательство Республики Беларусь развивается достаточно активно. Оно распространяется на деятельность архивов всех уровней, независимо от их принадлежности к той или иной форме собственности. Правовые акты в области архивного дела носят общий характер. Архивное законодательство в целом обеспечивает потребности архивной отрасли, но, в свою очередь, сталкивается с определенным рядом трудностей и требует дальнейшего совершенствования.

Проблемы, возникающие при проведении научно-технической обработки документов, можно условно разделить на две группы. К первой отнесем те, которые возникают из-за неправильного ведения делопроизводства в организации, ко второй — те, которые возникают из-за некорректной постановки вопроса в архивном законодательстве. При этом необходимо все специфические особенности ведения делопроизводства, все сформированные дела отражать в архивной части историко-архивной справки, что делает ее крайне объемной. Может, для исследователей эта информация не так интересна и необходима, но для работника, проводившего научно-техническую обработку, — это возможность описать и во многом оправдать свои действия. Следовательно, одним из решений проблемы становится приведение делопроизводства в идеальный вид, другим — приведение законодательства в соответствие с практикой архивного дела.

На этом этапе возникает еще одна проблема — кадровая. Должны быть четко определены функции, обязанности, права и ответственность служб, отвечающих за работу с документами и за подготовку документов архивного законодательства. Так, требует совершенствования, *в первую очередь*, делопроизводственная часть. Идеальное делопроизводство — залог и начало идеального архивного дела. Идеальная номенклатура дел — начало идеальной описи дел. Но процесс становления идеального делопроизводства займет немало времени и на этом этапе будут возникать проблемы, актуальные в целом для отрасли, — это авторитет работников данной сферы и финансирование.

Во вторую очередь необходимо заняться внесением корректив в Правила и Перечень. Перечень и Правила утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, т. е. нормативным правовым актом. Нормативный правовой акт не должен содержать в себе каких-либо противоречий. Основные противоречия возникают на почве того, что разработчики этих документов не являются практиками, следовательно, не могут до конца понять того, что каждая деталь в архивном деле — не деталь, а механизм, который должен только способствовать правильной, скоординированной и унифицированной деятельности. Что касается Правил, то изначально оптимальным и наиболее приемлемым вариантом была бы разработка Правил, которые содержали бы в себе только общие положения работы архивов (где, как, кем создаются), общие функции в архивном деле (научно-техническая обработка документов, обеспечение сохранности документов, учет документов, комплектование и др.), взаимодействие между различными структурами и т. п. А решение методических вопросов оставить практикам.

Методикой в широком смысле слова называют совокупность приемов и способов для последовательного, систематического, наиболее целесообразного осуществления какой-либо деятельности, и разрабатывать методики обработки документов должны люди, которые сталкиваются с этой работой ежедневно. При разработке конкретных методик на выходе должны быть практически внедрены, т. е. утверждены, изданы и введены в действие методические рекомендации, рабочие инструкции, методические указания, памятки, схемы классификации.

В контексте дискурс-исследований данная статья отражает лишь первый этап исследования, определяемый как постановка проблем. Последующие этапы предполагают выход за пределы поля участника процесса в поле дискурс-анализа. Для этого необходимо определиться с материалом, на котором он будет проводиться. Это может быть либо сбор нового, эксклюзивного материала (как то глубинных интервью с участниками процесса или фокус-групповых дискуссий), либо обработка уже имеющихся материалов, содержащих описание и анализ проблем в их единичности и комплексно, в сопоставлении. Все это станет основанием для выбора методик (в данном случае уже методик дискурс-анализа), позволяющих реконструировать проблему как бы заново, ее озвучить, найти разные фокусы внимания, ранжировать их значимость, построить модели оптимальных для решения проблем действий участников процесса.

И. Миланович, Е. Андросик,
студентки 4 курса

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО КИНОДИСКУРСА, ИЛИ «ГИТЛЕР. ВОСХОЖДЕНИЕ ПИПЦА»

Введение. Современный кинематограф предоставляет аналитику материал, исследование которого может служить цели объяснения феноменов современности. Один из них мы и рассмотрим: это феномен сильной личности, который и является объектом данного исследования. Поскольку природа кино

коммуникативна, т. е. дискурсивна, его исследование целесообразно проводить методами дискурс-анализа. Это предполагает исключительное внимание к актуализованной в дискурсе реальности и методам ее конструирования.

Исследуя две кинематографические репрезентации суперличности методами дискурс-анализа, мы постараемся ответить на следующие вопросы: кто такая сильная личность в современном нам обществе? какими характеристиками она обладает? каково становление неординарного героя? что является сегодня символом героизма?

В качестве материала анализа были выбраны кинематографические произведения — фильмы: «Гитлер. Восхождение дьявола» (Hitler. Rise of evil): 2003 г., режиссер Кристиан Дюге — и «Пипец» (Kick-Ass): 2010 г., режиссер Мэттью Вон. Жанры этих двух киноработ совершенно различны, в первом случае это исторический фильм, драма, биография, военный, во втором — боевик, черная комедия.

Для сравнения эти объекты были выбраны не случайно: несмотря на диаметрально противоположность жанров, характеров персонажей, обе киноработы похожи, они показывают становление личности, в одном случае — супергероя, в другом — суперзлодея. Мы полагаем, что сравнение таких разножанровых работ, принадлежащих одному временному периоду, поможет выявить то прототипическое содержание понятия «неординарная личность», которое современно нам и культивируется массовой культурой в настоящее время.

Методика анализа. Анализ киноработ мы проводим методами дискурс-анализа, опираясь на основной аппарат каузально-генетической теории. Каузально-генетическая теория — система знаний о плане содержания текста (супертекста, дискурса) с учетом динамики его развития, аналитической и синтетической направленности, кодирования и декодирования²⁴. В фокус внимания попадают такие рабочие исследовательские категории, как дискурс-картина мира и дискурс-картина кортежного взаимодействия, которые отражены дискурсом конкретных фильмов.

Дискурс-картина мира — это совокупность представлений о мире, которые актуализированы (вписаны) в дискурс (текст). Основным термином, описывающим дискурс-картину мира, является «тема». Тема — это то, что составляет основное содержание произведения, лежит в основе научного исследования, доклада, является предметом разговора и т. п. Она представляет собой круг явлений и событий, образующих основу произведения; объект художественного изображения; то, о чем повествует автор и к чему хочет привлечь основное внимание аудитории.

Дискурс-картина кортежного взаимодействия — это совокупность субъект-объектных отношений, выстраиваемых дискурсом. Основная категория этого анализа — термин «роль». В рассматриваемых кинофильмах под ролью подразумевается образ, воплощенный человеком в игре. В более широком смысле

²⁴ Ухванова-Шмыгова И. Ф. Каузально-генетический подход // Всемирная энциклопедия. Философия. — М. ; Минск, 2001. — С. 476.

роль — это ситуационная предопределенность самоуправяемого поведения; общепринятая или субъективная регламентация целей и возможностей поведения, основанная на представлениях о ситуации (знаниях и договоренностях).

Реконструкция этих дискурс-картин предполагает пошаговую процедуру категоризации семантических элементов дискурса и воссоздание взаимосвязей между различными категориями. В общем, процедура анализа аналогична процедуре, описанной в обоснованной теории А. Страусса и Б. Глезера²⁵, метод которой представляет собой *систематическое применение ряда* процедур для разработки индуктивно выведенной обоснованной *теории* некоего явления. Процедуры анализа, называемые *типами кодирования*, включают: а) открытое кодирование; б) осевое кодирование; в) избирательное кодирование. В данном случае основным было избирательное кодирование, в ходе которого происходит выделение центральной категории (здесь — суперличность) и систематическое связывание ее с другими категориями, т. е. собственно создание обоснованной теории путем перевода четкой линии истории о центральной категории в историю аналитическую.

Как результат исследования обоснованная теория — это транзакционная система, представляющая форму, в которой любой феномен выражает себя через целенаправленные и связанные последовательности действий/взаимодействий, включенные в ряды условий и ведущие к определенным следствиям, которые, в свою очередь, могут стать частью релевантных условий, касающихся очередной последовательности действий/взаимодействий.

Представленное исследование является пилотным, в нем апробируется вышеизложенная методика, позволившая проанализировать с позиций обоснованной теории фильмы «Гитлер. Восхождение дьявола» и «Пипец».

Начальные семантические категории, которые мы принимали за основные на первом этапе исследования, мы позаимствовали в частных теориях тех жанров, к которым принадлежит исследуемый нами материал. Рассмотрим теперь, что же представляют из себя все эти виды жанров, чтобы понять, как происходил процесс сравнения.

Для начала следует упомянуть, что по жанрам фильмы могут делиться:

- по способу построения художественного образа: в данном случае мы имеем дело с драмой и комедией;

- по предмету отражения: здесь это исторический жанр (в него входят такие поджанры, как биографический и военный) и боевик.

Определим, что из себя представляет каждый жанр.

Драма — литературный (драматический), сценический и кинематографический жанр. Получил особое распространение в литературе XVIII—XXI в., постепенно вытеснив другой жанр драматургии — трагедию, противопоставив ему преимущественно бытовую сюжетику и более приближенную к обыденной реальности стилистику. С возникновением кинематографа перешел также и в этот вид искусства, став одним из самых распространенных его жанров. Драмы специфически изображают, как правило, *частную жизнь человека*

²⁵ Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 256 с.

и его конфликт с обществом. При этом акцент часто делается на общечеловеческих противоречиях, воплощенных в поведении и поступках конкретных персонажей²⁶.

Исторический фильм представляет собой произведение киноискусства, сюжет которого основан на изображении *реальных событий* и, как правило, *реальных персонажей исторического прошлого*²⁷.

Военный фильм, или батальный фильм — поджанр исторического художественного фильма, реконструирующий события реально происходившей войны или сражения, амунизию, оружие, приемы и организацию боя. В центре художественной композиции батального фильма обычно находится *сцена главного сражения*, съемки которого сочетают широкие панорамные планы с крупными планами героев фильма. Батальные фильмы — одни из самых затратных жанров в кинематографе, поскольку часто требуют привлечения или изготовления военной техники, разрушения декораций, больших костюмированных массовок, сложных компьютерных эффектов и т. п. В советском и российском кино военным фильмом называли любой фильм о событиях 1941–1945 годов, независимо от наличия батальных сцен. Фильм любого жанра, использующий для фабулы военные события, в киноклассификации иногда обозначается двойными определениями: военно-исторический, военно-биографический, военно-приключенческий, военно-детективный, военно-лирический, военно-комедийный и т. д.²⁸

Биографический фильм — произведение киноискусства, посвященное *жизни и деятельности исторического лица* — общественного деятеля, полководца, представителя науки и культуры²⁹.

Таким образом, предварительный анализ жанра первого материала дал нам следующие категории для исследования: *частная жизнь реального исторического персонажа, его конфликт с обществом, историческое прошлое (его субъекты и основные события)*.

Второй выбранный кинообъект относится к жанру комедии. *Комедия* — это жанр художественного произведения, характеризующийся юмористическим или сатирическим подходом, а также вид драмы, в котором специфически разрешается момент *действенного конфликта* или *борьбы антагонистичных персонажей*³⁰. В данном случае даже будет более уместным описать кинокартину как «черную комедию». «Черная комедия» — разновидность трагикомедии. В ней помимо переплетения комедийных и трагических сюжетов присутствует также

²⁶ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL : <http://bse.sci-lib.com/article032926.html>.

²⁷ Козлов, Л. К. Исторический фильм // Кино : энцикл. сл. / С. И. Юткевич. — М. : Сов. энцикл., 1987. — 640 с.

²⁸ Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. — URL : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/849550>.

²⁹ Юренев, Р. Н. Биографический фильм // Кино : энцикл. сл. / гл. ред. С. И. Юткевич. — М. : Сов. энцикл., 1987. — 640 с.

³⁰ Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Комедия>.

черный юмор³¹. Черный юмор — особый вид юмора (в основном анекдотов), в котором комический эффект вызывается насмешками над смертью, здоровьем или иными *темами, обычно табуированными* вне контекста анекдота. С черным юмором тесно связан абсурд в литературе. Обычно намекает на повышенную опасность высмеиваемого объекта³².

Боевик — это приключенческий фильм с многочисленными эпизодами погони, стрельбы, поединков и т. п.³³

Как видно, жанр второго фильма также предлагает для анализа категории *персонажа и конфликта*, но переводит фокус внимания с субъектов и событий, имевших место в реальности объективной, на события и личности виртуальные. Если в первом случае конфликт и герой должны стать отражаемыми объектами, т. е. частью дискурс-картины мира, во втором случае они становятся и темой, и способом ее (ре)презентации, т. е. еще и частью дискурс-картины кортежного взаимодействия. Соответственно, мы можем говорить о категории *современных фильму табу* (как тематических, так и поведенческих).

Рассмотрим, как эти категории проявляют себя в дискурс-картинах двух анализируемых фильмов.

Дискурс-картина мира. Восприятие и анализ кинофильмов всегда сложен и зачастую не может претендовать на абсолютную достоверность за счет того, что фильм как бы распадается на несколько реальностей: что подразумевал своим текстом сценарист, режиссерское видение проекта (его художественные приемы), то, как сами актеры пытались донести свое понимание темы, и то, что уже увидел и воспринял зритель. Исследователь же должен стремиться понять то, что воплощено в дискурсе, независимо от воли, интенции и знаний авторов и адресатов.

В рассмотренных нами фильмах за основу сюжетной линии взяты две разные исторические эпохи, дискурс охватывает разный временной интервал. В фильме «Гитлер. Восхождение дьявола» сюжет развивается на фоне драматических событий межвоенного времени, которые накладывают свой отпечаток на общую атмосферу фильма. Пространство — Германия. Что же касается второго кинофильма, то его события разворачиваются в настоящее время (2010 г. пространство — США), причем идет явное иронизирование над западной попкультурой. Несмотря на то, что повествование в фильмах ведется о событиях разных исторических эпох, тот факт, что оба материала созданы в одно время, говорит о том, что и та, и другая картина репрезентируют ценности и концепты современности. И именно эту реальность мы можем «считывать» из их текстов. Таким образом, категория «время» не является в данном типе дискурса значимой для дискурс-картины мира.

³¹ Кинопортал ПУП-кино [Электронный ресурс]. — URL : http://kino-pup.com/page_blackcom.

³² Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Черная_Комедия.

³³ *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.rub- ricon.com>.

Перейдем к социальной реальности, показанной в фильмах. В «Гитлере...» есть попытка отобразить исторические реалии, тогда как в «Пипце» выбран фантастический уклон: в фильме представлен образ супергероя (пусть и без суперспособностей), который в нашей реальности имеет нулевое значение — их не существует. Супергерой — вымышленный персонаж, наделенный неординарными физическими способностями («суперсилами»), которые он направляет на свершение подвигов во имя общего блага.

Гитлер в фильме представляется человеком весьма неуравновешенным, эмоциональным, легко поддающимся чужому влиянию. Порой эта эмоциональность воспринимается как проявление психических отклонений — Гитлер рисуется как шизоидная личность. Вместе с тем, внутри этого дерганного, странного в своих манерах мужчины кроется стальной стержень: даже когда ему потребовалась поддержка высшего класса, он не отступился от своего главного предубеждения против евреев, которое даже не имело (как показано в фильме) под собой достаточно обоснованной базы, хотя этим он потерял множество потенциальных сторонников. Если говорить о ролях дискурса, то Гитлер показан и как брат, и как дядя, и как лидер партии, и как фюрер целой нации. Однако во всех образах есть абсолютно общие черты — во всем, что он делает, он преследует только одну цель — власть. Поэтому, какие бы эмоции им не демонстрировались, какие бы социальные роли он не разыгрывал, у него получается только одно — давить и контролировать.

Дэйв Лизевски (Пипец) — типичный подросток: он максималист (есть хорошие парни, а есть плохие), открытый, добродушный, бесстрашный — идеалист, решающий в одиночку бороться со злом. Пусть даже численный перевес явно не на его стороне — он смело бросается в бой. Безрассудство? И это тоже, что свойственно молодым людям. Его роли разнообразны: забитый «ботаник», принципиальный храбрец, влюбленный.

Определенные реальности обуславливают ход развития событий: в сказке добро, понеся потери и пройдя сквозь трудности, обязательно победит зло, тогда как реальная жизнь далеко не всегда заканчивается хэппи-эндом, она зачастую нелогична и непредсказуема. Эти социальные контексты вписаны в дискурс и являются фоном для становления героя.

Именно эти социальные контексты определили процесс становления личностей. Этот процесс становится в анализируемых фильмах центральной дискурс-категорией, которая вбирает в себя все выделенные ранее.

Наполнение этой категории имеет как эксклюзивное, присущее конкретной киноработе, так и общее, прототипическое. В обоих фильмах становление героев происходит в одном направлении: от ничего из себя не представляющих людей до героических личностей, но каждый из них героичен по-своему. Гитлер — герой в глазах своих сторонников и значительной части нации. Его героичность видна в желании спасти свою страну от послевоенного позора и разрухи. Дэйв Лизевски стремится защищать людей и при этом преодолеть свои собственные внутренние слабости. Однако герои выбрали диаметрально противоположные методы для реализации своих целей.

Адольф Шикльгрубер реализовывает себя, потакая своим порочным наклонностям. И когда не встречает никакого противодействия со стороны окру-

жающих, а наоборот, только восторг и одобрение, понимает, что так и нужно поступать. И от этого постепенно растет его уверенность в себе, все ярче и ярче проявляются у него черты харизматичного лидера. Не зря в начале фильма звучит фраза о том, что он «неограненый бриллиант». В то же время фильмом явно намечается мысль о том, что Гитлер стал такой значимой фигурой во многом по воле случая. Ведь если бы его вовремя не заметили, то он так бы и остался никому не известным художником-неудачником с некоторыми ораторскими талантами.

Совершенно по-другому раскрывается личность Дэйва. Он в полном смысле становится героем тогда, когда начинает осознавать свою ответственность за совершенные им поступки, ответственность перед другими людьми, например, перед Минди за смерть ее отца. И в такие моменты фильм выходит на серьезную колею, именно тогда создатели фильма вкладывают в уста Дэйва несколько пафосные, но правильные мысли: так, во время избиения он думал, что нельзя сдаваться, несмотря на боль, потому что в ином случае он потеряет неизмеримо больше, и жизни его друзей, родных, любимой девушки окажутся в опасности. Он беспокоится о судьбе Минди, хотя та способна уложить его за пару секунд. Именно за счет этого фильм получается как бы с двойным дном: под фарсом и стебом временами встречаются вполне здравые мысли, которые донесены до аудитории очень легко и ненавязчиво, за счет чего они не выглядят нудной нотацией о морали.

Оба фильма, несмотря на различия в жанрах, принадлежат к поп-культуре одного исторического периода, что позволяет говорить об их прототипическом содержании, а значит, процесс взросления суперличности в кинофильмах может быть представлен в виде схемы*.

Таким образом и происходит становление героя. Но что именно делает этого героя в исторической драме и комедии, какие художественные приемы и средства? Драма отображает частную жизнь человека и его взаимодействие с обществом, акцент делается на внутренних переживаниях, персональной трансформации и внутриличностном конфликте. Комедия характеризуется наличием юмористических персонажей и ситуаций, до зрителя доносится важность командного принципа работы, показываются совместные веселые приключения. В этом заключается своеобразие дискурс-картин кортежного взаимодействия, актуализуемых каждым фильмом. Рассмотрим их подробнее.

Дискурс-картина кортежного взаимодействия. В достаточной мере определяет названия фильмов жанр произведения. В случае исторической драмы, это нечто серьезное и торжественное, а комедия предопределяет юмористический уклон. Также хотелось бы обратить внимание на соотношение английского названия и русского дубляжа. В оригинале фильм называется «Гитлер. Восхождение зла», но русскоязычные переводчики предпочли использовать слово «дьявол», тем самым персонифицируя саму личность Гитлера, отделяя его от партии, народа и эпохи, показывая, что главное наихудшее зло — это даже не сама нацистская партия, а ее лидер. Также здесь прослеживается отношение русских переводчиков как представителей восточнославянских народов, которые понесли наибольшие потери и перенесли ужасы во Второй мировой войне.

*Схему см. на с. 187 — *примеч. ред.*

Схема процесса взросления суперличности в кинофильмах

Оригинальное название черной кинокомедии — «Kick-Ass», что в русском языке наиболее подходит по звучанию к слову «Пипец». Жаргонный оттенок названия выбран потому, что это подходит к саркастическому содержанию фильма, хотя семантика неравна и привела к искажению смысла: kick ass — буквально — «надрать зад» — довольно распространенное американское выражение, используемое в фильмах такого жанра. В данной контекстной ситуации имеется в виду человек, способный жестко постоять за себя и других. При переводе название приобрело другой смысл: «супергерой из него такой, что просто пипец» — определение никудышного человека, вызывающего смех, неудачника. Таким образом, оба названия в переводе создают дополнительный эмоциональный эффект, который воздействует на восприятие зрителя — зло преувеличивается (гротеск), а добро преуменьшается (литота).

При анализе дискурс-картины кортежного взаимодействия раскрывается коммуникативная стратегия конфликта. Суть конфликта predetermined прежде всего жанрами. Так, в драме показывается частная жизнь реального исторического персонажа, его конфликт с обществом, историческое прошлое (его субъекты и основные события), а в центре комедийного боевика разворачивается борьба антагонистичных персонажей. В данном случае конфликт происходит через провокацию аудитории авторами.

Провокация «Пипца» определена самой разновидностью комедийного жанра — это черная комедия. «Пипец» жонглирует устоявшимися представлениями общества о героизме, он противопоставляет Марвеловскому миру мускулистых героев нескладного недотепу в нелепом трико.

В «Гитлере» с аудиторией идет заигрывание: нам показывают неистовый патриотизм будущего фюрера, искренний и идущий от самого сердца; он хочет избавить свою страну от репарационного гнета, лучшей жизни для немецкого народа — и это хорошо. И здесь зрителю показывают, во что могут вылиться эти благие намерения: концлагеря, репрессии, чистка рядов, сверхидеологизация общества. Фильм представляется образной иллюстрацией пословицы: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

В обоих фильмах персонажи идентифицируют себя как герои, которые должны сделать что-то величественное, достойное (по их внутренней системе ценностей). Кроме того, Пипец хочет считать себя командой с Папаней и Убивашкой и поэтому в некоторых моментах представляет себя единым целым вместе с ними. Гитлер же отождествляет себя со всем немецким народом, таким образом показывая, что они едины.

Взаимодействие с внешним миром и у одного, и у второго враждебное: окружающие не хотят признавать их. И герои пытаются пробиться к признанию, но разными путями. Враждебная обстановка вокруг Пипца заставляет его задуматься о своих приоритетах относительно дружбы, любви, человеческих взаимоотношений. И в конце концов он принимает позицию относительно того, что никакая геройская слава не стоит жизней и здоровья дорогих ему людей. Гитлер же идет по совершенно другому пути — никакие, даже самые близкие люди не стоят возможной славы и величия.

Вместе с тем в сюжетах есть и некоторые спорные моменты. В первую очередь это касается фильма «Гитлер...», так как он претендует на определенную историчность. Весьма странно показано превращение Гитлера из забитого озлобленного неудачника в яркого харизматика: процесс скомкан, отрывист и не имеет под собой достаточных фактологических обоснований. И крайне неправдоподобной выглядит версия о том, где и когда антисемитские взгляды пустили корни в его сознании. Очевидно, что у авторов нет достоверных данных, откуда они взялись. Таким образом, можно сделать вывод о том, что создатели картины, показывая путь развития суперличности, не стремятся объяснить выбор направления этого развития. Он изначально показан отрицательным персонажем — озлобленным, забитым, неудачником, слабаком. В таком подходе можно усмотреть попытку упростить для зрителя отображаемую реальность, использовать уже имеющуюся у всех установку на негативную трактовку образа Гитлера и сфокусировать внимание на событиях, которые привели его к лидерству, к тому, чтобы стать СУПЕРличностью. Так, зрителю навязывается изначальное согласие с трактовкой автора, который лишь добавляет некоторые фактологические детали в известную фабулу. Автор и адресат идут бок-о-бок, на пути повествования они друг другу спутники.

Авторы «Пипца», выбирая жанр киноленты, оказались в беспроигрышном положении: абсурд черной комедии априори исключает все претензии на достоверность. Логическими объяснениями здесь можно легко жонглировать: неудачник и трус одновременно превращается в пылкого героя-любownika и от важного бойца. В отличие от «Гитлера», отсутствие детализации в этом фильме сопровождается контрастным перевоплощением героя. Присутствующая здесь гипертрофия качества героя акцентирует внимание зрителя на самой личности, а не на ее масштабе — на суперЛИЧНОСТИ. Создатели фильма, таким образом, берут на себя роль перворассказчиков, ведущих за собой зрителя.

В данных фильмах второстепенные персонажи изображены достаточно ярко, они придают картинам динамичность, дополнительные темы. Так, в обоих фильмах лейтмотивом идут темы семьи: в «Гитлере...» — это отношения Адольфа к Гели, брак четы Ханфштенгелей; в «Пипце» — отношения Дэйва со своим отцом, семья главы мафии. Зрителю будет интересно поразмыслить о том, какое послание создатели вложили в того или иного персонажа.

Особенно аллегоричен «Пипец». Костюмы псевдосупергероев очень похожи на костюмы супергероев из других фильмов. Парочка «Минди — Папашка» очень ясно перекликается с дуэтом Бэтмэн и Робин. В такой интертекстуальности и интересубъектности проявляется основная аудитория фильма — люди, вскормленные на классических проявлениях массовой культуры, которые из-за этого благосклонно воспримут картину на подсознательном уровне. Очень интересно показаны герои-гангстеры: главный мафиози и его сын. Это не только злодеи, но еще и обычные люди: отец, который проводит с сыном свободное время, сын — фанат своего отца, мечтающий во всем на него походить. Авторы не попытались замазать их целиком черной краской, а довели до зрителей мысль о том, что не бывает только черного и белого — в жизни больше серых тонов, а люди, по сути, не плохи и не хороши, они люди, и каждый зарабатывает, как умеет. Так же идет и сравнение между этими двумя парочками «отцы—

дети». И в ходе несложного логического размышления можно прийти к выводу, что в итоге «хорошие» и «плохие» парни не сильно отличаются друг от друга и демонстрируют одни и те же по сути человеческие чувства по отношению к своим родным. Так незаметно шуточный, казалось бы, фильм выходит на довольно серьезные мысли в финале и оставляет после себя такое же ощущение. При этом проявляются такие роли адресанта, как роль объясняющего и поучающего, в то время как зритель получает парную им роль ученика.

В «Гитлере..» же в большей степени реализована другая интеркатегория — интересобитийность. Уродливость чувств и отношений фюрера к своим близким — это как отражение уродливости его партийной деятельности. Особенно ярко это показано в его противоестественном влечении к своей племяннице Гели. Подобный прием как бы показывает, что все, что бы ни делал этот человек, может быть только уродливым. Подобного рода аналогия-метонимия достаточно четко определяет целевую аудиторию данного фильма. Это люди со сформированным сознанием, знающие историю и ее персоналий. Их не надо учить, с ними можно со-рассуждать. Они равны авторам, они единомышленники, собеседники.

Обстановка и антураж в обоих фильмах символичны и признаны отражать общее настроение — так называемая атрибутивность дискурса. В фильме про Гитлера это мрачные дождливые улицы и затемненная картинка, которые как бы создают общее впечатление безнадежности и упадка, отсылают нас в события минувшей эпохи. В «Пипце» же — это аквариумное небо, яркие краски, насыщенные цвета. Все это показывает динамизм картины, указывает на то, что это экшн. Как в том, так и в другом случае, такой символизм указывает и на возрастную характеристику аудитории этих фильмов: молодежь предпочитает яркие веселые тона, поднимающие настроение, так что своей цветовой гаммой фильм завлекает, как экзотический цветок.

Принимая во внимание символизм фильмов, можно выделить список того, что для современного человека является неотъемлемыми свойствами хорошего и плохого героев, какими атрибутами наградил их автор. В «Пипце» это все, что присуще сугубо положительной личности: внешняя привлекательность (большие голубые глаза, ангельские кудряшки, немного наивный открытый взгляд), супергеройский костюм, достойное поведение: он спасает от хулиганов совершенно незнакомого человека, явно не добропорядочного гражданина, несмотря на то что сам был избит; когда он в костюме пробирается в комнату своей возлюбленной и она начинает колотить его подручными предметами, Дэйв терпеливо сносит шлепки, дожидаясь, пока девушка успокоится сама. Атрибуты Гитлера показывают становление антигероя, поэтому это нервность, багровость лица в моменты злости, брызганье слюной и чрезмерное пототделение, его настроение постоянно меняется, поведение неуравновешенно и принимает чудовищные формы по отношению к родственникам (когда ему нужно было получить от сестры наследство, он был вежлив и заискивающий, позже, когда роли поменялись, женщина стала его домоправительницей) и любимым женщинам (противоестественное влечение к Гели, странное выражение чувств к Еве Браун).

Выводы. Подводя итог всему вышеперечисленному, можно отметить, что оба фильма являются произведениями, наполненными многими аллегорическими смыслами. Какие-то идеи находятся совсем на поверхности, какие-то запрятаны глубоко, а какие-то моменты помечены ссылками и отправляют зрителя к другим кинопроизведениям для понимания их смысла.

Почему же авторы вообще создали такие тексты? На основании знаковых реальностей, представленных в фильмах, можно сделать предположение, что в случае с «Гитлером...» автор желал показать не просто саму аксиому «Гитлер — зло», но и показать, как он стал таковым. В фильме фигура вождя с ореолом величия, известная по историческим хроникам (которые, однако, тоже весьма субъективны и идеологизированы), низведена до простого нервного человека со своими странностями, которого начинаешь понимать, сопереживать — и в этом опасность проникнуться его безумными идеями. Чтобы это не случилось, автор, вероятно, и вводит отталкивающие детали: брызганье слюной, обильное потоотделение.

Относительно «Пипца» можно сказать, что молодежи нужны кумиры, и американская культура более чем богата подобного рода персонажами, наделенными сверхспособностями — супергероями, чья комиксоидная история началась еще с послевоенного времени. Щедро вкушая плоды массовой культуры, люди верят, что в критический момент кто-то в развевающемся плаще обязательно придет и спасет их. Поэтому и был создан Пипец — с одной стороны, как насмешка над всеми супергероями: паяц в трико, сам же получающий на орехи, но находящийся в себе силы подниматься после ударов судьбы снова и снова. Автор показал, что и без огня, молний и левитации человек может стать героем, чьи суперспособности — ум, мужество и сила духа.

Используя дискурс-подход к анализу кинопроизведений, за разными сюжетами и жанрами можно определить единую дискурс-картину мира, что свидетельствует о типичности и шаблонности массовой культуры в отображении процессов. Так, современное нам общество видит становление суперличности довольно схоже в обоих фильмах. Несмотря на то, насколько разнятся главные идеи этих фильмов, невозможно не обратить внимание на сходство в инструментарии создателей: становление героической личности показано через отношения со своими близкими, через проявление каких-то ярких черт характера, будь то вспыльчивость и ораторское мастерство или личное мужество и настойчивость в достижении своих целей, обладание определенным набором атрибутов, присущих героям/антигероям.

Немаловажно также отметить тот момент, что оба фильма тесно связаны с постмодернизмом — автор своими символами и аллегориями создал какую-то картину мира, но каждый зритель, посмотрев его творение, воссоздает свою. Таким образом, для кого-то «Пипец» — это очередной блокбастер про супергероев, для других легкий боевичок, а для третьих тонкая ирония на тему всей «супергеройской» тематики. То же самое происходит и с «Гитлером»: кто-то воспримет фильм как историческую драму о событиях в Германии в межвоенные годы и биографию фюрера, для иных это кинолента об одной из самых знаковых фигур XX столетия, которую можно по-разному трактовать в рамках дихотомии «чудовище или герой», но которая безусловно воплотила в себе трагичную личность.

**РЕКОНСТРУКЦИЯ РОЛЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ:
ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ДИСКУРСА ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В информационном обеспечении управления каждый его участник (реальный или институциональный) несет определенную функцию (роль), влияющую на ход и результаты принятого решения. Иначе говоря, значение и значимость каждого участника определяется его полномочиями, функциями, возможностями, что и наполняет содержанием его роль. Невозможно точно представить процесс информационного обеспечения государственного управления Республики Беларусь в сфере статистики без четкого уяснения ролей каждого органа (совокупности однотипных органов). *Целью* данного исследования является реконструкция ролей органов государственной статистики Республики Беларусь. *Предметом* — роли, которые они «играют». *Объектом* послужили два типа материалов — дискурс об органах государственной статистики Республики Беларусь и дискурс самих органов статистики. *Материалом* — Закон Республики Беларусь от 28.11.2004 г. № 345-З «О государственной статистике», Положение о Национальном статистическом комитете Республики Беларусь, также использовался официальный интернет-ресурс Белстата [www.belstat.gov.by]. Добавим, что наше исследование носит пилотажный характер и является, скорее, материалом к статье, чем собственно статьей.

Для эффективного функционирования любой организации, как частной, так и государственной, всегда необходимо принимать те или иные решения. Этот процесс всегда сопровождается информацией — до принятия решения (*какая ситуация на рынке? каково положение компании? ее престиж? и т. п.*) и после (*каковы результаты данного решения? насколько успешно оно реализовано? и т. д.*). Под данным процессом «сопровождения информацией» будем понимать информационное обеспечение государственного управления. В нем каждый участник играет свою роль — один исследует ситуацию в целом (на рынке услуг, к примеру), другой анализирует ее с позиций предприятия, третий принимает решение, четвертый анализирует результаты его реализации и т. д. Таких ролей может быть довольно много в рамках одной организации, одного бизнес-процесса.

Изучение ролей с позиций реконструкции их содержания, как мы полагаем, обогащает наше знание об информационном обеспечении государственного управления Республики Беларусь в сфере статистики. В нашем исследовании мы применили два метода — социально-ролевой анализ и тематический анализ в их взаимозависимости и взаимодополняемости, ибо, как мы выяснили, роли наших институциональных субъектов — органов государственной статистики — являются тематическими.

Белстат (как институциональный субъект) подается в ее дискрипции, структуре, функциях, а также с позиций репрезентации иных институциональных субъектов — ему созвучных и соподчиненных. Так, институциональный субъект «территориальные органы государственной статистики и государственных организаций», подчиненный Белстату, имеет аналогичное развитие. Дискурс-категории, актуальные для репрезентации этих субъектов,

несколькими категориями, в том числе «идентификация», «атрибутивность» и «деятельность/функция», причем последняя является в контексте нашего исследования (для понимания специфики наполнения нашей ключевой категории — «роль») является наиболее информативной. В этой связи остановимся на ней более подробно.

Так, институциональный субъект Белстат подает себя в контексте таких видов деятельности (функций), как:

- 1) проведение государственной политики в области государственной статистики;
- 2) регулирование, управление, координация деятельности органов в сфере статистики;
- 3) разработка научно обоснованной статистической методологии, ее совершенствование;
- 4) представление сводной информации органам государственной власти и управления.

В свою очередь институциональный субъект «территориальные органы государственной статистики» репрезентирован такими видами деятельности (функциями), как:

- 1) сбор, обработка, обобщение, накопление, хранение, защита, представление статистических данных (информации) на основе статистической методологии;
- 2) организация и проведение централизованных государственных статистических наблюдений;
- 3) осуществление методологического руководства организацией и проведением централизованных государственных статистических наблюдений;
- 4) внесение в Белстат предложения по совершенствованию статистической методологии;
- 5) обеспечение применения единых стандартов в использовании информационных технологий и общегосударственных классификаторов технико-экономической и социальной информации, используемых в государственной статистической деятельности.

И, наконец, институциональный субъект «государственные организации, подчиненные Белстату», репрезентирован в таких функциях, как:

- 1) информационно-вычислительное обслуживание;
- 2) распространение статистических публикаций;
- 3) оказание издательских услуг и выполнение полиграфических работ;
- 4) оказание услуг по разработке и сопровождению программного обеспечения, техническому обслуживанию и ремонту электронно-вычислительных машин, техническому обеспечению локальных вычислительных сетей.

Как видим, первый институциональный субъект берет на себя роли стратегического плана, второй — тактического, третий — практического. Если говорить о симметричности ролей первого и второго, то можно сказать, что если роль первого, например, в обеспечении целостного массива информации (роль накопителя и преобразователя), то роль второго — предоставить эту информацию. С другой стороны, если роль второго — инициировать изменение в методологии сбора информации и др. (совершенствование и оптимизация деятельности), то роль первого — согласиться или нет принять эти новшества, иначе говоря, роль законодателя инициатив.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ.....	3
МЕТОДИЧЕСКАЯ СПРАВКА.....	8
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА КУРСА.....	11
СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	13
ПРИМЕРНЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПЛАН	16
ПЕРЕЧЕНЬ ЛЕКЦИЙ И ИХ КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ	17
ПЕРЕЧЕНЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	19
ПЕРЕЧЕНЬ ЗАНЯТИЙ ПО КОНТРОЛИРУЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ	20
КУРС ЛЕКЦИЙ.....	21
Л е к ц и я 1. Терминология спецкурса в контексте терминологий дискурсологии, лингвистики дискурса и коммуникативистики.....	21
Л е к ц и я 2. Терминология спецкурса в контексте профессиональной проблематики гуманитария: способы визуальной презентации инфор- мации и вопросы эффективного взаимодействия профессионалов	37
Л е к ц и я 3—5. Реконструкция содержания дискурса	41
Л е к ц и я 6. Обзор новых направлений исследования функциони- рования текстов в социальном (профессиональном) контексте.....	55
ПРАКТИКУМ	71
Практическое занятие 1. Комплектация презентации. Тема, развитие, визуальный инструментарий. Моделирование текста выступления с учетом категории «целевая аудитория»	71
Практическое занятие 2. Апробация ключевых понятий дискурс-анализа	72
Контролируемая самостоятельная работа 1. Предметно-тематическое содержание. Дискурс-методики. Дискурс-категории	73
Практическое занятие 3. Идентификативно-интерпретативный анализ текста. Анализ знакового ряда и лексико-семантических полей. Анализ линии ключевых слов.....	73

Практическое занятие 4. Реконструкция тематического содержания дискурса.....	76
Контролируемая самостоятельная работа 2. Подготовка групповых проектов. Пилотажный анализ тематического содержания.....	77
Контролируемая самостоятельная работа 3. Кorteжное содержание. Дискурс-методики. Дискурс-категории	77
Практическое занятие 5. Жанрово-нарративный, интересубъектный и интертекстуальный анализ дискурса	78
Практическое занятие 6. Реконструкция corteжного содержания дискурса.....	79
Контролируемая самостоятельная работа 4. Подготовка групповых проектов. Пилотажный анализ corteжного содержания.....	80
Контролируемая самостоятельная работа 5. Подготовка групповых проектов. Оформление результатов групповых исследований в виде научных статей	80
Практическое занятие 7. Опыт публичного выступления	80
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ	81
ТЕМАТИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ (рефератов, курсовых, конкурсных)	83
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ (вопросы для экзамена)	84
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	86
ПРИЛОЖЕНИЯ	99
1. Образец презентации лекции в формате PowerPoint	99
2. Схема репрезентации тематического содержания (дискурс-картины мира)	104
3. Схема репрезентации corteжного содержания (дискурс-картины интеракции)	104
4. Дискурс-методики в дефинициях и категориальной фокусировке.....	105
5. Дискурс-категории: дефиниции и примеры актуализации	107
6. Ключевые категории для определения тематического содержания	111
7. Ключевые категории для определения corteжного содержания	114
8. Научные проекты в жанре «научная статья» студентов и магистрантов исторического факультета отделения «Документоведение» по проблематике спецкурса.....	118

Учебное издание

Ухванова Ирина Фроловна
Савич Елена Владимировна
Попова Алена Викторовна

**ДИСКУРСНЫЕ МЕТОДИКИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГУМАНИТАРИЯ**

Учебно-методический комплекс

Ответственный за выпуск *С. П. Гринкевич*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *С. Н. Егоровой*
Корректор *Е. И. Кожушко*

Подписано в печать 19.12.2014. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 13,95. Тираж 100 экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.